

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ИМЕНИ А.Я. СУХАРЕВА

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ

ГЕНОЦИД: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Материалы международной научно-практической конференции

(Москва, 28-29 марта 2024 года)

Москва, 2024

УДК 241.4 + 327.51 + 341 + 342 + 343 + 94

ББК 63 + 66.4(0),4 + 67

Г 34

Геноцид: вызовы современности: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 28-29 марта 2024 года). – М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. – 180 с.

Редакционная коллегия:

Ильин Н.Н., заведующий научно-исследовательским отделом факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Санькова Е.В., научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, подполковник юстиции.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

УДК 241.4 + 327.51 + 341 + 342 + 343 + 94

ББК 63 + 66.4(0),4 + 67

Сборник сформирован по материалам, представленным участниками международной научно-практической конференции, проведенной в Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева и Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова 28-29 марта 2024 года. Мероприятие организовано при участии Следственного комитета Российской Федерации, Института государства и права Российской академии наук и Международного союза криминалистов. В нём приняли участие около 600 человек, среди которых руководители и представители высших учебных заведений и научного юридического сообщества, обучающиеся высших учебных заведений.

Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков, и всех, интересующихся историей Нюрнбергского процесса, геноцида советского народа во время Великой Отечественной войны, геноцида современности, вопросами расследования геноцида.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идеи, взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

© Московская академия СК России имени А.Я. Сухарева, 2024

Международная научно-практическая конференция
«Геноцид: вызовы современности»
(Москва, 28-29 марта 2024 года)

В течение двух дней, 28 и 29 марта 2024 года, в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева проходила Международная научно-практическая конференция «Геноцид: вызовы современности».

Мероприятие организовано при участии Следственного комитета Российской Федерации (далее – Следственный комитет), Института государства и права Российской Академии наук и Международного союза криминалистов. В нём приняли участие около 600 человек, среди которых 40 докторов и 43 кандидата юридических наук: руководители и представители высших учебных заведений и научного юридического сообщества, обучающиеся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники».

Первый день работы конференции (28 марта 2024 года). Члены президиума (слева направо): Майлис Н.П., Бессонов А.А., Федоров А.В., Россинская Е.Р.

Работа конференции была посвящена обсуждению уроков Нюрнбергского процесса, геноцида советского народа во время Великой Отечественной войны и геноцида современности, вопросов правового и криминалистического обеспечения национальной безопасности суверенных государств в свете современных угроз, аспектам расследования геноцида, результатам работы следственных комитетов Российской Федерации и Республики Беларусь

по расследованию геноцида, роли криминалистики и других общественных наук в осуждении геноцида и его правовом преследовании.

Первый день работы конференции открыл в Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева её ректор – доктор юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции *Алексей Александрович Бессонов*. В своём приветственном слове к участникам мероприятия он напомнил о результатах работы Международного военного трибунала в ходе Нюрнбергского процесса, о вынашиваемых ещё с начала XX века планах отдельных иностранных государств по разделению территории России и истреблению её народов; обозначил основные направления работы сотрудников и обучающихся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева по сохранению исторической памяти, оказанию помощи медицинскому персоналу госпиталей и гуманитарной помощи.

Заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации генерал-полковник *Александр Вячеславович Федоров* выступил в рамках конференции с докладом о преступлениях против мира и безопасности человечества. Он отметил, что необходимо не просто помнить о таких злодеяниях, но и пресекать попытки искажения исторических событий и итогов Великой Отечественной войны. А.В. Федоров подчеркнул, что Следственный комитет продолжает работу по документированию фактов геноцида против народов Советского Союза, добиваясь должной исторической, правовой, нравственной и политической оценки содеянного, и напомнил, что эти преступления не имеют срока давности.

Крайне актуальным вопросам были посвящены выступления членов президиума: заведующего кафедрой судебных экспертиз, научного руководителя института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, почётного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, академика РАЕН, полковника милиции в отставке *Елены Рафаиловны Россинской* «Криминалистика и судебная экспертология в условиях цифровой трансформация современной преступности», профессора кафедры оружиеведения и трасологии УНК судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации *Надежды Павловны Майлис* «Криминалистика и судебная экспертиза в обеспечении прав человека в раскрытии и расследовании преступлений», профессора кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета

*Выступление заместителя
Председателя
Следственного комитета
Российской Федерации
Федорова А.В.*

имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктора юридических наук, профессора *Надежды Валентиновны Кручининой* «Насильственное воспрепятствование деторождению с целью уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как акт геноцида», ведущего научного сотрудника отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России, доктора юридических наук, профессора, почётного работника высшего профессионального образования, член-корреспондента РАЕН *Елены Владимировны Куницы* «Перспективы уголовно-правового регулирования геноцида в условиях современных вызовов и угроз», профессора кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктора юридических наук, профессора, полковника полиции *Инны Валериевны Тишутинной* «Вопросы криминалистического обеспечения расследования реабилитации нацизма», главного научного сотрудника отдела по исследованию уголовно-процессуальных проблем НИЦ-5 по исследованию проблем расследования преступлений предварительного следствия и дознания ВНИИ МВД России, доктора юридических наук, профессора, генерал-майора полиции в отставке, действительного государственного советника Российской Федерации 3 класса, почётного сотрудника МВД России, почётного работника высшего профессионального образования, член-корреспондента РАЕН *Владимира Юрьевича Голубовского* «Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства защиты от посягательств на историческую память народа».

Первый день работы конференции (28 марта 2024 года)

Второй день работы конференции, который проходил в МГУ имени М.В. Ломоносова, открыл его ректор доктор физико-математических наук, профессор действительный член Российской Академии наук по Отделению

математических наук, секция прикладной математики и информатики, член Бюро Отделения математических наук Российской Академии наук, член Президиума Российской Академии наук *Виктор Антонович Садовничий*.

В состав президиума пленарного заседания вошли заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации *Ирина Анатольевна Яровая*, министр юстиции Российской Федерации *Константин Анатольевич Чуйченко*, уполномоченный по правам человека в Российской Федерации *Татьяна Николаевна Москалькова*, председатель Ассоциации юристов России *Сергей Вадимович Степашин*, директор института государства и права Российской академии наук *Александр Николаевич Савенков*, заместитель Председателя Следственного комитета Республики Беларусь *Сергей Яковлевич Аземша* и Герой Труда России, народный артист РСФСР, член Общественного совета при Следственном комитете *Никита Сергеевич Михалков*, декан юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова *Александр Константинович Голиченков*, ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева *Алексей Александрович Бессонов*.

Члены президиума пленарного заседания второго дня работы конференции, 29 марта 2024 года (слева направо): Бессонов А.А., Аземша С.Я., Степашин С.В., Яровая И.А., Голиченков А.К., Чуйченко К.А., Москалькова Т.Н., Савенков А.Н., Михалков Н.С.

В своём выступлении *Ирина Анатольевна Яровая* подчеркнула, что преступления против советского народа в годы Второй Мировой войны являлись геноцидом и атаки на Донбасс – это не что иное как акты геноцида русскоязычного населения. Участники конференции единогласно поддержали её предложение о включении в итоговую резолюцию позиции об оценке действий фашистской Германии и гитлеровской коалиции в годы Второй Мировой войны против советского народа как геноцида, а преступления украинского режима против жителей Донбасса – как актов геноцида; о дополнении федеральных образовательных стандартов, программ и учебников истории обязательными разделами о геноциде народов СССР

во время Великой Отечественной войны и о фактах геноцида русскоязычного населения на территории Донбасса и Украины.

Константин Анатольевич Чуйченко отметил, что многие явления, которые могут быть охарактеризованы как геноцид, рождаются из глубокого кризиса ценностей, и требуется всесторонняя профилактика, позволяющая выявлять проявления радикализации на ранней стадии и поражать подобные идеи задолго до формирования преступного умысла; раскрыл содержание работы Минюста России на этом направлении.

По словам *Татьяны Николаевны Москальковой*, русофобия является частью государственной политики США и ряда стран Евросоюза, что стало особенно очевидно на фоне теракта в «Крокус Сити Холле», и напомнила сформулированное Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным определение русофобии как «политической технологии борьбы с Россией». По замечанию омбудсмена, русофобия опасна не только для России, но и для построения всего цивилизационного пространства, однако массовые нарушения прав россиян растут при молчаливой поддержке мирового сообщества – не было ни одного посвящённого им серьёзного доклада верховного комиссара ООН по правам человека, комиссии по дискриминации ООН.

Сергей Вадимович Степашин посвятил свой доклад моральной и юридической оценке фактов геноцида советского мирного населения в годы Великой Отечественной войны и раскрыл роль ассоциации юристов России в сохранении исторической памяти и юридической квалификации событий современности.

Второй день работы конференции (29 марта 2024 года)

Александр Николаевич Савенков выступил с докладом об онтологии геноцида, исторической трансформации экзистенциальных угроз человечеству.

Сергей Яковлевич Аземиа в своём выступлении напомнил участникам конференции о трагических событиях, связанных с геноцидом белорусского

народа на территории Беларуси, о реализации внесённых в 2023 году в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь изменений, создавших правовой механизм, позволяющий провести расследование и судебное разбирательство по уголовному делу о не имеющих срока давности преступлениях против мира, безопасности человечества и военных преступлениях в отношении умершего лица. Это позволяет не только обеспечить принцип неотвратимости ответственности за содеянное, но и восстановить историческую справедливость.

Участники конференции получили возможность посмотреть на большом экране видеоролик *Никиты Сергеевича Михалкова «Бесогон»*, освещающий ряд актуальных для понимания современной политической обстановки тем, таких как фейковые новости, деятельность иностранных агентов, финансирование оппозиции из западных источников, и другие. По завершении кинопоказа Никита Сергеевич обратился к участникам конференции с краткой речью, в которой отметил, что участники спецоперации воюют не только за свою страну, но и за человеческое существование, в связи с чем действия противодействующих этому либо проявляющих равнодушие лиц могут быть названы саботажем.

Кроме того участие в мероприятии приняли: начальник международно-правового отдела центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь *Михаил Николаевич Вавуло*, начальник Института повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь *Юрий Францевич Каменецкий*, ректор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) *Ольга Ивановна Александрова* и другие руководители и представители высших учебных заведений и научного юридического сообщества нашей страны.

Модераторами конференции выступили проектор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева (по учебной и научной работе), доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции *Олег Юрьевич Антонов* и декан юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова доктор юридических наук, профессор, заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик Российской академии образования *Александр Константинович Голиченков*.

Организаторы и почётные гости конференции перед открытием второго дня её работы 29 марта 2024 года (слева направо): Вавуло М.Н., Бессонов А.А., Каменецкий Ю.Ф., Аземиа С.Я., Голиченков А.К., Савенков А.Н., Москалькова Т.Н., Михалков Н.С., Степашин С.В., Александрова О.И., Яровая И.А., Чуйченко К.А., Комаров И.М.

В докладах участников конференции прозвучали конструктивные предложения по защите от посягательств на историческую память народа и борьбе с геноцидом в современном мире, способам профилактики идеологических аспектов радикальных воззрений и пресечения их зачатков, вопросам правового и криминалистического обеспечения расследования преступлений против мира и безопасности человечества в условиях современных вызовов и угроз. Ряд докладов был призван напомнить о работе Нюрнбергского процесса и нормативных истоках понятия геноцида.

По итогам работы конференции принята резолюция, в формировании которой её участники приняли деятельное участие.

В современном мире геноцид – угрожающее безопасности всего человечества преступление – не только не изжито, но приобрело новые очертания. Чрезвычайно важно помнить уроки истории и принимать исчерпывающие меры для реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности за преступления.

Героическая история нашего Отечества не позволяет сомневаться в том, что, как и 80 лет назад, будет одержана победа над нацизмом, закон восторжествует, и ни одно преступление против мира и безопасности человечества не останется безнаказанным.

Оргкомитет конференции

РЕЗОЛЮЦИЯ

Международной научно-практической конференции «Геноцид: вызовы современности»

В ходе конференции её участники обсудили следующие вопросы:

1. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства защиты от посягательств на историческую память народа.
2. Перспективы уголовно-правового регулирования геноцида в условиях современных вызовов и угроз.
3. Нормативные истоки понятия геноцида как преступления против мира и безопасности человечества в Уставе и Приговоре Нюрнбергского трибунала.
4. Особенности расследования геноцида в условиях вооруженного конфликта.
5. Общественно-политическая значимость Нюрнбергского процесса: уроки истории без фальсификации.

В результате обсуждения принято следующее:

1. Международный союз криминалистов и участники конференции, опираясь на решение Нюрнбергского трибунала, установленные российскими судами в рамках масштабного проекта «Без срока давности» юридические факты геноцида советского народа немецко-фашистскими захватчиками, следственную практику по уголовным делам о преступлениях, совершенных украинскими националистами, решительно осуждают проявления геноцида как в прошлом, так и в настоящем.
2. Мы, участники конференции, считаем действия фашистской Германии и гитлеровской коалиции в годы Второй Мировой войны против советского народа геноцидом; преступления украинского режима против жителей Донбасса и Луганска также следует квалифицировать как акты геноцида.
3. Предлагаем дополнить федеральные государственные образовательные стандарты, образовательные программы и учебники истории обязательными разделами о геноциде народов СССР во время Великой Отечественной войны, а также о фактах геноцида русскоязычного населения на территории современной Украины.
4. Для эффективного противодействия любым проявлениям актов геноцида считаем необходимым сформировать и нормативно закрепить следующий понятийный аппарат: «пропаганда геноцида», «оправдание геноцида», «публичные призывы к совершению геноцидальных преступлений», «содействие геноциду».
5. Необходимо пресекать любые попытки искажения исторических событий и итогов Великой Отечественной войны, следует продолжать работу по выявлению и документированию фактов геноцида против народов Советского Союза, установлению причастных к их совершению лиц и на этой основе добиваться должной исторической, правовой, нравственной и политической оценки совершенных злодеяний.
6. В этой связи целесообразно заимствовать положительный опыт Республики Беларусь по внесению изменений в Уголовно-процессуальный

кодекс, создающих правовой механизм проведения расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлениях против мира, безопасности человечества и военных преступлениях, в отношении умершего лица, не имеющих срока давности. Реализация данного предложения возможна посредством внесения соответствующих поправок в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

7. Вносим предложение о необходимости разработки и нормативном закреплении на законодательном уровне правового механизма признания киевского режима террористическим.

8. Констатируем, что в настоящее время обобщение и осмысление опыта следственной работы в условиях специальной военной операции с позиций криминалистики является в современных условиях одним из важнейших прикладных направлений её развития для обеспечения решения стоящих перед следственными органами задач и оперативного научного поиска. Усилия ученых-криминалистов должны быть сосредоточены на выявлении и изобличении фальсификации исторических фактов, а также совершенствовании криминалистического обеспечения предварительного расследования в условиях проведения специальной военной операции.

Русофобия как угроза правам человека

Аннотация. В статье с привлечением данных Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации рассмотрены масштабы русофобии в современном мире, конкретные ее проявления. Освещены реализуемые органами публичной власти и институтами государственной правозащиты меры по противодействию этому явлению. Представлены предложения о дальнейшей работе по защите российских граждан от дискриминации и притеснений со стороны властей зарубежных государств.

Ключевые слова: права человека, русофобия, дискриминация, геноцид, соотечественники за рубежом, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации.

Тема противодействия русофобии чрезвычайно важна сегодня. Речь идет о национальном достоинстве каждого из нас, каждой семьи, каждого сообщества внутри нашей страны – и о национальном достоинстве России в целом.

В научной литературе дано большое число определений русофобии, каждое из которых подчеркивает тот или иной ее аспект. Русофобия рассматривается как ментальное явление, основанное на иррациональном негативном отношении к России и всему русскому¹; как «мощный идеологический тренд», направленный на создание отрицательного образа нашей страны в коллективном сознании²; как исторический феномен, существующий на протяжении многих столетий³.

С позиции правозащитной практики представляется целесообразным определить русофобию как умышленное общественно опасное деяние, выражающееся в дискриминации граждан Российской Федерации, российских соотечественников, проживающих за рубежом, а также русскоязычных граждан иностранных государств⁴.

Распространение русофобии опасно не только для нашей страны, но и для построения всего цивилизационного пространства. Эта мысль очень четко была озвучена в 2023 году на полях XII Петербургского Международного юридического форума: оспаривая авторитет и значение России, идеологи

¹ Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. Современная русофобия: ментальные истоки // Образование и право. 2022. № 8. С. 152.

² Ильин А.Н. Русофобия как идеологический тренд в информационном пространстве Запада // Свободная мысль. 2020. № 1. С. 23.

³ Моница М.П. Идеология русофобии: духовно-исторические истоки формирования // Общество: философия, история, культура. 2018. № 3. С. 71.

⁴ Москалькова Т.Н. Русофобия как угроза международной системе прав человека // Юристъ-Правоведъ. 2023. № 3. С. 64.

русофобии пытаются принизить в том числе роль нашего государства как гаранта безопасности на мировой арене¹.

Масштабы и формы русофобии в современном мире

Волна русофобии продолжает нарастать. Сегодня она выходит за рамки теоретической модели и отвратительного правоприменения – и становится составной частью государственной политики целого ряда стран, включая США.

Наших соотечественников безнаказанно дискриминируют по национальному признаку и стране гражданства, ущемляя практически во всех основных правах, предусмотренных Всеобщей декларацией прав человека, международными нормами и принципами. Люди сталкиваются с ограничениями свободы передвижения, не могут свободно распоряжаться имуществом, пользоваться за рубежом банковскими картами, выпущенными на территории России. Российским спортсменам запрещают участвовать в международных соревнованиях, выступать под флагом родной страны. Российские журналисты сталкиваются с препятствиями со стороны зарубежных властей при осуществлении своей профессиональной деятельности. Изменение из-за санкций логистических цепочек сказывается на лекарственном обеспечении². Эти меры – продиктованные стремлением «изменить поведение России на международной арене»³, «поставить Россию на колени»⁴ – по сути, направлены на создание для граждан России жизненных условий, ставящих под угрозу не только их благополучие, но и существование в целом. Тем самым русофобия все больше подпадает под определение геноцида, закрепленное в основополагающих международных документах о защите прав человека⁵.

В некоторых случаях русофобия приобретает форму полноценного геноцида – как, например, десятилетнее истребление украинскими неонацистами жителей Донбасса, обусловленное желанием людей быть с Россией.

Примечательно, что нарушения прав россиян, продиктованные русофобскими настроениями, происходят при поддержке и молчаливом

¹ Русофобия: нацизм XXI века // XII Петербургский Международный юридический форум: сайт. URL: <https://legalforum.info/news/rusofobija-natsizm-xxi-veka/> (дата обращения: 10.04.2024).

² Аминов Х.Х. Лекарственная безопасность страны — это важно, но это очень дорого // Коммерсант: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5953440> (дата обращения: 10.04.2024).

³ В Европарламенте признали неэффективность антироссийских санкций // Известия: сайт. URL: <https://iz.ru/1590801/2023-10-17/v-evroparlamene-priznali-neeffectivnost-antirossiiskikh-sanktcii> (дата обращения: 10.04.2024).

⁴ В Венгрии признали провал антироссийских санкций // Известия: сайт. URL: <https://iz.ru/1578209/2023-09-22/v-vengrii-priznali-proval-antirossiiskikh-sanktcii> (дата обращения: 10.04.2024).

⁵ К проявлениям геноцида относится «предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее». См.: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г.) // ООН: официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 10.04.2024).

согласии мирового сообщества. При очевидно массовых нарушениях прав человека по признаку российского гражданства, принадлежности к Российской Федерации по данным фактам мы не видели ни одного серьезного доклада Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации.

Права оказываются принесены в жертву геополитическим интересам адептов однополярного мира – не случайно Президент Российской Федерации В.В. Путин охарактеризовал русофобию как «политическую технологию борьбы с Россией»¹.

Русофобский настрой ярко проявился и в реакции на чудовищный террористический акт в «Крокус Сити Холле». Запрет властей Латвии возлагать цветы к посольству России в Риге в память о жертвах теракта – решение, не просто продиктованное русофобией, но противоречащее нравственности и морали.

Параллели в истории

Нечто похожее уже было в 30-е – 40-е годы, когда нацистская Германия отказывала в правах евреям, цыганам, представителям славянских народов. На первом этапе людей ограничивали в возможности заниматься определенной деятельностью, участвовать в общественных объединениях, вводили для них ограничительные квоты на обучение в школах². Но впоследствии эти ростки нетерпимости и дискриминации вылились в массовые убийства и растаптывание прав человека. Все мы знаем о расправах над мирным населением оккупированных нацистами территорий, о трубах крематориев Освенцима, Дахау, Бухенвальда.

С момента проведения Нюрнбергского трибунала, который ввел в правовое поле понятие геноцида и осудил нацистских преступников, прошло 78 лет. Но приходится констатировать: уроки того времени не усвоены.

Русофобия в практике Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации

Ежегодно в адрес Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации поступают сотни обращений по вопросам защиты прав и свобод российских граждан, проживающих за рубежом. Круг проблем, с которыми обращаются люди, широк – просьбы о помощи в уголовном, гражданском, административном процессе, в защите социальных прав, защите семьи, жалобы на необоснованное ограничение свободы.

Русофобия проходит красной нитью через многие тематики этих обращений.

В мой адрес обратилась студентка, гражданка России, которая проживала в Латвии и училась в Рижском институте авионавигации. Но после начала СВО и роста волны русофобии в Европе девушка из института была

¹ Заседание Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека 7 декабря 2022 г. // Президент Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70046> (дата обращения: 10.04.2024).

² Хдери К.Ю. Евреи в Германии: зарождение и развитие идей антисемитизма // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2017. № 4. С. 337.

отчислена. Она вернулась на Родину и попросила у нас поддержки с оформлением документов для продолжения обучения в России. Во взаимодействии с Минобрнауки России эта поддержка была оказана. Заявительница смогла продолжить обучение в Санкт-Петербургском государственном университете гражданской авиации.

Особое беспокойство вызывают обращения, в которых сообщается о преследовании наших соотечественников за пророссийские взгляды.

К нам обратилась жительница Нижнего Новгорода с просьбой помочь вернуть в Россию двух своих несовершеннолетних племянниц, проживающих в Одессе. Родители девочек были арестованы за пророссийские взгляды, им предъявлено обвинение в шпионаже. Сестры остались одни без попечения и без средств к существованию. На время их приютил друг семьи. Чтобы переправить девочек в Россию к родственникам, мы взаимодействовали с МИД России, посольствами Российской Федерации в Армении и Молдове, с администрацией Нижегородской области, уполномоченным по правам человека в Нижегородской области, Национальным мониторинговым центром помощи пропавшим и пострадавшим детям. Несколько месяцев велись сложные переговоры с украинской стороной. В результате через территории Молдовы и Армении девочки смогли выехать из Украины к тете в Россию.

В рамках работы по сигналам о притеснении наших граждан на Украине – военнослужащих, содержащихся в плену, пророссийски настроенных жителей Украины, преследуемых властями за их взгляды, – взаимодействуем с украинским омбудсменом. В деле защиты прав принципиально важно подняться над политическими противоречиями и поставить на первый план людей – с их проблемами, чаяниями, интересами.

По договоренности с украинским омбудсменом при поддержке и участии компетентных органов в конце 2023 года совершен обмен гуманитарными посылками и письмами от родственников для российских военнопленных, находящихся на территории Украины, и для украинских военнослужащих, задержанных и содержащихся на территории России. Посылки и письма от родственников получили более 300 наших ребят.

С проявлениями русофобии мы столкнулись и в ходе выборов Президента Российской Федерации в марте 2024 года. Накануне голосования в ряде государств – в первую очередь, странах Прибалтики, – на официальном уровне звучали призывы в адрес проживающих там наших граждан не участвовать в избирательной кампании, людей запугивали, стремились создать логистические сложности, которые затрудняли явку избирателей¹.

Чтобы российские граждане смогли отдать свой голос, было принято решение создать передвижные избирательные участки и разместить их у границ соответствующих государств. Голосование на них институт Уполномоченного взял под особый контроль: мы выезжали на избирательные участки, оборудованные в пограничной зоне в Ленинградской, Псковской,

¹ Захарова заявила, что попытки Запада помешать голосованию провалились // ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/politika/20257453> (дата обращения: 11.04.2024).

Калининградской областях, наблюдали за ходом выборов. То, что мы увидели, вызвало восхищение и глубокое уважение: несмотря на угрозы властей зарубежных стран, плохую погоду и необходимость стоять в длительных очередях, чтобы перейти границу, наши соотечественники из Эстонии, Литвы, Латвии, Польши шли к передвижным избирательным участкам – принять участие в судьбе родной страны. Русофобия дала обратный результат – сплотила людей в стремлении отстаивать свое национальное достоинство.

Предложения по противодействию русофобии

По фактам русофобии в различных ее проявлениях (притеснения соотечественников за рубежом, пытки российских военнопленных боевиками ВСУ, нанесение украинскими нацистами ракетных ударов по российским населенным пунктам) институт Уполномоченного регулярно обращается в международные органы и организации, включая Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, правозащитные структуры в рамках Совета Европы. В 2023 году было направлено 898 таких обращений. Реакция на эти обращения – зачастую слабая. Однако информирование мирового сообщества о русофобии, ее проявлениях и последствиях необходимо – без этого невозможно прорвать информационную блокаду коллективного Запада и привлечь цивилизованные силы за рубежом к решению проблемы.

Противодействие русофобии как идеологии требует формирования медиаконтента с достоверными сведениями о нашей стране. На этом участке особенно важна вовлеченность молодежи и лидеров мнений. Кроме того, важно продолжать работу по доведению фактов и последствий русофобии до мирового сообщества. В том числе представляется необходимым направлять в международные организации резолюции посвященных русофобии круглых столов, парламентских слушаний, форумов.

Противодействие русофобии как социальному явлению предполагает реагирование на конкретные ее проявления. Для решения этой задачи остается актуальным упорядочение оказания правовой помощи нашим гражданам, попавшим в конфликтную ситуацию в зарубежных странах. В этой связи целесообразно создание при МИД России реестра русскоязычных и общедоступных адвокатов, способных предоставлять российским соотечественникам за рубежом квалифицированную правовую защиту.

Полагаю, также важным объединение усилий в аккумулировании информации о фактах русофобии. Эта работа ведется на всех уровнях: МИД России издает ежегодные доклады о нарушениях прав российских граждан и соотечественников в зарубежных странах¹, аналогичная информация имеется у уполномоченных по правам человека, в других органах, общественных

¹ О нарушениях прав российских граждан и соотечественников в зарубежных странах (доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации) // МИД России: официальный сайт. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1925827/ (дата обращения: 12.04.2024).

организациях¹. Однако она не систематизирована. Институционализировать обобщение указанной информации возможно путем учреждения Единого реестра нарушений прав российских соотечественников со стороны Украины и стран коллективного Запада.

Большую работу по обобщению данных о преступлениях украинских нацистов в отношении наших граждан проводит сегодня Международный общественный трибунал по преступлениям украинских неонацистов и их пособников². Полагаю, целесообразным наделить его более высоким статусом и ресурсом, чтобы он имел возможность максимально результативно выполнить предварительную работу по сбору информации для суда над украинскими неонацистами.

Борьба с русофобией требует реформирования уголовного законодательства. В этой связи может быть поддержана инициатива о введении в УК РФ специальной нормы об ответственности иностранных граждан за дискриминационные действия, совершенные в отношении российских соотечественников, проживающих за рубежом. Работа над соответствующими законодательными инициативами сегодня ведется³. При этом предлагается закрепить в национальном законодательстве специальные нормы об ответственности не только за русофобию, но и за ее пропаганду. В дальнейшей перспективе целесообразно выйти с предложением об установлении ответственности за русофобию в международно-правовых документах.

Кроме того, считаю необходимым гарантировать дополнительную помощь людям, ставшим жертвами русофобии. В их числе – россияне, выдворенные по русофобским и политическим мотивам с территории стран Прибалтики. Людей депортируют в Россию за то, что они поддерживают СВО, участвуют в акции «Бессмертный полк», ухаживают за могилами советских воинов. Они лишаются крыши над головой, работы, устоявшихся социальных связей – и при этом не могут в нашей стране получить статус беженца, поскольку имеют российское гражданство. Предлагается законодательно урегулировать правовое положение таких людей и предусмотреть для них перечень мер поддержки.

¹ См.: Белая книга преступлений украинского режима / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2022; Григорьев М.С., Саблин Д.В. Обыкновенный фашизм. Украинские военные преступления против человечества. (2022–2023). М.: Международные отношения, 2023; Мониторинг нарушений прав человека со стороны ВФУ // Уполномоченный по правам человека в Луганской Народной Республике: официальный сайт. URL: <https://ombudsman-lnr.ru/page/static/da057e71-899f-40b4-936c-c0529831ed0f> (дата обращения: 12.04.2024).

² Создан российскими и зарубежными правозащитниками в марте 2022 года. См.: Международный общественный трибунал по преступлениям украинских неонацистов и их пособников // Общественная палата Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://www.oprf.ru/detail_project/36 (дата обращения: 12.04.2024).

³ Правительство поддержало законопроект об уголовной ответственности за русофобию // Коммерсант: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6411291?ysclid=luwfe9fanp769487442> (дата обращения: 12.04.2024).

Литература

1. Аминов Х.Х. Лекарственная безопасность страны – это важно, но это очень дорого // Коммерсант: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5953440>.
2. Белая книга преступлений украинского режима / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2022. 172 с.
3. Григорьев М.С., Саблин Д.В. Обыкновенный фашизм. Украинские военные преступления против человечества. (2022–2023). М.: Международные отношения, 2023. 320 с.
4. Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. Современная русофобия: ментальные истоки // Образование и право. 2022. № 8. С. 146 – 153.
5. Ильин А.Н. Русофобия как идеологический тренд в информационном пространстве Запада // Свободная мысль. 2020. № 1. С. 23 – 33.
6. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г.) // ООН: официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml.
7. Моница М.П. Идеология русофобии: духовно-исторические истоки формирования // Общество: философия, история, культура. 2018. № 3. С. 70 – 73.
8. Мониторинг нарушений прав человека со стороны ВФУ // Уполномоченный по правам человека в Луганской Народной Республике: официальный сайт. URL: <https://ombudsman-lnr.ru/page/static/da057e71-899f-40b4-936c-c0529831ed0f>.
9. Москалькова Т.Н. Русофобия как угроза международной системе прав человека // Юристъ-Правоведъ. 2023. № 3. С. 56 – 68.
10. О нарушениях прав российских граждан и соотечественников в зарубежных странах (доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации) // МИД России: официальный сайт. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1925827/.
11. Русофобия: нацизм XXI века // XII Петербургский Международный юридический форум: сайт. URL: <https://legalforum.info/news/rusofobija-natsizm-xxi-veka-/>.
12. Хдери К.Ю. Евреи в Германии: зарождение и развитие идей антисемитизма // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2017. № 4. С. 331 – 340.

**Все для Победы: вклад аптечной сети в борьбу
с инфекционными заболеваниями на фронте и в тылу в 1941-1943 гг.
(на материалах Среднего Поволжья)**

Аннотация. В статье на основании архивных материалов предпринята попытка рассмотреть самоотверженный труд аптечных работников по бесперебойному снабжению населения, эвакуированных, лечебных учреждений и оборонных предприятий необходимой аптечной продукцией, который способствовал успешному решению задач, стоящих перед медициной СССР в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: аптечная сеть, Великая Отечественная война, аптека, аптечный пункт, оптическая мастерская, магазины санитарии и гигиены, аналитическая лаборатория, база и фабрики для хранения и переработки лекарственного растительного сырья.

Большое значение в медицине в годы Великой Отечественной войны приобрело использование лекарственных растений. В 1941-1942 годах огромная территория европейской части СССР, на которой традиционно заготавливали лекарственные растения, была оккупирована врагом. В результате чего, пришлось срочно организовать сбор природного сырья на Урале, в Закавказье, на территории Средней Азии и в Поволжье. Заготовкой занималось практически все работоспособное население тыловых территорий страны. За годы войны номенклатура заготовленного сырья возросла с 25 наименований до 105. Особое внимание уделялось изучению дикорастущей лекарственной флоры и выявлению новых неизученных мест произрастания.

Перед аптечной службой в самом начале Великой Отечественной войны была поставлена задача обеспечивать необходимыми лекарственными средствами и медицинскими инструментами в первую очередь эвакуированных и здравпункты оборонных предприятий. Также, перед всей медицинской службой страны стояла важная задача по недопущению распространения инфекционных заболеваний на фронте и в тылу. В первые дни войны на фронт ушло большинство работников фармации, тем самым в 1941-1942 годах число фармацевтов сократилось наполовину. Снабжение аптечной сети нарушилось, так как промышленные медицинские предприятия были разрушены или эвакуированы.

В 1942 году на территории Ульяновского региона было заготовлено 24,2 тонны лекарственного сырья, в 1943 году – 37,7 тонн, в 1944-1945 годах – 58,2

тонн сырья по 59 наименованиям¹. В годы Великой Отечественной войны широкое распространение получило социалистическое соревнование по заготовке лекарственного природного сырья на территории Ульяновской области. В соревновании участвовали все аптечные работники. Наибольшее распространение оно получило в 1942 году. В ходе соревнования изыскивались местные сырьевые ресурсы для получения лекарственных препаратов, изготавливались предметы по уходу за больными и ранеными воинами Красной Армии в госпиталях². Только в 1944 году было изготовлено порядка 11 тысяч предметов для ухода за больными и ранеными – кружки Эсмарха, мочеприемники, подмышечные костыли, подкладные судна, почкообразные тазики и др.³.

В медицинской практике стали применяться природные средства, ранее получившие широкое распространение в народной медицине. Для заживления гнойных ран и язв использовались фитонциды чеснока и лука, а также препараты календулы, бальзам пихты, зверобойное и арчиковое масло. Широкое распространение получил метод главного хирурга саратовских госпиталей Миротворцева С.Р. Для замены перевязочного материала использовались мешочки с просеянными и высушенными еловыми опилками. В этих же целях использовался торфяной мох – сфагнум, обладающий антисептическими, бактерицидными и гигроскопическими свойствами, благодаря чему способствует быстрому заживлению ран⁴.

До 1943 года Ульяновский регион входил в состав Куйбышевской области. В Ульяновскую объединенную межрайонную аптечную контору (МРК, она обслуживала 21 район) входило 39 аптек (в том числе, 6 аптек находилось в г. Ульяновске) и 98 аптечных пунктов, магазин санитарии и гигиены, оптическая мастерская, фасовочное производство, центральный аптечный склад. В регионе работало 105 фармацевтов. Контроль качества изготавливаемых в аптеках лекарств осуществляли две контрольно-аналитические лаборатории⁵.

В начале 1942 года в Ульяновске была открыта производственная галеновая лаборатория, которая работала на местном сырье, выпускала ампульные препараты, мази, линименты и другие лекарственные формы. Особенно много выпускалось витаминных препаратов из плодов шиповника и хвои. На местном мясокомбинате было организовано производство эндокринных препаратов (оварин, спермин), и большом количестве выпускался гематоген⁶.

¹ Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАОУ). Ф. 262. Оп.1. Д. 39. Л. 361.

² ГАОУ Ф. 2302 О. 4. Д. 1. Л. 51.

³ ГАОУ Ф. 1996. О. 1. Д. 21. Л. 16.

⁴ Винокуров Г.А. Аптечная служба в годы Великой Отечественной войны (по материалам Ульяновской, Куйбышевской, Саратовской областей и Татарской АССР) // Здравоохранение РСФСР, 1975. № 5. С. 15.

⁵ Винокуров Г.А. Использование лекарственных растительных ресурсов Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны // Краеведческие записки выпуск VI, 1984. С. 79 – 83.

⁶ Горбунов В.И. Отдельные страницы истории здравоохранения Симбирской губернии и Ульяновской области. Ульяновск, 2015. С. 45-46.

В декабре 1941 года в городе Ульяновске была открыта крупнейшая в Поволжье база и фабрика для хранения и переработки лекарственного сырья. Она снабжала всю фармацевтическую промышленность Поволжья. Здесь вырабатывалось свыше 200 кг пиретрума в сутки. База снабжала сырьем химико-фармацевтические предприятия, готовая продукция направлялась отсюда в расфасованном виде в лечебные учреждения и госпитали.

Потребность в лекарственных средствах росла, и перед местными партийными и советскими организациями была поставлена задача расширить существующие и развернуть на местах новые галеновые производства, организовать выпуск лекарств и дезинфицирующих средств, в которых крайне нуждались эвакогоспитали, лечебные и санитарно-эпидемиологические учреждения. На места поступали распоряжения об открытии дополнительных производственных галеновых лабораторий.

С 1 марта 1942 года в Ульяновске и в Сызрани вновь созданные лаборатории начали выпускать продукцию. Они вырабатывали жидкий витамин С, настойки, лекарственные растворы в ампулах, мази, линименты и другие лекарственные формы.

В 1942 году витаминный цех Ульяновской галеновой лаборатории из плодов шиповника и хвои изготовил и выпустил 1000 кг жидкого витамина С. Его направляли в госпитали и другие лечебные учреждения. Кроме галеновой лаборатории в областном центре, жидкий витамин С из хвои готовили и некоторые крупные районные рентные аптеки Ульяновской области, в том числе аптека № 14 в Карсуне, аптека № 40 в Инзе, аптека № 28 в Мелекесе (ныне Димитровград).

Объем переработки местного сырья год от года увеличивался. В 1943 году галеновая лаборатория в Ульяновске выпустила продукции на 150 тыс. руб., в 1944 году – на 765,3 тыс. руб. вместо 500 тыс. руб. по плану. В числе прочих лекарств было заготовлено 1500 кг настойки валерьяны¹.

Значительно расширился за годы войны ассортимент заготавливаемых растений. Если в 1942 году в области собиралось 39 наименований растений, то в 1943 – 1945 годах – 50 – 59 наименований.

Хороших результатов в сборе растительного лекарственного сырья аптечные работники добились благодаря большой организационной, агитационно-массовой работе и помощи местных партийных, советских, комсомольских органов и школьных коллективов, содействию комиссий по сбору дикорастущего лекарственного сырья, созданных при ЦК ВЛКСМ и обкомах комсомола. 1943 год был годом перестройки работы всех аптечных учреждений. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1943 года была образована Ульяновская область. В Ульяновске было создано аптечное управление. В этот период особое внимание было обращено на рентабельность в работе аптечных учреждений.

Также в период перестройки управления наблюдались серьезные перебои поставок медикаментов в аптечные пункты и медицинские участки районов

¹ Миротворцев С.Р. Страницы жизни. Л.: Медгиз. С. 156.

Ульяновской области. Новообразованным Ульяновским аптекоуправлением были приняты все меры для стабилизации обстановки в регионе. Несмотря на трудности, были достигнуты определенные результаты. В первом полугодии 1942 года аптекоуправлением Ульяновского региона было приобретено товара на 626 тыс. руб., а в первом полугодии 1943 года – на 1 млн 28 тыс. руб. Тем самым, несмотря на трудности, снабжение лечебных учреждений было повышено на 200%. В первую очередь медицинскими средствами обеспечивались такие стратегические объекты, как эвакогоспитали и лечебные участки на оборонных предприятиях региона.

Если рассмотреть систему реализации медикаментов, лечебные учреждения Ульяновской области в 1942 году получили медикаментов на 158 тыс. руб., а в 1943 году – на 300 тыс. руб. За первое полугодие 1942 года в городской сети товара реализовано на 189 тыс. руб. В 1943 году – на 147 тыс. руб. В сельских аптечных пунктах в 1942 году реализовано товара на 231 тыс. руб., в 1943 – на 163 тыс. руб. Таким образом, в городской и сельской аптечной сети наблюдалось снижение товарооборота в 1943 году на 32% по сравнению с 1942 годом. Эта обстановка сложилась из-за того, что медикаменты не поступали в течение мая, июня, июля 1943 года. Также, в самом аптекоуправлении и в аптечных точках области отсутствовал транспорт. В результате чего села не были обеспечены медикаментами против асептической ангины¹.

Аптечная сеть Ульяновской области в год окончания Великой Отечественной войны состояла из 57 аптек, 121 аптечного пункта, оптической мастерской и магазина санитарии и гигиены. Функционировала галеновая и аналитическая лаборатории, центральный аптечный склад, база и фабрики для хранения и переработки лекарственного растительного сырья. В аптечных учреждениях работало 160 фармацевтов.

Самоотверженный труд аптечных работников по бесперебойному снабжению населения, эвакогоспиталей, лечебных учреждений и оборонных предприятий необходимой аптечной продукцией способствовал успешному решению задач, стоящих перед медициной СССР в годы Великой Отечественной войны.

Литература

1. Государственный архив Ульяновской области. Ф. 262. Оп.1. Д. 39. Л. 361.
2. Государственный архив Ульяновской области. Ф. 2302 О. 4. Д. 1. Л. 51.
3. Государственный архив Ульяновской области. Ф. 1996. О. 1. Д. 21. Л. 16.
4. Винокуров Г.А. Аптечная служба в годы Великой Отечественной войны (по материалам Ульяновской, Куйбышевской, Саратовской областей и Татарской АССР) // Здравоохранение РСФСР, 1975. № 5. С. 15.
5. Винокуров Г.А. Использование лекарственных растительных ресурсов Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны // Краеведческие записки выпуск VI, 1984. С. 79 – 83.

¹ Стрекалова М. Спасительная кровь. Пролетарский путь. 23 августа 1942. С. 6.

6. Горбунов В.И. Отдельные страницы истории здравоохранения Симбирской губернии и Ульяновской области. Ульяновск, 2015. С. 45-46.

7. Миротворцев С. Р. Страницы жизни. Л.: Медгиз. 1956. 200 с.

8. Стрекалова М. Спасительная кровь // Пролетарский путь. 23 августа 1942. С. 6.

УДК 343.2

ББК 67

А.М. Гапанович

Е.В. Талай

Геноцид белорусского народа во время Великой Отечественной войны

Аннотация. В статье содержатся сведения о планировании и реализации нацистской Германией политики геноцида белорусского народа во время Великой Отечественной войны. Приведены примеры деятельности фашистов по ликвидации населения Беларуси силами карательных подразделений органов полиции безопасности и службы безопасности, вермахта, а также различных коллаборационистских формирований. Раскрывается деятельность по недопущению фальсификации истории и реабилитации нацизма в Республике Беларусь, а также по привлечению к ответственности виновных в геноциде белорусского народа.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Беларусь, белорусский народ, оккупация, геноцид, лагеря смерти, расследование, нацизм, фашизм.

На рассвете 22 июня 1941 года фашистская Германия вероломно без объявления войны напала на Советский Союз. Никто не мог даже предположить, что этот день явится началом самой кровопролитной войны, которая продлится долгих четыре года. Удар, нанесенный гитлеровскими войсками в этот день по западным границам нашей страны, был невиданной силы: 190 дивизий, более 4 тысяч танков, 47 тысяч орудий и минометов, около 4,5 тысяч самолетов, более 5 миллионов солдат...

Беларусь с самых первых часов войны стала местом ожесточенных сражений, в которых принимали участие не только регулярные войска, но и гражданское население. Упорное сопротивление, оказанное врагу в Беларуси в начале войны, позволило сорвать немецкий план стремительного наступления¹. Тем не менее в сентябре 1941 года вся территория Беларуси с населением более 7 миллионов жителей была захвачена немецко-фашистскими войсками.

Великая Отечественная война принесла белорусскому народу ужасы оккупации, бесчисленные человеческие и материальные потери, угрозу полного

¹ Первые дни Великой Отечественной войны в воспоминаниях участников и архивных документах (к 80-летию начала Великой Отечественной войны). URL: <https://gamn.by/ru/vystavki/item/4573-pervye-dni-velikoj-otechestvennoj-vojny-v-vozpominaniyakh-uchastnikov-i-arkhivnykh-dokumentakh-k-80-letiyu-nachala-velikoj-otechestvennoj-vojny.html> (дата обращения 05.03.2024).

истребления. В белорусской земле покоятся останки миллионов людей не только погибших на полях сражений, но и хладнокровно убитых в ходе геноцида мирного населения.

В 1944 году польский юрист еврейского происхождения Рафаэль Лемкин дал определение нацистской политике систематического уничтожения евреев. Он предложил термин «геноцид», соединив греческое слово «genos», что означает «род», «племя», с латинским «caedo» – «убиваю». Можно утверждать, что во время Великой Отечественной войны Беларусь подверглась всем формам геноцида¹.

О намерениях нацистской Германии на проведение геноцида свидетельствуют различные нормативные документы. Так, генеральный план «ОСТ», Инструкция об особых областях к директиве № 21 (план «Барбаросса») от 13 марта 1941 года, распоряжение начальника штаба верховного главнокомандования вооруженных сил Германии о военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск, подписанное 13 мая 1941 года начальником штаба вермахта Кейтелем, возводили зверства по отношению к мирному населению в ранг государственной политики и освобождали солдат от ответственности за подобные преступления.

Для организации и проведения в широком масштабе геноцида, грабежей и других злодеяний руководство нацистской Германии и высшее командование германской армии направило на территорию Беларуси карательные подразделения органов полиции безопасности и службы безопасности, вермахта, зондеркоманды, латышские, литовские, украинские и иные коллаборационистские формирования.

Массовое уничтожение людей было поставлено на поток и велось варварскими методами и средствами: применялись расстрелы и виселицы, газовые камеры и сжигание, голод и холод, распространение эпидемий, невыносимый физический труд и иные методы и средства. Это должно было навести страх, подавить малейшие попытки сопротивления населения оккупационному режиму.

Стандартным сценарием, взятым на вооружение нацистскими военными преступниками и их пособниками, стало уничтожение деревень вместе с жителями в рамках *Vandenkampf* (так называемых «усмирительных» акций) – войны с партизанами.

Осуществлявшиеся в рамках «борьбы с партизанами» карательные операции очень быстро приобрели характер тотального уничтожения. Конечным результатом становилось создание так называемых мертвых зон, превращенных в выжженную пустыню.

В составе немецких карательных подразделений действовало подразделение под командованием Дирлевангера, которое комплектовалось из осужденных за различные преступления. С 1942 года данное формирование стало принимать

¹ Национальный архив Республики Беларусь презентовал выставочный проект «Историческая память: геноцид белорусского народа». URL: <https://narb.by/ru/об-архиве/новости/document-32413.html> (дата обращения 05.03.2024).

активное участие в акциях против партизан и местного населения. Уровень жестокости в борьбе с партизанами показывает пример сожжения 7 населенных пунктов в районе деревни Борки летом 1942 года, где было истреблено, по немецким докладом, 2027 человек. Жителей было слишком много, поэтому убить всех сразу не получилось. Население заперли в пяти амбарах и начали стрелять внутрь из автоматов через дверные проемы. Когда выходы оказались забиты мертвыми телами, амбары заперли и подожгли. Выбравшихся наружу каратели растреливали. Дирлевангер лично участвовал в убийствах спасавшихся из огня людей¹.

Действия немецких карательных органов в закрытых донесениях агрессоров получили название «мероприятия по спецобработке населения». На самом деле это были акции устрашения, в ходе которых устраивались массовые казни мирных жителей. Десятки тысяч ни в чем не повинных мирных граждан – малолетних и грудных детей, стариков и женщин германские каратели сгоняли в дома, амбары и даже в церковные храмы и сжигали заживо. В сентябре 1942 года они расстреляли 100 бездомных детей г. Минска в возрасте 5–12 лет, весной 1943 года бросили в колодезь в селе Ухвала Крупского района 40 малышей, а 2128 детей из Освейского района утопили в реке Свольна, 60 мальчиков и девочек 8–12 лет живыми закопали возле деревни Польшковичи Могилевской области. Только в Брестской, Бобруйской, Полоцкой и Полесской областях были повешены, сожжены и расстреляны 63920 детей.

В марте 1943 года захватчики учинили кровавую бойню в Освейском районе Витебской области. Карательную операцию с издевкой назвали романтично – «Зимнее волшебство». Только за несколько дней кровавые «волшебники» превратили территорию района в пустыню. Были сожжены 158 населенных пунктов, насчитывавших 3450 жилых домов. Каратели уничтожили 3639 человек, 2615 человек угнали на принудительные работы в Германию. Многие жертвы были подвергнуты жутким издевательствам и страшным мучениям. На груди и на спине 8-летнего мальчика Юхневича немецкие изверги вырезали пятиконечные звезды, а потом бросили его в пылающий дом. Его матери отрезали груди, а семилетней сестре Олечке ножом распорили живот.

Трагедия постигла и жителей деревни Хатынь Минской области: 22 марта 1943 года жителей 27 домов согнали в колхозный сарай и подожгли. Живого сгорели 149 человек, в том числе 76 грудных и малолетних детей. Во второй половине июля 1943 года во время «очистки от партизан» заживо сожгли в домах население деревень Доры, Дубовцы, Мишаны, Довголевщина, Лапинцы, Среднее Село, Романовщина, Нелюбы, Палубовцы и Макричавщина².

¹ Геноцид белорусского народа = Genocide of the Belarusian people: информационно-аналитические материалы и документы / Генер. прокуратура Респ. Беларусь; под общ. ред. А.И. Шведа. Минск: Беларусь, 2022. С. 6–7, 34.

² История белорусской государственности. Минск: Беларуская навука, 2019. Т. 4: Белорусская государственность накануне и в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления (1939–1953) / А. А. Коваленя [и др.]. С. 224 – 226.

Геноцид со стороны фашистских оккупантов не ограничился массовым убийством мирного населения. Политика гитлеровской Германии по ликвидации белорусского народа также включала в себя:

организацию мест принудительного содержания людей с применением пыток и создания нечеловеческих условий пребывания;

насильственный вывоз гражданского населения Беларуси за пределы страны, в частности на территорию Германии для принудительного труда;

масштабное изъятие и отправку в Германию ресурсов (продовольствие, сырье, природные ископаемые, промышленная продукция и оборудование, музейные экспонаты, произведения искусства, памятники культуры), уничтожение государственного имущества и личного имущества гражданского населения¹.

Существовавшая в период оккупации Беларуси система видов лагерей смерти изложена в справочнике о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси 1941–1944 годов: концентрационный лагерь, лагерь уничтожения, исправительно-трудовой лагерь, пересыльный лагерь, лагерь гражданского населения, лагерь для военнопленных, гетто, тюрьма, лагерь у переднего края немецкой обороны, трудовой (рабочий) лагерь, детский лагерь смерти².

На оккупированной врагом территории Беларуси лагеря смерти, их филиалы и отделения действовали на протяжении всего периода нацистской оккупации. Одни из них находились в ведении вооруженных сил (вермахта), другие – в ведении полиции безопасности и службы безопасности. По далеко неполным данным, в лагерях смерти на территории Беларуси нацисты уничтожили свыше 1,4 миллиона советских граждан.

В годы оккупации Беларуси немецко-фашистскими захватчиками в немецкое рабство угнано около 380 тысяч человек. Их принудительный труд использовался в интересах гитлеровской Германии как на территории республики, так и за ее пределами. Использование рабского труда белорусских оstarбайтеров практиковали не только крупные промышленные предприятия, такие как «Бенц», «Юнкерс», «Телефункен», «Люфтганза», но и небольшие фирмы, а также фермеры и обыватели Германии, Австрии, Восточной Пруссии, Польши, Латвии, Литвы и других территорий. Была организована государственная система продажи рабов, о которой было известно широкому кругу населения Третьего рейха, включая сельских жителей. Массовый характер носил и угон на принудительные работы детей. Имели место случаи использования детей в качестве доноров³.

В апреле 2021 года Генеральная прокуратура Республики Беларусь возбудила уголовное дело по факту геноцида населения Беларуси во время Великой

¹ Историческая справка о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://prokuratura.gov.by/Историческая%20справка.pdf> (дата обращения 06.03.2024).

² Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси 1941 – 1944. Минск, 2001. С. 57.

³ Геноцид белорусского народа = Genocide of the Belarusian people. Указ. соч. С. 37, 60 – 61.

Отечественной войны и послевоенный период, участие в расследовании которого принимают и следователи Следственного комитета Республики Беларусь.

На состоявшемся в феврале 2024 года заседании коллегии Генеральной прокуратуры Республики Беларусь отмечено, что расследование уголовного дела продолжается, к началу текущего года допрошено свыше 18,1 тысячи человек, активно изучаются архивные документы, в том числе предоставленные Российской Федерацией, ведутся поисковые работы в предполагаемых местах гибели и захоронения людей¹. В отдельное специальное производство из данного уголовного дела выделено уголовное дело по обвинению нацистского карателя Катрюка, укrywшегося от правосудия в Канаде (скончался в мае 2015 года в возрасте 93 лет), обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 127 Уголовного кодекса Республики Беларусь (геноцид), рассмотрение которого 8 февраля 2024 года начал Верховный Суд Республики Беларусь. В ходе судебного заседания анализируются неопровержимые доказательства, содержащиеся на страницах 35 томов уголовного дела: протоколы допросов его сослуживцев, выживших жителей уничтоженных деревень, а также иные архивные документы, в том числе немецкие, подтверждающие вину Катрюка в 12 эпизодах его преступной деятельности в составе 118-го батальона охранной полиции, в том числе его участие в уничтожении жителей вышеупомянутой деревни Хатынь².

В ходе расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа устанавливаются многочисленные, ранее неизвестные факты массового уничтожения нацистскими преступниками гражданского населения Беларуси. В геноциде мирного населения принимали участие не только немецко-фашистские захватчики, но и их европейские союзники из Италии, Румынии, Венгрии, Франции, Словакии и Финляндии, а также пособники из числа украинских, польских, литовских, латвийских, эстонских и других коллаборационистских и националистических формирований.

Установлено, что в годы нацистской оккупации на территории Беларуси:

убито не менее 3 миллионов мирных граждан и военнопленных, или каждый третий житель Беларуси;

угнано в немецкое рабство более 380 тысяч человек, из которых многие погибли от невыносимых условий эксплуатации;

разрушено свыше 200 городов, в том числе такие крупные, как Минск, Гомель, Витебск, Полоцк, Орша, Борисов, Слуцк;

сожжено более 11 тысяч сел и деревень³.

¹ На коллегии в Генеральной прокуратуре подвели итоги работы ведомства за 2023 год. URL: <https://www.prokuratura.gov.by/ru/media/sobytiya-i-meropriyatiya/na-kollegii-v-genera200224/> (дата обращения 07.03.2024).

² Верховный Суд Беларуси начал рассматривать уголовное дело в отношении Катрюка. URL: <https://www.belta.by/society/view/verhovnyj-sud-belarusi-nachal-rassmatrivat-ugolovnoe-delo-v-otnoshenii-katryuka-614212-2024/?ysclid=lthb0sndv6554829969> (дата обращения 07.03.2024).

³ Историческая справка о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны.

На основании сведений, полученных в ходе расследования уголовного дела по факту геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, Национальное кадастровое агентство Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь опубликовало на публичной кадастровой карте пространственный слой, содержащий информацию о местоположении населенных пунктов, сожженных фашистскими оккупантами и их пособниками в годы войны с указанием их географических координат и кратким описанием. Опубликован и пространственный слой о местоположении лагерей смерти, действовавших в период немецкой оккупации¹.

Кроме предварительного следствия, в Республике Беларусь своевременно ведется и нормотворческая деятельность. Так, правовым барьером на пути попыток фальсификации событий и итогов Великой Отечественной войны является принятие в мае 2021 года Закона Республики Беларусь «О недопущении реабилитации нацизма», а в январе 2022 года – Закона Республики Беларусь «О геноциде белорусского народа», которым признан геноцид белорусского народа (советских граждан, проживавших на территории Белорусской Советской Социалистической Республики) в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (31 декабря 1951 года) и одновременно установлена уголовная ответственность за его отрицание.

Как отметил 2 июля 2022 года Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко в выступлении на торжественном собрании ко Дню Независимости Республики Беларусь, «и, пока в странах, которые Советская Армия освобождала от фашизма, рушат могилы наших дедов и прадедов, здесь, на белорусской земле, мы будем строить новую Беларусь. Поднимать архивы и восстанавливать историю каждого воина, каждой невинной мирной жертвы. Это очень болезненные для нас воспоминания. До сих пор они были нашей тихой скорбной памятью. Теперь станут набатом. Хотят на Западе или нет – мы будем демонстрировать миру правду о всех зверствах, которые творили нацисты. Им придется снова слушать и слышать про убитых, в том числе не успевших родиться детей, про женщин, прижимающих к сердцу грудных младенцев, про малышей, которых, как показывает экспертиза, закапывали живыми. Мы покажем наследникам и сторонникам нацистов факты преступлений их предков, чтобы весь мир понял, что будет с этим миром, если современный нацизм перерастет в фашизм»².

К сожалению, в некоторых странах стали забывать трагедию, произошедшую в середине прошлого века на территории Беларуси, в связи с этим тема Великой

¹ Карты сожженных деревень и лагерей смерти. URL: [https://www.prokuratura.gov.by/ru/activity/rassledovanie-ugolovnogo-dela-o-genotside/karta-sozhzhennykh-dereven-/](https://www.prokuratura.gov.by/ru/activity/rassledovanie-ugolovnogo-dela-o-genotside/karta-sozhzhennykh-dereven/) (дата обращения 07.03.2024).

² «Вы сапраўдныя нашчадкі пераможцаў». Выступление Лукашенко на торжественном собрании ко Дню Независимости Беларуси. URL: <https://www.belta.by/president/view/vy-sapraudnyja-nashchadki-peramozhtsau-vystuplenie-lukashenko-na-torzhestvennom-sobranii-ko-dnju-511506-2022?ysclid=lth9emzo4z805253556> (дата обращения 07.03.2024).

Отечественной войны, геноцида белорусского народа и борьбы белорусов за свое право на жизнь продолжает быть актуальной.

Литература

1. «Вы сапраўдныя нашчадкі пераможцаў». Выступление Лукашенко на торжественном собрании ко Дню Независимости Беларуси. URL: <https://www.belta.by/president/view/vy-sapraudnyja-nashchadki-peramozhtsau-vystuplenie-lukashenko-na-torzhestvennom-sobranii-ko-dnju-511506-2022?ysclid=lth9emzo4z805253556>.

2. Верховный Суд Беларуси начал рассматривать уголовное дело в отношении Катрюка. URL: <https://www.belta.by/society/view/verhovnyj-sud-belarusi-nachal-rassmatrivat-ugolovnoe-delo-v-otnoshenii-katrjuka-614212-2024/?ysclid=lthb0sndv6554829969>.

3. Геноцид белорусского народа = Genocide of the Belarusian people: информ.-аналит. материалы и документы / Генер. прокуратура Респ. Беларусь; под общ. ред. А.И. Шведа. Минск: Беларусь, 2022. 175 с.

4. Историческая справка о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://prokuratura.gov.by/Историческая%20справка.pdf>.

5. Карты сожженных деревень и лагерей смерти. URL: <https://www.prokuratura.gov.by/ru/activity/rassledovanie-ugolovnogo-dela-o-genotside/karta-sozhzhennykh-dereven-/>.

6. Белорусская государственность накануне и в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления (1939 – 1953) / А.А. Коваленя [и др.] // История белорусской государственности / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; отв. ред. Н.Б. Нестерович. Минск: Беларуская навука, 2019. 567 с.

7. На коллегии в Генеральной прокуратуре подвели итоги работы ведомства за 2023 год. URL: <https://www.prokuratura.gov.by/ru/media/sobytiya-i-meropriyatiya/na-kollegii-v-genera200224/>.

8. Национальный архив Республики Беларусь презентовал выставочный проект «Историческая память: геноцид белорусского народа». URL: <https://narb.by/ru/об-архиве/новости/document-32413.html>.

9. Первые дни Великой Отечественной войны в воспоминаниях участников и архивных документах (к 80-летию начала Великой Отечественной войны). URL: <https://gamn.by/ru/vystavki/item/4573-pervye-dni-velikoj-otechestvennoj-vojny-v-vozpominaniyakh-uchastnikov-i-arkhivnykh-dokumentakh-k-80-letiyu-nachala-velikoj-otechestvennoj-vojny.html>.

10. Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси 1941–1944. Минск, 2001. 158 с.

**Общественно-политическая значимость Нюрнбергского процесса:
уроки истории без фальсификации**

Аннотация. В статье раскрыта значимость Нюрнбергского процесса с точки зрения процессуальных и исторически значимых аспектов. По мнению автора, они должны стать предостережением для тех, кто игнорирует общечеловеческие ценности и покушается на мирное и безопасное развитие народов. Подчеркивается актуальность уроков истории в современных условиях, когда в ряде стран фальсифицируются исторические факты, из-за чего культивируется ненависть, социальная нестабильность, осуществляется пропаганда нацистских идей.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, фашизм, нацизм, преступления против человечности.

Очень важно и актуально именно в настоящее время поднимать вопросы историко-правового осмысления и общественно-политической значимости Нюрнбергского процесса, где рассматривались «карательные» преступные деяния, которые к глубокому сожалению имеют место быть и в наше время в отдельных государствах.

Впервые в мировой истории с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года в международном военном трибунале произошел судебный процесс такого масштаба. На скамье подсудимых находились нацистские преступники, виновные в подготовке, развязывании и ведении кровопролитных войн, истреблении миллионов невинных людей самыми антигуманными и страшными методами. Их преступная деятельность (и их соратников), вышедшая далеко за пределы одного государства, привела к неслыханным по своей тяжести последствиям: многомиллионным человеческим жертвам и страданиям людей, в связи с убийствами, истязаниями и жестоким обращением с гражданским населением и военнопленными, разрушениям десятков тысяч больших и малых городов, сел и деревень, причинению неисчислимого ущерба промышленности, сельскому хозяйству, транспорту и культурным ценностям многих стран и народов и др.¹.

Входившие в высшее руководство Третьего рейха (в период нацистского владычества) 24 главных военных преступника (высшие должностные лица государства-агрессора, а также ответственные чиновники различных правительственных ведомств) предстали перед судом по следующим пунктам

¹ Валеев Р.М., Сафиуллина И.П. Нюрнбергские принципы и их влияние на развитие современного международного права (к 60-летию Нюрнбергского процесса) // Московский журнал международного права. 2006. № 3. С. 185.

обвинения: преступления против мира, преступления против человечности, военные преступления и общий план или заговор нацистской партии. Стоит отметить, что обвиняемые пользовались правом на защиту (услугами 27 адвокатов, которым помогали 54 ассистента и 67 секретарей. Им были предоставлены отдельная комната для работы и библиотека). Также был рассмотрен вопрос о признании преступными ряда государственных и политических институтов (НСДАП, СС, СД, СА, Гестапо и др.).

Обвинение было предъявлено в результате слаженной работы команды государственных обвинителей четырех великих держав. Однако, основную системообразующую роль в этой работе, без преувеличения, следует отдать главному обвинителю от СССР, профессионалу с большой буквы – Руденко Роману Андреевичу, занимавшему на тот период времени пост прокурора Украинской ССР¹ и проделавшего перед этим лично, а также при непосредственном участии отдельных работников прокуратур Союза ССР (в том числе его заместителя Ю.В. Покровского и помощников) огромные по своим масштабам, кропотливые мероприятия по разоблачению нацистских захватчиков и установлению всех фактов их преступной деятельности. Превосходный оратор, высококвалифицированный прокурор, главным оружием которого были неопровержимые факты, железная логика, четкая аргументация и принципиальность, блестяще справился со своей задачей по законному и обоснованному предъявлению фашистским преступникам обвинения.

1 октября 1946 года Нюрнбергский военный трибунал, в ходе которого проведено 403 открытых слушания и изучено более 100 тысяч документов, вынес приговор главным немецким военным преступникам, виновным в развязывании Второй мировой войны и чудовищных преступлениях против мира и человечества. 12 из них были приговорены к смертной казни через повешение, трое – к пожизненному заключению и четыре преступника – к тюремному заключению на длительные сроки². Помимо этого, трибунал признал преступной деятельность организаций – руководящего состава национал-социалистической партии, гестапо и СД, СС, за исключением сугубо технического персонала преступных структур. Правительственный кабинет, СА и верховное командование вооруженных сил преступными не признали.

Критики считают, что такие суды (Нюрнбергский и Токийский) не могут быть беспристрастными и справедливыми, поскольку не расследуются совершенные во время войны преступления победителей. К тому же судьи ориентированы на правоту победителей³.

Уроки Нюрнберга носят процессуальные и исторически значимые аспекты. Они послужат на многие столетия предостережением для тех, кто игнорирует общечеловеческие ценности, относящиеся к правам и основным свободам

¹ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/veterans-rights/wow> (дата обращения 15.03.2024).

² Нюрнбергский процесс: история и современность (А.В. Наумов, «Российская юстиция», № 9, 10, сентябрь, октябрь, 2006 г.). URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения 15.03.2024).

³ Найер А. Военные преступления. Геноцид. Террор. Борьба за правосудие. Пер. с англ. М.: Юрист, 2000. С. 51.

человека, кто покушается на незыблемые основы международного права – права на мирное и безопасное развитие всех наций и народов.

Однако, важно отметить и то обстоятельство, что в последние годы в некоторых западных странах наблюдается негативные тенденции к пересмотру результатов Второй мировой войны и прежде всего, попытки оправдать зверские деяния гитлеровского режима. Кроме того, прослеживается попытка преуменьшить заслуги СССР, сыгравшего ведущую роль в разгроме фашистской Германии¹. При этом, по справедливому уточнению председателя Российского исторического общества С.Е. Нарышкина, необходимо помнить, что именно Союз Советских Социалистических Республик настоял на такой – цивилизованной – форме привлечения нацистов к ответственности. А бывший глава правительства СССР Иосиф Сталин еще в начале войны предложил юридическую процедуру наказания военных преступников. Наши соотечественники внесли огромный вклад в то, чтобы процесс прошел в рамках правового поля, в соответствии с международными базовыми принципами².

На сегодняшний день отрицание геноцида распространено более широко, чем когда-либо и продолжает создавать серьезные проблемы для развития современного общества и государства, особенно четко это прослеживается в странах Балтии и Западной Европы. Посредством отказа и отрицания исторических фактов и обстоятельств, связанных с совершением геноцида, отрицание может способствовать культивированию ненависти, социальной нестабильности, угрозам или даже повторению злодеяний.

Фальсификация итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн в рамках информационной борьбы против России ведется активно и непрерывно, появилась масса источников, в том числе публикаций, грубо искажающих историческую реальность, а также «дурно пахнувшие «показательные» акции «на пленере»³. Как указывает Н.С. Лебедева, отдельные авторы вообще переходят все грани, указывая будто бы СССР выступал за массовые казни носителей гитлеровского режима (германской государственности)⁴. Кроме того, агрессивный дух нацистроительства проявляется в позорной войне с памятниками героям Великой Отечественной войны (демонтаже мемориалов памяти погибших), которая идет от Эстонии до Кавказских гор и глубин Центральной Азии⁵, в Узбекистане, Польше, Латвии и др., а на Западной Украине совсем недавно вообще за сутки снесли несколько памятников (монументов) героям Великой Отечественной войны⁶.

¹ Там же.

² Звягинцев А.Г. Нюрнбергский процесс. М.: РИПОЛ классик, 2023. С. 5.

³ Молчанов А. Уроки Нюрнберга // Свободная мысль. 2011. № 4(1623). С. 18.

⁴ Лебедева Н.С. Нюрнбергский процесс и его приговор // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 6(15). С. 75.

⁵ Молчанов А. Уроки Нюрнберга // Свободная мысль. 2011. № 4(1623). С. 18.

⁶ Несколько памятников героям ВОВ снесли на Западной Украине за сутки. URL: <https://iz.ru/1528472/2023-06-14/neskolko-pamiatnikov-geroiam-vov-snesli-na-zapadnoi-ukraine-za-sutki> (дата обращения 15.03.2024).

Стремление обелить фашистский режим и снять с себя вину началось с самого начала Нюрнбергского процесса¹. Делаются безуспешные попытки героизации вождей Третьего рейха и очернения советских военачальников. В этой связи не стоит забывать, что некоторые нацисты стали востребованы и оказались в штате западных спецслужб². Совершенно дикими видятся чествования и рукоплескания бывшим нацистам, что было прокомментировано Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным 13 октября 2023 года в ходе выступления в Бишкеке на заседании Совета глав государств СНГ. «Для всех нас, я это знаю, просто дико было видеть эту ужасную ситуацию в парламенте Канады, когда все вместе встали и рукоплескали бывшему нацисту, солдату дивизии СС «Галичина», это просто отвратительно», – сказал он³.

Подводя определенные итоги, отметим крайне актуальные приветственные слова главы МИД России Сергея Лаврова на прошедшей международной конференции «70 лет Нюрнбергскому процессу и уроки истории». Он сказал, что «к сожалению, прививка от нацистского вируса, сделанная на Нюрнбергском трибунале, постепенно начинает ослабевать. Открыто ведется пропаганда нацистских идей и ценностей. Предпринимаются циничные попытки уравнивать жертв и палачей, возвести в ранг героев нацистов и их приспешников. Все это оскорбляет память миллионов жертв, серьезно угрожает фундаментальным принципам демократии и прав человека»⁴.

В этой связи, освещение результатов Нюрнбергского процесса сегодня является не менее важным с точки зрения предотвращения попыток фальсификации истории и снижения роли Советского народа в борьбе и уничтожении фашизма в Европе.

Литература

1. 70 лет Нюрнбергскому процессу и уроки истории: материалы международной конференции. URL: <http://interatr.org/ru/projects/konferentsii-i-seminary>.

2. Валеев Р.М., Сафиуллина И.П. Нюрнбергские принципы и их влияние на развитие современного международного права (к 60-летию Нюрнбергского процесса) // Московский журнал международного права. 2006. № 3. С. 185 – 200.

3. Звягинцев А.Г. Нюрнбергский процесс. М.: РИПОЛ классик, 2023. 160 с.

¹ Кто и зачем пытается переписать уроки Нюрнбергского процесса. Российская газета. 2015. 23 июня. URL: <https://rg.ru/2015/06/24/process.html> (дата обращения 21.10.2023).

² Прохоров В.Л. Нюрнбергский процесс и итоги Великой Отечественной, Второй мировой войн: фальсификации и уроки социальной истории (аспекты методологии, историографии) // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 3. С. 54.

³ Путин: Дико было смотреть, когда в парламенте Канады рукоплескали нацисту. Российская газета. 2023. 13 октября. URL: <https://rg.ru/2023/10/13/putin-diko-bylo-smotret-kogda-v-parlamente-kanady-rukopleskali-nacistu.html> (дата обращения: 21.10.2023).

⁴ 70 лет Нюрнбергскому процессу и уроки истории : материалы международной конференции. URL: <http://interatr.org/ru/projects/konferentsii-i-seminary/> (дата обращения: 21.10.2023).

4. Кто и зачем пытается переписать уроки Нюрнбергского процесса. Российская газета. 2015. 23 июня. URL: <https://rg.ru/2015/06/24/process.html>.
5. Лебедева Н.С. Нюрнбергский процесс и его приговор // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 6(15). С. 75 – 92.
6. Молчанов А. Уроки Нюрнберга // Свободная мысль. 2011. № 4(1623). С. 5 – 20.
7. Найер А. Военные преступления. Геноцид. Террор. Борьба за правосудие. Пер. с англ. М.: Юрист, 2000. 368 с.
8. Несколько памятников героям ВОВ снесли на Западной Украине за сутки. URL: <https://iz.ru/1528472/2023-06-14/neskolko-pamiatnikov-geroiam-vov-snesli-na-zapadnoi-ukraine-za-sutki>.
9. Нюрнбергский процесс: история и современность (А.В. Наумов, «Российская юстиция», № 9, 10, сентябрь, октябрь, 2006 г.). URL: <https://base.garant.ru>.
10. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/veterans-rights/wow>.
11. Прохоров В.Л. Нюрнбергский процесс и итоги Великой Отечественной, Второй мировой войн: фальсификации и уроки социальной истории (аспекты методологии, историографии) // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 3. С. 48 – 61.
12. Путин: Дико было смотреть, когда в парламенте Канады рукоплескали нацисту. Российская газета. 2023. 13 октября. URL: <https://rg.ru/2023/10/13/putin-diko-bylo-smotret-kogda-v-parlamente-kanady-rukopleskali-nacistu.html>.

УДК 343.9
ББК 67.52

М.С. Гурев

**Влияние состояния разработанности методики
расследования преступлений на организацию
расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков
и их сообщников в годы Великой Отечественной войны**

Аннотация. Статья посвящена влиянию методики расследования отдельных видов преступлений на деятельность советских правоохранительных органов по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

Ключевые слова: методика расследования преступлений, история криминалистики, Чрезвычайная государственная комиссия, злодеяния немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

В период Великой Отечественной войны советские правоохранительные органы столкнулись с беспрецедентными по своим масштабам военными преступлениями со стороны армий фашистской Германии и её союзников. В

свете этих событий для действующей правоохранительной системы насущным стал вопрос о приспособлении к складывающейся ситуации уже имевшихся на вооружении следствия и розыска способов и методов раскрытия и расследования преступлений в целях полного выявления как всех фактов злодеяний, так и их непосредственных организаторов и исполнителей.

Предстояло реализовать на новом широком поприще довоенный опыт раскрытия и расследования преступлений, опыт организации криминалистической деятельности в совокупности с теоретическими подходами к решению общеметодических задач.

Именно методика расследования преступлений по сути отвечает в криминалистике за эффективность и достижение окончательного результата всей деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Чем же располагали советские правоохранительные органы в качестве своего теоретическо-практического оружия в развернувшейся борьбе?

К концу 30-х годов этап становления методики расследования преступлений все ещё продолжался. Многие аспекты теоретических основ методики расследования преступлений ещё только находили свое место в системе криминалистики. Между тем теория уже создала как довольно подробные практические рекомендации по расследованию многих видов преступлений, так и общие положения, применимые к раскрытию и расследованию практически любых преступлений. Развитие теоретических взглядов в этот период следовало потребностям практической работы правоохранительных органов, базировалось на обобщении реального опыта раскрытия и расследования преступлений. Вместе с тем концентрация внимания на окружающей действительности имела и свою отрицательную сторону. На фоне всё большей концентрации усилий на ввод в практику достигнутых научно обоснованных методов ведения следствия, на периферии внимания теории оказалось прогностическое направление, могущее стать реальным средством парирования правоохранительной системой более опасных вызовов, чем уже существующие.

Методика расследования преступлений, после того как И. Н. Якимов ввел в научный и практический оборот понимание «научных методов техники и тактики к расследованию отдельных видов преступлений» с соответствующим выделением их в отдельную часть криминалистики¹, активно накапливала данные следственной практики и творчески обобщала их.

К концу 30-х годов в области методики расследования преступлений на первый план вышла концепция Б. М. Шавера, заключающаяся в отказе от продвигаемых И. Н. Якимовым и его последователями попыток создания единого метода расследования любых преступлений. Взамен предполагалось создать основанные на некоторых общих принципах частные методики расследования отдельных видов преступлений как некий обобщенный опыт расследований. Такой подход к созданию частной методики и овладению ей следственным аппаратом требовал накопления большого практического опыта

¹ Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. – Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М.: ЛексЭст, 2003. С. 30.

по расследованию отдельных видов преступлений, глубокого изучения и анализа конкретных материалов¹.

Не вдаваясь в настоящей статье излишне в анализ самих предложенных Б. М. Шавером принципов расследования, представляется необходимым отметить, что метод накопления опыта через анализ большого количества случаев сам по себе довольно-таки временноёмкий, и объемы необходимого времени прямо пропорциональны масштабу проблемы.

Данный вариант построения методических рекомендаций нашел своё воплощение и в выходящих перед войной учебниках криминалистики².

С учетом складывающейся на фронте ситуации в период 1941-1942 годов, накопление необходимого информационного объема также задерживалось и объективными причинами в виде оккупации значительной территории СССР захватчиками, сложностями организационного характера по своевременному выявлению и фиксации эпизодов преступлений нацистского режима на оккупированных территориях.

Соответственно лишь к концу второго года войны встал вопрос о систематизации уже накопленных материалов и опыта. Одновременно встал вопрос и о создании нормативно-правовой базы для дальнейшего поиска и наказания военных преступников. В качестве организационного центра этой деятельности выступила Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (далее – ЧГК). Это был специально образованный Указом Президиума Верховного Совета СССР от 02.11.1942 государственный орган, ведавший вопросами фиксации преступлений и создания доказательственной базы на еще только предполагаемую историческую перспективу. Преамбула Указа о создании ЧГК устанавливала широкий охват преступлений, совершаемых захватчиками в отношении советских граждан: пытки, истязания, убийства; насильственный увод в иноподданное рабство; всеобщее ограбление и вывоз имущества граждан, колхозов и государства; разрушение памятников искусства и культуры народов Советского Союза и расхищение художественных и исторических ценностей; разрушение зданий и разворовывание утвари религиозных культов. Здесь же была поставлена задача во всех случаях, где это представится возможным, установления личностей немецко-фашистских преступников, виновных в организации или совершении злодеяний на оккупированной советской территории с целью предания этих преступников суду и их сурового наказания³.

¹ Шавер Б. Об основных принципах частной методики расследования преступлений // Социалистическая законность. 1938. № 1. С. 42.

² Криминалистика / под общ. ред. А.Я. Вышинского. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. С. 42.

³ Официальный интернет-портал ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н.Ельцина», URL: www.prlib.ru/item/1351285 (дата обращения 15.05.2024).

Однако по мере выявления все новых и новых фактов творимых злодеяний, перехода Красной армии в наступление и освобождению ранее оккупированных территорий стало ясно, что ЧГК не может охватить своим вниманием множасьщиеся эпизоды преступной активности нацистов. И, в развитие положений Указа, Совет Народных Комиссаров СССР 17.06.1943 принимает Инструкцию о порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (далее – Инструкция)¹. В ней, в частности, было установлено, что в районах военных действий, где еще не восстановлена работа местных органов государственной власти, установление и расследование злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников производится органами военной прокуратуры при содействии командного состава Красной Армии, а в случае необходимости по поручению комиссий расследование таких преступлений производится следственными органами.

Таким образом, хотя и не сразу, деятельность по расследованию вновь вернулась на уже привычный, апробированный в течении двух десятилетий Советской власти эффективный метод реализации функции расследования преступлений подготовленными кадрами. При этом ЧГК сохраняла своё значение прежде всего как координирующий усилия правоохранительной системы в указанном направлении государственный орган.

Вместе с тем насущной была задача не только создать нормативно-правовую базу и организационные предпосылки для реализации поставленных задач, но и обеспечить теоретическую базу для доведения до приемлемого результата столь масштабной деятельности, в осуществление которой были вовлечены тысячи сотрудников правоохранительных органов СССР. Поэтому ст. 4 Инструкции утвердила создание учета фактов убийств мирных граждан, насилий, издевательств и пыток над беззащитными людьми – женщинами, детьми и стариками; фактов увода советских людей в рабство; фактов пыток, истязаний и убийств, учиненных над пленными, больными и ранеными советскими военнослужащими. Все дальнейшие мероприятия по установлению непосредственных виновных в совершенных преступлениях носили характер производный от установленных фактов злодеяний, фиксировавшихся актами. К актам прикладывались и другие относящиеся к делу документы: протоколы показаний, заключения экспертов, фотоматериалы и т.д. После установления факта злодеяния устанавливались его организаторы, подстрекатели, исполнители и пособники, а также воинские части и органы нацистской Германии, к которым они относились по роду службы. Здесь расследование встретило довольно ощутимые сложности, прежде всего в силу масштабности злодеяний, представлявших собой целую систему методично приводимую в действие руководством нацистской Германии. Кроме того, по прошествии

¹ Сталинградская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области: Документы. Волгоград: Панорама, 2008. С. 16.

времени и в силу распространенности самих злодеяний, являвшихся постоянным фоном оккупации, военные преступники превратились для свидетелей в одну довольно-таки безликую и бездушную массу. Соответственно встал вопрос об установлении перемещений войск Германии и её союзников, их дислокации на тот или иной момент, их личном составе. Способом разрешения этой проблемы послужил фактический возврат к общим принципам методики расследования, подходы к которым разрабатывал еще И.Н. Якимов. Поскольку возможность выявления преступников по принципу «от метода преступления к его раскрытию», то есть от преступления – к преступнику – встретило ощутимые затруднения, то начал прорабатываться вариант раскрытия «от преступника – к совершенным им преступлениям». Реализация такого метода опиралась прежде всего на совершенствование системы регистрации преступников, то есть специфических криминалистических учетов. Реализация такого способа была возможна в силу факта нахождения в лагерях военнопленных большого количества военнослужащих Германии и её союзников, подлежащих поголовному учету.

Соответственно в 1944 году началась деятельность по массовому выявлению агентурным и следственным путем среди военнопленных участников зверств¹. Выявленные таким образом эпизоды отдельных преступлений, совершенных фашистами, стали основой встречного криминалистического учёта.

Наличие двух систем регистрации позволило довольно эффективно выявлять как новые преступления, так и лиц их совершивших. Одновременно усовершенствовалась и методика расследования преступлений, в которой и в теории и на практике начал намечаться отход от предыдущей узкой схемы построения. Впереди открывалась возможность выхода советской криминалистики на новую ступень развития, реализованная уже в послевоенные годы.

Освещение истории развития взглядов на методику расследования дает нам не только возможность оценить эффективность методики криминалистики в прошлом в руках советских людей, но и дает возможность творческого применения наследия прошлого криминалистики на новом уровне, при парировании вызовов современности на непростом историческом этапе.

Литература

1. Криминалистика / под общ. ред. А.Я. Вышинского. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938.

2. Русский архив: Великая Отечественная. Немецкие военнопленные в СССР. Документы и материалы. 1941 – 1945 гг. Т. 24. Кн. 2. М.: ТЕРРА, 2002.

3. Сталинградская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям,

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Немецкие военнопленные в СССР. Документы и материалы. 1941 – 1945 гг. Т. 24. Кн. 2. М.: ТЕРРА, 2002. С. 289.

государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области: Документы. Волгоград: Панорама, 2008.

4. Шавер Б., Об основных принципах частной методики расследования преступлений // Социалистическая законность. 1938. № 1.

5. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М.: ЛексЭст, 2003.

УДК 343
ББК 67.91

О.А. Долева

Нюрнбергский трибунал. К вопросу об уголовно-правовой оценке отдачи и исполнения незаконного приказа

Аннотация. В текущее время, учитывая высокую напряженность как внешнеполитических настроений, откровенно враждебной глобалистской позиции Запада в отношении нашего государства, так и внутреннего состояния собственной страны, отягощенного неразрешенными на сегодняшний день миграционными проблемами, остро встает вопрос безопасности Российской Федерации. Изменение структуры миропорядка проявляется не только посредством социально-нейтральных и социально-полезных событий, но и ростом социально-негативных, таких как, к примеру, проявление фашистских настроений, маловероятное без активной роли организатора (руководителя) – идеолога. В этой связи автором предпринята попытка исследования уголовно-правовой оценки отдачи и исполнения незаконного приказа с учетом влияния акцессорной теории и теории самостоятельной ответственности соучастников.

Ключевые слова: Нюрнбергский трибунал, геноцид, фашизм, организатор преступления, организация преступления, отдача незаконного приказа.

Целью фашизма, как явления ультраправых политических течений, представляется, в конечном счете, физическое уничтожение представителей иных наций, национальностей, народностей, независимо от пола, возраста и прочих данных, ниспровержение человеческих ценностей, идеологии многополярности, демократических начал устройства общества.

Так, геноцид в отношении народов, не вписывающихся в расистские теории, отмечается учеными в литературе, наряду с иными признаками фашизма¹.

Представляется, что для выработки путей решения встающих перед нашим государством задач по недопущению проявлений геноцида, следует обратиться к исследованию юридического разрешения вопросов ответственности за преступления против мира и безопасности человечества.

Согласно положениям международного уголовного права уголовная ответственность распространяется на соучастников в преступлении,

¹ Головненков П.В., Есаков Г.А., Мацкевич И.М., Хельманн У. НеОбыкновенный фашизм. Москва: Проспект, 2023. С. 104 – 105.

совершению которого они способствовали каким бы то ни было способом, осознавая при этом фактический характер и противоправность своего участия в нем. Именно такая позиция нашла закрепление в подписанном в Лондоне 8 августа 1945 года Уставе Международного Нюрнбергского Трибунала¹.

Статьей 6 Устава Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси 1945 г., помимо исполнителя, предусматривались такие виды соучастников, как организатор, руководитель, подстрекатель и пособник. Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из преступлений против мира, военных или преступлений против человечества, подлежат ответственности за все действия, совершенные любыми лицами в целях осуществления такого плана². Именно здесь впервые получили закрепление принципы ответственности за совершение в соучастии преступлений против человечества.

Приговором Нюрнбергского трибунала определено: «Трибунал считает, что эти слова (участие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора – О.Д.) не добавляют нового и отдельного преступления к преступлениям, уже поименованным. Их назначением является установление ответственности отдельных лиц, участвовавших в общем плане»³. На основании изложенного представляется логичным, что в ранних международно-правовых документах фактически нашел разрешение вопрос обоснования ответственности лиц, которые, не являясь исполнителями преступления, участвовали в его совершении.

Как самостоятельные уголовно наказуемые деяния, организация других лиц либо руководство ими отражены в различных международных актах, к примеру: в Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом (п. 3 ст. 2)⁴, Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (ч. 5 ст. 2)⁵, Уставе Международного военного трибунала для Дальнего Востока от 19 января 1946 года⁶, Конвенции Организации Объединенных наций против транснациональной организованной преступности

¹ Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси [Электронный документ]: <https://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения 04.03.2024).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Принятая резолюцией 52/164 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1997 года Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом [Электронный документ]: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml (дата обращения 04.03.2024).

⁵ Принятая резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 09 декабря 1999 года Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма [Электронный документ]: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (дата обращения 04.03.2024).

⁶ Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока [Электронный документ]: <https://docs.cntd.ru/document/902053853> (дата обращения 04.03.2024).

(ст. 5)¹, Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (ст. 5)² и ряде других международных нормативно-правовых актов.

Приведенные примеры свидетельствуют, по нашему мнению, о том, что наличие в нормах международного права положений о таких видах соучастников, как организатор и руководитель преступления, создают в отечественном уголовном праве обоснованные предпосылки к формированию как новых, актуальных понятий о соответствующих видах соучастников, так и, возможно, тенденции самостоятельной криминализации их действий.

Применительно к области настоящего доклада имеется необходимость подробнее остановиться на рассмотрении правовой природы и оснований ответственности (обстоятельств, ее исключающих) лица (командира, начальника), отдающего незаконный приказ.

Так, комиссией по ответственности авторов войны и по исполнению наказаний, учрежденной в 1919 году, полагалось недопустимым освобождение одного вида власти от ответственности в силу лишь осуждения вышестоящей власти за то же самое преступление³. Так называемая доктрина «умных штыков», имеющая своей сутью обеспечение ответственности и лиц, отдающих приказ, и лиц, этот приказ выполняющих, эффективно проявила себя в вопросах привлечения к ответственности и за преступления периода Второй мировой войны.

К примеру, статьей 8 Устава Нюрнбергского трибунала предусмотрено: «Тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождает его от ответственности, но может рассматриваться как повод для смягчения наказания, если Трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия». Дальнейшее развитие упомянутых положений нашло закрепление в ст. 33 Римского статута⁴, которой определены основания ответственности и обстоятельства, таковую исключающие. К числу последних, согласно положениям статьи 33 Римского статута, причисляются случаи

¹ Принятая резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года Конвенция Организации Объединенных наций против транснациональной организованной преступности [Электронный документ]: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения 10.06.2023).

² Принятый резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [Электронный документ]: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (дата обращения 04.03.2024).

³ Ромашкин П.С. Преступления против мира и человечества. М.: Наука, 1967. С. 246.

⁴ Текст Римского статута, распространенного в качестве документа A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 года с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 года, 12 июля 1999 года, 30 ноября 1999 года, 8 мая 2000 года, 17 января 2001 года и 16 января 2002 года. Статут вступил в силу 1 июля 2002 года [Электронный ресурс]: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf) (дата обращения 04.03.2024).

наличия юридической обязанности у подчиненного лица по выполнению приказа конкретного правительства (начальника), а также ситуации, когда лицо не знало и не осознавало незаконности такого приказа и приказ не был явно незаконным. При этом в статье отмечается, что приказы о совершении преступлений геноцида или преступлений против человечности являются явно незаконными.

Таким образом, решение вопроса об уголовно-правовой оценке отдачи и исполнения приказа возможно лишь с учетом норм о соучастии, оснований ответственности и обстоятельств, ее исключающих. Здесь необходимо учитывать как характеристики приказа, так и анализ его правомерности исполнителем. В приговоре Нюрнбергского трибунала указано: «сам факт наличия приказа может быть выставлен лишь в качестве смягчающего вину обстоятельства при назначении наказания. Подлинным критерием в этом отношении, который содержится в той или иной степени в формулировках в уголовном праве большинства государств, является не факт наличия приказа, а вопрос о том, был ли практически возможен моральный выбор». В отсутствие такого выбора и возможности осознания незаконности приказа нельзя признать исполнителя ответственным за наступившие последствия. В таких случаях ответственность должна возлагаться на лицо, отдавшее приказ (такому лицу, как правило, свойственны признаки организатора преступления).

При этом обращает на себя внимание формулировка положения статьи 7 Устава Нюрнбергского Трибунала, согласно которой «Должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государств и ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчающее наказание». Следует отметить, что указанный принцип позднее нашел закрепление и в Уставах Международных Трибуналов по Бывшей Югославии и Руанде. Примечательно, IV принцип международного права, а именно – принцип недопустимости ссылки на официальное или должностное положение лица, также отражает суть упомянутого выше положения. Абсолютно обоснована позиция ряда авторов¹, согласно которой указанное имеет целью реализацию неотвратимости наказания лиц, которых следует именовать «главными виновниками» таких преступлений.

Кроме того, практике известны случаи отдачи заведомо незаконного приказа как для лица отдающего, так и для исполняющего. При таких обстоятельствах уголовной ответственности подлежат оба указанных лица. Здесь, согласно нормам международного права (также как и в национальной системе права), вопрос квалификации должен разрешаться посредством применения института соучастия, либо посредством конструирования самостоятельных составов преступлений.

¹ Международное уголовное право: учебник для вузов / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник, П.В. Волосяк, А.Ю. Иванов; под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. С. 82. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/532190> (дата обращения 04.03.2024).

Следует отметить тенденциозность признания факта отдачи приказа самостоятельным преступлением в зависимости от возрастания степени общественной опасности и его тяжести. В нормах международного права квалификация акта развязывания и ведения агрессивной войны конструируется посредством вменения лицу, отдавшему соответствующий незаконный приказ, преступных действий исполнителя преступления. Именно этот подход нашел отражение и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19¹, согласно п. 14 которого установлены основания преступности должностного лица в зависимости от легитимности отданного ему на исполнение приказа².

Изложенное свидетельствует об уникальном характере деятельности Нюрнбергского трибунала, объединившего принципы различных правовых систем, как прецедентной, так и статутной, успешно дополнивших друг друга и нашедших отражение в современных нормативно-правовых актах.

Литература

1. Головненков П.В., Есаков Г.А., Мацкевич И.М., Хельманн У. НеОбыкновенный фашизм. Москва: Проспект, 2023. 264 с.
2. Ромашкин П.С. Преступления против мира и человечества. М.: Наука, 1967. 357 с.
3. Международное уголовное право: учебник для вузов / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник, П.В. Волосюк, А.Ю. Иванов; под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. С. 82. Текст:

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013/ (дата обращения 04.03.2024).

² В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013/ (дата обращения 04.03.2024) «Не могут быть признаны преступными деяния должностного лица, связанные с использованием служебных полномочий, повлекшие причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам, если они были совершены во исполнение обязательного для него приказа или распоряжения (статья 42 УК РФ). Должностное лицо, совершившее умышленное преступление, предусмотренное статьей 285 УК РФ или статьей 286 УК РФ, во исполнение заведомо для него незаконного приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. При этом действия вышестоящего должностного лица, издавшего такой приказ или распоряжение, следует рассматривать при наличии к тому оснований как подстрекательство к совершению преступления или организацию этого преступления и квалифицировать по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации со ссылкой на часть 3 или часть 4 статьи 33 УК РФ. Должностное лицо, издавшее заведомо незаконный приказ или распоряжение подчиненному лицу, не осознавшему незаконность такого приказа или распоряжения и исполнившему его, подлежит ответственности как исполнитель преступления».

УДК 947
ББК 63.3

И.П. Задерейчук

Преступления вермахта против гражданского населения на территории Крымской АССР в 1941–1944 гг.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с участием военнослужащих вермахта в совершении преступлений против военнопленных и мирного населения на территории Крыма в период его оккупации. Приводятся примеры массовых расстрелов населения, уничтожения защитников Севастополя. В работе доказывается тот факт, что офицеры и солдаты вермахта системно нарушали обычаи ведения войны и совершали акты геноцида советского народа наряду с подразделениями СС и СД.

Ключевые слова: Крым, оккупация Крыма, военные преступления, преступления против человечности, вермахт.

Развязанная в 1939 г. нацистами и их союзниками агрессивная война, а также нападение Германии на СССР 22 июня 1941 г. без объявления войны и в нарушение действующего Договора о дружбе и границе привела к катастрофическим масштабам совершения военных преступлений и преступлений против человечности. Одним из регионов СССР, где были совершены массовые преступления, стал Крым. На полуострове уничтожению подверглись не только мирные граждане, но и героические защитники Севастополя и Керчи. Ко всем этим деяниям были причастны не только подразделения СС и СД, коллаборанты, но и военнослужащие вермахта.

Еще до нападения на СССР начальник верховного командования вермахта В. Кейтель 13 мая 1941 г. издал для своих подчиненных приказ, которым вводились ограничения в привлечении немецких солдат к уголовной ответственности за преступления, совершенные ими при осуществлении плана «Барбаросса». В приказе содержался пункт, в котором закреплялось, что «за действия, совершенные служащими вермахта и его сторонниками против вражеских лиц, не существует необходимости преследования даже тогда, когда их действия являются одновременно военным преступлением... Судья предписывает наказание за действия против местного населения в военно-судебном порядке только тогда, когда этого требует сохранение дисциплины и безопасности действующей армии»¹.

С нападением нацистской Германии на СССР офицеры и солдаты вермахта системно начали совершать преступления против военнопленных и мирного

¹ Нюрнбергский процесс. Сб. материалов в 8-ми томах. Т.5. М., 1991. С. 82-83; Т.6. М., 1996. С. 408-409.

населения. Верховным командованием Третьего Рейха уже после нападения на Советский Союз были изданы директивы, которые поощряли такие поступки военнослужащих. Одной из первых вышла директива 25 июля 1941 г. «Об отношении к враждебно настроенному населению и русским военнопленным». В ней говорилось о том, что «быстрое успокоение страны может быть достигнуто только тогда, если каждая угроза враждебно настроенного гражданского населения будет беспощадно пресекаться... Каждое проявление снисходительности и мягкости является опасной слабостью... Снисходительность и даже сожаления к военнопленным должны быть наказаны строжайшим образом»¹.

С началом активного продвижения вермахта на территорию Крыма в ноябре 1941 г. командующий 11 армией Э. Манштейн издал для своих подчиненных секретный циркуляр. В нем говорилось, что населения городов и военнопленные будут голодать и им не следует оказывать помощь. Также он призывал жестко наказывать евреев².

Руководствуясь принятыми директивами и циркулярами, офицеры и солдаты вермахта на территории Крыма устроили систему террора по отношению к пленным красноармейцам и краснофлотцам – защитникам Севастополя и Керчи. В феврале 1942 г. в районе деревни Малый Таракташ рядом с г. Судак было расстреляно 800 человек пленных красноармейцев и моряков участников Керченско-Феодосийской десантной операции, проходившей с 26 декабря 1941 по 2 января 1942 г.³ Перед расстрелом немцы избивали пленных и всячески издевались над ними: морили их голодом, не оказывали медицинскую помощь. Так же нацисты поступили с советскими солдатами, находившимися на Чурбашском маяке в мае 1942 г. Они не только не оказывали медицинской помощи тяжело раненым бойцам, но и запрещали и избивали мирных граждан, которые пытались принести еду. В результате все 12 героев умерли голодной смертью⁴.

После захвата Севастополя немцы устроили в городе массовое истребление военнопленных. В актах Крымской республиканской чрезвычайной государственной комиссии содержится огромное количество свидетельских показаний о военных преступлениях нацистов, совершенных ими в г. Севастополе.

Например, пьяные немецко-румынские солдаты жестоко расправились с ранеными солдатами и мирными жителями, которые находились в штольнях завода шампанских вин в Инкермане под Севастополем. Они, подожгли штольни и хладнокровно наблюдали за гибелью беззащитных солдат и

¹ Гужва Г.А., Гужва Д.Г. Преступления немецко-румынских войск в период временной оккупации Крыма 1941 – 1944 гг. // Военно-исторический журнал. 2016. № 11 (679). С. 42 – 46.

² Там же. С. 43.

³ ГАРК. Ф. Р-1289.Оп. 1. Д. 58. Л.2.

⁴ ГАРК. Ф. Р-1289.Оп. 1. Д. 14. Л. 7.

матросов, а также и мирных граждан. В результате этого акта погибло 3000 человек¹.

Одним из примеров уничтожения солдатами вермахта жителей Крыма может служить событие, произошедшее 2 декабря 1941 г. в деревне Аджи-Болат Бахчисарайского района. Накануне этого дня расквартировавшиеся в селе немецкие солдаты в состоянии алкогольного опьянения устроили драку в ходе которой ранили своего сослуживца, обвинив в этом мирное население села. Расстрелу подверглось 11 ни в чем не повинных жителей села. Руководил этой массовой казнью начальник штаба мотопехотной части капитан Меер. Он лично, сидя на краю расстрельной ямы, добивал своих жертв².

Захватывая крымские села и города, солдаты вермахта совершали преступления против мирного населения. Захватывая в ноябре 1941 г. Керчь, офицеры люфтваффе подвергали бомбежке гражданские суда, на которых питались эвакуироваться жители Крыма. Был потоплен пароход «Ротфронт», на котором находились рабочие завода им. Войкова вместе со своими семьями. Как только пароход отчалил от берега, на него налетели немецкие самолеты. Стреляли в мирных пассажиров, среди которых большинство составляли женщины и дети. Пароход затонул, и из числа 600 пассажиров спаслось всего несколько человек³.

С декабря 1943 г. немцы начали массово и планомерно уничтожать мирное население Крыма. Например, 8 декабря 1943 г. из Севастопольского порта было вывезено в море и потоплено до 5 000 чел. 20 декабря того же года из Керченского участка фронта в Севастополь было доставлено 200 раненых красноармейцев, которых также погрузили на баржу, вывезли в открытое море и потопили. Солдат немецкой армии И.И. Вольдкерр, перешедший на сторону партизан 8 января 1944 г., сообщал, что под видом эвакуации ежедневно в Севастополе концентрируются большие группы мирных граждан, которых вывозят в море и топят. Он объяснял такие преступления тем, что немцы не считали нужным оставлять в живых мирных граждан, а их эвакуация в Германию и Румынию с точки зрения экономики считалась невыгодной⁴.

На Нюрнбергском процессе прокурор от СССР Л.Н. Смирнов представил трибуналу акт СССР р-68, в котором говорилось: «...Гитлеровцы наряду с массовыми расстрелами: практиковали злодейское потопление мирных граждан в открытом море. Пленный оберфрейтор Фридрих Хайле из воинской части – 2-19 МКА (морская транспортная рота) показал:

¹ Гужва Г.А., Гужва Д.Г. Преступления немецко-румынских войск в период временной оккупации Крыма 1941 – 1944 гг. // Военно-исторический журнал. 2016. №. 11 (679). С. 44.

² ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 194. Л. 124.

³ ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 2. Л. 6 – 7.

⁴ Спецсообщение наркома госбезопасности Крымской АССР П.М. Фокина наркому госбезопасности СССР В.Н. Меркулову о злодеяниях немецко-фашистских войск и их сообщников в Крыму // Центральный архив ФСБ России Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 11. Л. 198 – 199. URL: <https://victims.rusarchives.ru/specsoobschenie-narkoma-gosbezopasnosti-krymskoj-assr-pm-fokina-narkomu-gosbezopasnosti-sssr-vn> (дата обращения: 25.02.2024).

«Находясь в Севастопольском порту, я видел, как в порт на автомашинах большими партиями привезли мирных граждан, среди которых были женщины и дети. Всех русских погрузили на баржу. Многие сопротивлялись, но их избивали и силой заставляли входить на суда. Всего было погружено около 3000 человек. Баржи отчалили. Долго над бухтой стояли плач и вопли. Прошло несколько часов, и баржи пришвартовались к причалам пустые. От команд этих барж я узнал, что всех выбросили за борт»¹.

В октябре 1943 г. Эрвин Йенеке, командующий 17 полевой армией в Крыму, под предлогом борьбы с партизанами отдал приказ создать «мертвую зону» от Карасубазара до Бахчисарая. В результате солдаты и офицеры провели ряд карательных операций и уничтожили более 20 сел, население частично было расстреляно, а часть угнано в рабство.

Другим примером совершения военными вермахта преступлений против человечности может служить убийство советских граждан, скрывавшихся в Аджимушкайских каменоломнях в Керчи. На судебном процессе в Севастополе в 1947 г. Йенеке показал: «На основе приказа, полученного мною от Клейста, я поручил проведение операций против укрывшихся в Керченских каменоломнях Альмендингеру... Ко мне явился подполковник из инспекции саперных войск – специалист по газовому оружию и заявил, что он прибыл для участия в намечаемых нами операциях с применением газов... нами преследовалась цель уничтожения находившихся там партизан и мирного населения»².

С началом Крымской наступательной операции в апреле 1944 г. немцы, стремительно отступая, также совершали массовые преступления против человечности. Наиболее вопиющим примером могут служить кровавые события, развернувшиеся 12 апреля 1944 г. в г. Старый Крым. В течение нескольких часов немецкие солдаты проводили поголовное уничтожение жителей нескольких улиц города. Они вламывались в дома, избивали жильцов, а затем выталкивали их на улицу и расстреливали. Двигавшиеся по улице танки расстреливали жилые дома из пулеметов и пушек³.

Одна из свидетельниц массовых расправ Таисия Ивановна Муравецкая дала следующие показания: «Сначала был убит мой отец Иван Андреевич – 62 года, затем сестра Ольга Ивановна 32 года и мать Муравецкая Ольга Ивановна 58 лет. Я была ранена в грудь и, когда упала, рядом со мной остался стоять ребенок сестры Алик 6-ти лет. Я слышала, как ребенок закричал: «Дяденька,

¹ Доклад обвинителя от СССР Л.Н. Смирнова «Военные преступления в отношении мирного населения СССР, Югославии, Польши и Чехословакии» на заседании Нюрнбергского трибунала // ГАРФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 1670. Л. 171.

² Обвинительное заключение прокуратуры Черноморского флота по делу о зверствах немецких оккупантов на территории Крымской АССР, Краснодарского края, Кабардино-Балкарской АССР, а также Украинской ССР и Молдавской ССР // Центральный архив ФСБ России Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 28. Л. 7 – 9. URL: <https://victims.rusarchives.ru/obvinitelnoe-zaklyuchenie-prokuratury-chernomorskogo-flota-po-delu-o-zverstvakh-nemeckikh-okkupantov> (дата обращения: 25.02.2024).

³ ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 6. Л. 44.

меня хоть не убивайте», – но извергам было не до этого. Он увидел у меня на руке часы и стал снимать их, а ребенок тем временем убежал в сад и таким образом остался жив»¹.

Нацистов, учинявших расправу над мирными жителями, не останавливало и то, что это в основном были дети, женщины, старики, которые не могли оказать сопротивление врагу. Была полностью уничтожена семья греков Сердаваниди, а именно: Л.К. Сердаваниди 27 лет и ее дети Елена – 6 лет, Сатыра и Иван – 4 лет и Степан – 4 месяца².

Анализируя список установленных лиц, расстрелянных в Старом Крыму, видно, что немцы подвергли уничтожению представителей всех национальностей, среди них были русские, украинцы, болгары, греки, крымские татары, армяне. Составленный список жертв расстрела в Старом Крыму показывает, что нацисты совершали геноцид всего советского народа, а не только отдельно взятых национальностей. Всего менее чем за сутки нацисты уничтожили 584 человека³.

Таким образом, офицеры и солдаты вермахта являлись частью государственного механизма Третьего Рейха, деятельность которого была направлена на планомерное уничтожение советского народа. Руководители Генерального штаба и Верховного командования нацистской Германии еще в 1941 г. издали целый ряд директив и приказов, которыми военнослужащие освобождались от наказания за уничтожение мирного населения. Осуществляя захват и оккупацию Крыма, нацисты жестоко расправлялись с мирным населением, топили морские суда с эвакуированным гражданским населением, проводили массовые убийства советских граждан.

Литература

1. Гужва Г.А., Гужва Д.Г. Преступления немецко-румынских войск в период временной оккупации Крыма 1941 – 1944 гг. // Военно-исторический журнал. 2016. № 11 (679). С. 42 – 46.

2. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. Т. 5. М.: Юридическая литература, 1991. 672 с.; Т. 6. М.: Юридическая литература, 1996. 528 с.

3. Ткаченко С.Н. Старый Крым. 12 апреля 1944-го. Новейшие свидетельства // Историческое наследие Крыма. Симферополь: ООО «Антиква», 2022. С. 27 – 50.

¹ ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1 Д. 47. Л. 7.

² ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 6. Л. 27 – 28.

³ Там же. Л. 28.

О противодействии реабилитации геноцида в современных условиях

Аннотация. Статья посвящена проблеме противодействия реабилитации геноцида в современных условиях ведения гибридных и информационных войн. Анализируются основные направления такой работы. Делается вывод о том, что от эффективности такого противодействия напрямую зависит обеспечение информационной и национальной безопасности России.

Ключевые слова: национальная безопасность, информационная безопасность, преступления против человечества, трансформация преступности, противодействие преступности, реабилитация геноцида

В современных условиях мировой нестабильности и конфликтности, ведения гибридных и информационных войн значительно участились попытки изолировать и дискредитировать Российское государство. В информационном обществе в сложившихся геополитических условиях национальную безопасность необходимо рассматривать, прежде всего, сквозь призму информационной безопасности. Более того, информационная безопасность выступает в качестве ключевого системообразующего элемента национальной безопасности, поскольку она пронизывает все сферы деятельности государства и жизнедеятельности общества (демография, культура, история, экология, экономика, политика, оборона и пр.)¹.

В связи с этим необходим арсенал мер и средств противодействия, которые позволили бы нейтрализовать соответствующие угрозы национальной безопасности России. Безусловно, это должен быть комплекс мер – воспитательно-просветительских, организационных, правоприменительных, нормотворческих и др.²

Одним из важнейших направлений сегодня является сохранение исторической памяти о Победе советского народа в Великой Отечественной войне и о понесенных в этой войне жертвах. В условиях, когда имеют место массированные попытки подмены истории и искажении исторической памяти, отрицания геноцида советского народа фашистскими захватчиками, героизации нацистских преступников, пропаганды и распространения идеологии

¹ Подробнее см.: Актуальные вопросы правового и организационно-технического обеспечения информационной безопасности Российской Федерации: сб. материалов науч.-практ. конф. (Москва, 28 мая 2021 г.) / под науч. ред. Л.Е. Петрова; сост. Е.Л. Либензон; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2022. 146 с.

² См. об этом: Меркурьев В.В., Боброва О.В. Антироссийская риторика Запада: правовые и геополитические оценки // Обозреватель. 2023. № 5. С. 108 – 125.

неонацизма, работа по сохранению и популяризации знаний о событиях Великой Отечественной войны приобретает стратегическое значение¹.

Согласно Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, одно из основных направлений решения проблем в этой области заключается в повышении эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, угрозами национальной безопасности в области культуры являются размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, а также снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в России и за рубежом, попытки фальсификации российской и мировой истории, противоправные посягательства на объекты культуры.

Учитывая, что лица, осуществляющие попытки фальсификации исторических фактов о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, распространяющие заведомо ложные либо намеренно искаженные сведения, используют недостаточную осведомленность российских граждан, а также владеющих русским языком иностранных граждан об установленных Международным военным трибуналом в Нюрнберге фактах, ввиду отсутствия возможности ознакомления с русскоязычным текстом приговора трибунала, необходимо предпринять меры для опубликования и широкого распространения этого беспрецедентно значимого документа. В первоочередном порядке необходимо обеспечить широкий доступ к данному документу, через сеть государственных и муниципальных библиотек, библиотеки образовательных учреждений, интернет-ресурсы и сайты органов публичной власти. В целях повышения уровня и эффективности работы в данном направлении целесообразно использовать возможности фонда «История Отечества», одной из основных задач которого является осуществление научно-просветительской деятельности, направленной на противодействие дилетантизму и попыткам фальсификации исторических фактов. Необходимо доносить до населения содержание и иных архивных исторических документов, информацию о реальных исторических фактах и событиях.

¹ См. об этом: Меркурьев В.В. Противодействие фальсификации исторических фактов о деятельности СССР в годы Второй Мировой войны: состояние и тенденции // Крымские юридические чтения. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации и меры противодействия проявлениям экстремизма и фальсификации исторического прошлого: сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф.: в 2-х тт. / под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. С.В. Герасимовский, А.П. Сергеева. Саратов, 2022. С. 194 – 199.

На сегодняшний день накоплен огромный массив документов о зверствах фашистов и нацистов в годы Великой Отечественной войны, фактах геноцида советского народа, опубликованы результаты серьезных научных исследований, создано множество площадок, в том числе в сети Интернет, работа которых направлена на сохранение памяти о событиях того периода истории нашего Отечества. Этот информационный ресурс, в совокупности с фактами, которые устанавливаются в настоящее время российскими прокурорами и следователями, представляет собой мощный фундамент противодействия попыткам фальсификации исторической правды и уничтожению исторической памяти, а также распространению идеологии неонацизма.

Как показал опыт работы Международного военного трибунала в Нюрнберге и советских судебных органов, наилучшим аргументом в этой «информационной войне» является приговор, основанный на доказательствах, добытых в результате профессионально проведенного предварительного расследования. Работу, направленную на установление и документирование исторических фактов, сегодня успешно продолжают современные российские эксперты, прокуроры и следователи. В частности, особую роль в процессе увековечения памяти о героях, освободивших мир от нацизма, об основополагающей роли Советского Союза в Великой Победе, о зверских преступлениях немецко-фашистских захватчиков выполняет деятельность по установлению фактов геноцида народов Советского Союза со стороны нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны.

Сегодня в России вне сроков давности возбуждаются и расследуются уголовные дела по данным фактам в целях восстановления справедливости и увековечения памяти о героях, пострадавших от рук захватчиков. На основании материалов, собранных Следственным комитетом России, вынесено уже порядка 20 решений об установлении юридических фактов геноцида советского населения. В период 2020 – 2023 гг. судебные процессы по установлению фактов злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в 1941–1944 гг. и признанию их геноцидом в отношении славян и других национальных групп, представлявших собой единый советский народ, состоялись в Новгородской, Брянской, Ленинградской, Псковской, Ростовской, Орловской, Воронежской, Белгородской, Волгоградской областях, Краснодарском и Ставропольском краях, Республике Крым, городе Санкт-Петербурге. В основу данных дел положены материалы Нюрнбергского трибунала, доказательная база и приговоры национальных судов, результаты деятельности Чрезвычайной государственной комиссии. Доказательствами совершения преступлений и виновности соответствующих лиц служат документы из рассекреченных архивов ФСБ России, МВД России, Минобороны России. Имеется большое количество показаний как очевидцев, так и родственников погибших от преступной деятельности нацистов. В ходе следственных действий используются современные средства экспертной работы: судебно-медицинская, медико-криминалистическая, баллистическая, в некоторых случаях и искусствоведческая экспертиза, ДНК-экспертиза.

Еще одним примером работы в этом направлении является выполнение задач по поиску останков погибших при защите Отечества, обустройству мест захоронения, содержанию воинских захоронений, укреплению особого отношения со стороны государства к воинским захоронениям, дополнительной реализации форм увековечения памяти погибших при защите Отечества, предусмотренных Постановлением Правительства РФ от 09.08.2019 № 1036 «Об утверждении федеральной целевой программы «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019–2024 годы». Значительную роль в этой работе играет проект «Без срока давности», активисты и волонтеры которого находят ранее неизвестные места массовых казней, выявляют архивные документы с подтверждением зверств оккупантов. В результате историко-поисковых и разведывательных мероприятий обнаруживаются многочисленные останки людей со следами насильственной смерти и истязаний, их документы и личные вещи, показывающие на злодеяния нацистов. Эти находки становятся отправной точкой для расследования нацистских преступлений¹. Результаты поисковой, следственной и экспертной работы показывают, что немецко-фашистские захватчики и их пособники систематически подвергали пыткам, истязали, морили голодом, уничтожали мирное население Советского Союза и военнопленных².

Значительным шагом в достижении истины, обличающей реальные цели и последствия деятельности режима нацистской Германии стало принятие 22 марта 2023 г. Государственной Думой заявления «О геноциде народов Советского Союза Германией и ее пособниками в ходе Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов», в котором она признает преступные деяния немецко-фашистских захватчиков и их пособников в отношении мирного населения СССР геноцидом народов Советского Союза и особо акцентирует внимание на необходимости и принципиальной важности судебной оценки военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных в ходе Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов властями Германии, ее вооруженными силами, включая войска СС, их пособниками и предателями³. В частности, в заявлении отмечается: «Государственная Дума, принимая во внимание положения Устава Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года, Устава и приговора Нюрнбергского трибунала, Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года, Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 года, признает

¹ URL: https://безсрокадавности.пф/wp-content/themes/factorial/resources/img/processes__bg.webp (дата обращения 15.05.2024).

² Интервью Председателя Следственного комитета России Александра Бастрыкина «РИА Новости» о расследовании геноцида народов Советского Союза в годы Великой Отечественной войны // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL : <http://sledcom.ru/news/item/1550171/> (дата обращения 15.05.2024).

³ Официальный сайт Государственной Думы. URL: <http://duma.gov.ru/news/56676/> (дата обращения 15.05.2024).

преступные деяния немецко-фашистских захватчиков и их пособников в отношении мирного населения СССР геноцидом народов Советского Союза».

Таким образом, сегодня Российским государством, его следственными органами, органами прокуратуры, научным сообществом, поисковыми отрядами и другими заинтересованными объединениями проводится большая работа по недопущению искажения исторической памяти, выявлению фактов совершения на оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны преступлений, а также виновных в их совершении лиц.

Также необходимо создание и внедрение в практику эффективной системы предупреждения пропаганды и распространения неонацистской идеологии, исходящей с территории Украины в отношении российского населения, культуры и государства. В связи с этим требуется также разработка комплекса мероприятий, направленных на предупреждение распространения антироссийских неонационалистических настроений на территории новых субъектов Российской Федерации и приграничных с Украиной территориях, недопущение вовлечения населения России, в том числе молодого поколения, в деятельность украинских националистических формирований.

Весьма эффективны в этом плане уголовные дела в отношении современных украинских неонацистов и неофашистов. Так, по данным СКР, с 2014 г. российскими следователями возбуждено уже 2 608 дел о преступлениях неонацистов. В числе их фигурантов – члены военного и политического руководства Украины, националистических объединений, а также представители силовых структур. Уже окончено расследование по 138 таким уголовным делам. Привлечены в качестве обвиняемых 403 лица, из них 188 – очно. Среди фигурантов – 118 лиц из числа командиров и руководства ВСУ и Минобороны Украины. Заочно арестованы 136 обвиняемых¹.

Важным направлением является патриотическое воспитание граждан Российской Федерации. До 2020 г. включительно существовали специальные государственные программы по патриотическому воспитанию граждан². Данные программы определяли патриотическое воспитание, устанавливали его цели и задачи, в числе которых обозначалась активизация экспертной деятельности по противодействию попыткам фальсификации истории, предусматривали мероприятия, направленные на увековечение Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Начиная с 2021 г. данное направление реализуется посредством Национального проекта «Образование»,

¹ В Следственном комитете России состоялось заседание коллегии, на котором подведены итоги работы за 2022 г. // Следственный комитет Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/press/events/item/1771051/> (дата обращения 15.05.2024).

² Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 11.07.2005 № 422; Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 05.10.2010 № 795; Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 № 1493.

в рамках которого был разработан проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации».

Особенно велика ценность патриотического воспитания в деле воспитания молодежи. В связи с чем на первый план выходит роль тех, кто участвует в работе по ознакомлению подрастающего поколения с отечественной историей. В апреле 2021 г. в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» было закреплено понятие просветительской деятельности и определены общие требования к ее осуществлению. Эта правовая мера потребовалась в целях устранения предпосылок для бесконтрольной реализации под видом просветительской деятельности антироссийскими силами в школьной и студенческой среде широкого круга пропагандистских мероприятий, в том числе поддерживаемых из-за рубежа и направленных на дискредитацию проводимой в Российской Федерации государственной политики, пересмотр истории, подрыв конституционного строя¹.

Наиболее важным, действенным и эффективным представляется нормативно-правовое направление противодействия информационным войнам и антироссийским кампаниям. Необходимо системное изменение и дополнение действующего законодательства соответствующими нормами и положениями. Необходимо принятие специального федерального закона «О противодействии неонацистской идеологии и практике, реабилитации и пропаганде нацизма», устанавливающего точное содержание используемых в законодательстве понятий и других, смежных с ними категорий, а также ключевые направления и принципы противодействия таким явлениям, включая информационную пропаганду.

Так, в данном законе следует закрепить такие понятия как «фашизм», «нацизм», «нацистские преступники», «пособники нацистских преступников», «героизация нацистских преступников и их пособников», «неонацизм», «руссофобия», «реабилитация нацизма», и соответствующие определения.

В части сохранения исторической правды о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн, в особенности о преступлениях нацистской Германии и ее союзников, восстановления социально-исторической справедливости, сохранения памяти о многочисленных жертвах нацистских карателей, систематизации работы по расследованию их преступлений, подготовки акта международного характера о геноциде народов СССР заслуживает внимания положительный опыт Республики Беларусь². Целесообразно воспринять положительный передовой опыт белорусского законодателя.

Полагаем, что вопрос правовой регламентации понятия «геноцид народов СССР» и официального признания соответствующего факта на государственном уровне может быть решен внедрением соответствующих

¹ Федеральный закон от 05.04.2021 № 85-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 15 (часть I). Ст. 2452.

² Закон Республики Беларусь от 05.01.2022 г. № 146-З «О геноциде белорусского народа» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/> (дата обращения 11.07.2023).

положений в предлагаемый проект специального закона «О противодействии неонацистской идеологии и практике, реабилитации и пропаганде нацизма». Соответственно, в данном законе следует также закрепить такие понятия, как «геноцид народов СССР», «народы СССР».

Далее, после принятия такого закона, в развитие его положений необходимо обеспечить уголовно-правовую охрану исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй Мировой и Великой Отечественной войн¹. В частности, дополнить УК РФ специальным составом, предусматривающим уголовную ответственность за отрицание геноцида народов СССР². Также с целью дополнительного уголовно-правового охранительного воздействия от организованного распространения проявлений идеологии нацизма, фашизма, их реабилитации и героизации нацистских преступников и их пособников дополнить п. 2 примечания к ст. 282¹ УК РФ словами «..., а равно реабилитация нацизма», что позволит привлекать виновных лиц к уголовной ответственности не только за данное преступление, совершенное единолично или группой лиц, но и за организацию преступного сообщества, созданного для подготовки и совершения указанных деяний, а равно руководство таким сообществом и участие в нем.

Таким образом, комплекс предпринимаемых сегодня мер, безусловно, способствует сохранению исторической памяти нашего народа и успешной защите ее от всевозможных посягательств и негативного воздействия.

Литература

1. Агапов П.В., Григорьева М.К., Шевелева К.В. Об ответственности за геноцид советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 4(96). С. 18 – 22.

2. Актуальные вопросы правового и организационно-технического обеспечения информационной безопасности Российской Федерации: сб. материалов науч.-практ. конф. (Москва, 28 мая 2021 г.) / под науч. ред. Л.Е. Петрова; сост. Е.Л. Либензон; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2022. 146 с.

3. Меркурьев В.В., Боброва О.В. Антироссийская риторика Запада: правовые и геополитические оценки // Обозреватель. 2023. № 5. С. 108 – 125.

4. Меркурьев В.В. Противодействие фальсификации исторических фактов о деятельности СССР в годы Второй Мировой войны: состояние и тенденции //

¹ См. об этом: Шамсунов С.Х., Меркурьев В.В., Агапов П.В., Новиков А.В., Радченко Т.В., Шевелева К.В. Уголовно-правовая охрана исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй Мировой и Великой Отечественной войн: опыт социологического исследования // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 2 (58). С. 127 – 145.

² См. об этом: Агапов П.В., Григорьева М.К., Шевелева К.В. Об ответственности за геноцид советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 4(96). С. 18 – 22.

Крымские юридические чтения. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации и меры противодействия проявлениям экстремизма и фальсификации исторического прошлого: сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф.: в 2-х тт. / под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. С.В. Герасимовский, А.П. Сергеева. Саратов, 2022. С. 194 – 199.

5. Шамсунов С.Х., Меркурьев В.В., Агапов П.В., Новиков А.В., Радченко Т.В., Шевелева К.В. Уголовно-правовая охрана исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй Мировой и Великой Отечественной войн: опыт социологического исследования // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 2 (58). С. 127 – 145.

УДК 341.3
ББК 19

Э.В. Зауторова

К вопросу о расследовании преступлений геноцида в настоящее время

Аннотация. В настоящее время вскрываются факты геноцида – преступлений против народа, отдельных рас и национальностей или этнических групп. Хотя участников и палачей уничтожения людей уже нет в живых, но такие преступления не имеют сроков давности. Лица, которые обвиняются в совершении данного деяния должны нести ответственность, судебные дела должны рассматриваться компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние.

Ключевые слова: геноцид, преступления против человечества, международные и отечественные законодательные акты, примеры расследования геноцида в нашей стране.

Сегодня внимание общества приковано к разноплановым национально-этическим проблемам, так как в настоящее время люди продолжают погибать насильственной смертью, а также постоянно вскрываются факты различных военных преступлений, военных агрессий, многотысячных расстрелов во время Великой Отечественной войны и других исторических событий в нашей стране и мире, выясняются лица, ответственные за геноцид, совершившие преступления против человечества.

Отметим, что если раньше имеющаяся информация о массовых уничтожениях людей сдавалась в архив, так как часто отсутствовали полномочия для привлечения виновных к уголовной ответственности, то с признанием юридического факта геноцида такие возможности появляются. Конечно, участники и палачи массовых расстрелов и уничтожения людей уже умерли, но такие преступления не имеют и не должны иметь сроков давности.

В настоящее время вскрываются факты жесткого геноцида народа («род, племя» – от греч. Γένος, «убиваю» – от лат. caedo), представляющего собой форму массового насилия, намеренные действия с целью полного или

частичного уничтожения определенной национальной, расовой, этнической или религиозной группы. Автором данного термина, а также формулировок современных норм международного права о геноциде является Р. Лемкин – польский и американский юрист еврейского происхождения, не успевший из-за сердечного приступа закончить фундаментальный труд всей его жизни «История геноцида»¹.

Геноцид может осуществляться различными путями: убийства, причинения серьезных телесных повреждений, в том числе и умственного расстройства людей. Это могут быть меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в данной национальной группе, передачи насильственным способом детей из одной человеческой группы в другую, а также – умышленное создание жизненных обстоятельств, которые ведут к физическому (полному или частичному) уничтожению определенной расы, народа. В Конвенции, утвержденной Резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН (1948 г.), дается определение геноцида, признаваемого международным преступлением. Причем сказано, что не имеет значения, кто (частное лицо, должностное лицо, правительство страны) и в какое время (мирное или военное) его совершил.

Лица, которые обвиняются в совершении данного деяния, должны нести ответственность, судебные дела должны рассматриваться компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние (национальный суд). Но если затронуты интересы нескольких стран, сторон, то деяние рассматривается международным уголовным судом (международный трибунал) при условии, что он имеет юрисдикцию в отношении сторон (с 1998 года таким органом является Международный уголовный суд в Гааге). В некоторых международных актах геноцид называют «преступлением из преступлений» (the crime of all crimes)².

В связи с этим существует ряд международных законодательных актов, посвященных наказаниям за преступления геноцида и предупреждению данных явлений в человеческом обществе. Так, это Резолюция 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года. Данной Резолюцией утверждена Конвенция о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него, а также покушение на геноцид, к которому относятся, например, заговоры с целью геноцида, публичные к нему призывы или соучастие в данном преступлении. При этом в данном документе подчеркнуто, что политическое убежище не предоставляется виновным лицам за геноцид и не рассматривается как политическое преступление. Большинство стран мира являются участниками данной Конвенции (более 150 стран).

¹ Будылин С. «Преступление из преступлений». Ответственность за геноцид в международном праве. URL. https://zakon.ru/blog/2022/6/14/prestuplenie_iz_prestuplenij_otvetstvennost_za_genocid_v_mezhdunarodnom_prave?ysclid=ltjvqh0szq477716499 (дата обращения 06.03.2024).

² Будылин С. «Преступление из преступлений». Ответственность за геноцид в международном праве. URL. https://zakon.ru/blog/2022/6/14/prestuplenie_iz_prestuplenij_otvetstvennost_za_genocid_v_mezhdunarodnom_prave?ysclid=ltjvqh0szq477716499 (дата обращения 06.03.2024).

В российском законодательстве существуют специальные статьи, устанавливающие ответственность за преступления данного вида. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации в статье 357 – «Геноцид»¹ даёт определение данному преступному явлению и определяет срок наказания в виде лишения свободы от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненного лишения свободы, либо смертной казни.

Отметим, что во время войны не было пощады нацистским палачам и предателям и по Указу Президиума Верховного Совета СССР 19 апреля 1943 года «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников», их публично вешали на виселице, тела оставляли в течение нескольких дней, «чтобы все знали, как караются и какое возмездие постигает всякого, кто совершает насилие и расправу над гражданским населением и кто предаёт свою Родину».

В настоящее время идет много судебных разбирательств по фактам преступлений против человечества. Так, дело о совершённых в годы Великой Отечественной войны, годы оккупации массовых расстрелах советских мирных граждан у деревни Жестяная Горка (концлагерь действовал в 1942 – 1944 гг.) рассмотрено в Солецком районном суде Новгородской области. Впервые эти действия признаны геноцидом, так как расстрел мирных жителей, в том числе, и детей (в братской могиле найдены останки даже беременных женщин) – это беспощадное преступление против человечества и геноцид национальных и этнических групп. Следственными органами были найдены документы, которые подтвердили данный факт (людей расстреливали после прибытия в концлагерь спустя 2-3 дня)².

Правоохранительными органами были установлены имена многих карателей, виновными в данном преступлении являются выходцы, жители, уроженцы Латвийской ССР, так называемая группа – «тайлькоманда»³ (сотрудники службы безопасности рейхсфюрера СС, 33 карателя из Латвийской ССР). Руководителем группы был генерал немецкой армии Герцог Курт. Он попал в плен в мае 1945 года, его судил Военный трибунал, умер в 1948 году под Воркутой. Управлением ФСБ по Новгородской области (фигурируют имена 19 человек) предоставлены приметы карателей и их воинские звания, а также места проживания после войны. Следственное управление Следственного

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b21e235ab7f2ffdb9921d73f1d1828628780cf10/?ysclid=ltjs2ftdzt150236410 (дата обращения 09.03.2024).

² Новоселова Е. Суды по факту геноцида продолжатся. URL: <https://rg.ru/2020/11/04/sudy-po-faktu-genocida-prodolzhatsia.html?ysclid=ltjs7zzd1b486114776> (дата обращения 09.03.2024).

³ Филиппов В. Зачем суды в России признают геноцидом массовые убийства нацистами советского народа // БелПресса от 16 июня 2023. URL: <https://www.belpressa.ru/> (дата обращения 06.03.2024).

комитета Российской Федерации по Новгородской области не исключают, что они могут быть живы¹.

У деревни Жестяная Горка Батецкого района поисковыми отрядами были обнаружены массовые захоронения людей, погибших насильственной смертью (прижизненные пытки, расстрелы). По предварительным данным, число убитых может достигать пяти тысяч человек.

Таким образом, сегодня необходимо расследовать факты геноцида, наказывать преступников, а также обратить внимание на факты проявления дениализма, как отрицания геноцида, так как он – неотъемлемая часть самого геноцида, и ряд ученых определяют данное явление как заключительную стадию процесса геноцида, которая «является одним из самых верных показателей, что в дальнейшем геноцидальные убийства будут продолжены» (Г. Стэнтон). В связи с этим преступники должны быть наказаны, а в истории правдиво описаны трагические события массового истребления людей разных народов и национальностей.

Литература

1. Будылин С. «Преступление из преступлений». Ответственность за геноцид в международном праве. URL: https://zakon.ru/blog/2022/6/14/prestuplenie_iz_prestuplenij_otvetstvennost_za_genocid_v_mezhdunarodnom_prave?ysclid=ltjvqh0szq477716499.

2. Новоселова Е. Суды по факту геноцида продолжатся / Е. Новоселова. URL: <https://rg.ru/2020/11/04/sudy-po-faktu-genocida-prodolzhatsia.html?ysclid=ltjs7zdz1b486114776>.

3. Филиппов В. Зачем суды в России признают геноцидом массовые убийства нацистами советского народа // БелПресса от 16 июня 2023 г. URL: <https://www.belpressa.ru/>.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b21e235ab7f2ffdb9921d73f1d1828628780cf10/?ysclid=ltjs2ftdzt150236410.

5. Черенева В. Российский суд впервые признал геноцид советского народа нацистами. URL: <https://rg.ru/2020/10/27/reg-szfo/genocid-sovetskogo-naroda-nacistami-vpervye-priznan-rossijskim-sudom.html>.

¹ Черенева В. Российский суд впервые признал геноцид советского народа нацистами. URL: <https://rg.ru/2020/10/27/reg-szfo/genocid-sovetskogo-naroda-nacistami-vpervye-priznan-rossijskim-sudom.html> (дата обращения 06.03.2024).

Способы противодействия геноциду на территориях проведения специальной военной операции

Аннотация. В статье анализируются способы противодействия геноциду на территориях проведения специальной военной операции. Несмотря на создание правовой основы борьбы с геноцидом на международном уровне, и в Российской Федерации в частности, это историческое явление приобрело в XXI в. более широкие размахи, приводя к уничтожению целые народы, создавая угрозу существования общества. Автор приходит к выводу о том, что невозможность осуществить предупреждение геноцида в конечном итоге приводит к использованию силового способа противодействия этому явлению.

Ключевые слова: геноцид, специальная военная операция, способы противодействия.

Геноцид – явление не новое. Это страшное преступление, когда одна группа людей уничтожает другую, тянется к нам еще с древнейших времён. Но если в древние времена это преступление можно было считать одним из способов выживания, то на сегодняшний день геноцид – это один из способов возвеличивания одного народа над другим, или одной группы – над другой. Несмотря на все попытки международной общественности взять под контроль это злодеяние, геноцид процветает, как в XX столетии, так и в XXI, продолжая создавать угрозу всеобщему благополучию, миру и процветанию.

Актуальность борьбы с геноцидом в третьем тысячелетии стала настолько велика, что не только в Организации Объединенных наций, но и во многих государствах были введены должности Специального советника по предупреждению геноцида, создана правовая база для борьбы с этим преступным деянием. Следует упомянуть, что, несмотря на древнюю историю геноцида как явления, юридическое обоснование он получил в середине XX века, с принятием Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него. Именно по этой причине в науке проблемы геноцида еще не до конца изучены. В первую очередь это касается отечественной науки, потому что в правовом поле России геноцид впервые появился в 1996 г. с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 357). Что же касается геноцида русскоязычного населения на территориях проведения специальной военной операции, то эту проблему еще только предстоит изучить.

В научной литературе термин «геноцид» используется для разъяснения сущности и содержания явления, направленного на истребление или причинение значительного вреда конкретной национальной, этнической, расовой или религиозной группе людей. Такое явление, как геноцид, всегда связано с массовыми убийствами, пытками, изнасилованиями, депортациями,

голодом, тюремными заключениями и другими формами насилия, которые ведут к физическому, психологическому и культурному уничтожению людей. Если говорить проще, геноцид – это массовое убийство определенно большой группы людей, которых объединяет общий признак.

Это понятие впервые появилось в 1944 году. Его ввёл юрист Рафаэль Лемкин, когда описывал массовое убийство евреев во время Холокоста. После Второй мировой войны мировое сообщество признало это деяние преступлением против человечества, которое призвало преследовать в соответствии с международными законами. Так 9 декабря 1948 года ООН была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. С момента принятия этого документа и ряда других важных протоколов, меморандумов и прочих международное сообщество активно ведет борьбу с геноцидом. Однако не всегда эта работа приносит положительный результат, а значит те усилия, которые должны прикладываться к уничтожению этого явления, не являются результативными. Особенно ярко это стало проявляться с момента специальной военной операции на Украине.

Более того, коллективный Запад не готов признать ни военными преступлениями, ни геноцидом действия ВСУ на Донбассе. Кроме того, представителей западного мира, имеющих богатый опыт массового уничтожения людей по национальному или другому признаку, почему-то «забавляет» сама мысль, что убийство русских или русскоязычных можно назвать геноцидом. Даже не стесняясь, об этом высказались канцлер Германии Олаф Шольц, глава Государственного департамента США Энтони Блинкен, пресс-секретарь Белого дома Карин Жан-Пьер и другие представители государств западного мира. Подобная позиция ведущих евроатлантических держав может говорить об их прямой заинтересованности в давлении на Россию¹. Отсюда вытекает самый простой вывод: надеяться на помощь международного сообщества в деле расследования преступлений и геноцида украинских властей и войск ВСУ на территориях специальной военной операции не приходится, и России самой предстоит выбрать способы противодействия геноциду на указанных территориях. Хотя и отвергать возможность использования помощи международных организаций, безусловно, не стоит.

Несомненно, за послевоенное время в сфере борьбы с геноцидом международным сообществом, и в частности Россией была проделана огромная работа по предупреждению этого явления и предприняты меры для создания системы предупреждения геноцида.

Как отмечает в своей монографии А.Г. Чернявский, «система предупреждения геноцида – это совокупность целенаправленных государственных и общественных мер по выявлению, устранению, ослаблению и нейтрализации причин геноцида и условий, способствующих его

¹ Российская газета – Столичный выпуск: №41 (8689) // URL: <https://rg.ru/2022/02/24/pochemu-zapad-naotrez-otkazyvalsia-videt-stradaniia-donbassa.html> (дата обращения 10.03.2024).

совершению, осуществляемых на международном и национальном уровнях, которая опираясь на комплекс задач и функций, обладая характерной для нее структурой, определёнными методами формирования, постоянно развивается в соответствии с присущими ей закономерностями»¹.

Такая система предупреждения геноцида должна предполагать и определенные способы противодействия этому явлению, в данном случае мы будем говорить о способах противодействия геноциду на территориях проведения специальной военной операции (Донецкая, Луганская, Херсонская области и Запорожье).

По способам противодействия геноциду, на наш взгляд, возможно использование двух уровней: предупреждение и силовое вмешательство.

Предупреждение, как способ противодействия геноциду выполняет несколько функций: регулятивную, охранительную и воспитательную.

Регулятивная функция призвана решать возникшие противоречия и конфликты в рамках правового поля. В Российском законодательстве в 357 статье УК РФ указано: «Действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы, - наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью»². Эта норма об уголовной ответственности за геноцид в УК РФ появилась в результате исполнения Россией обязательства по приведению своего национального законодательства в соответствие с положениями Конвенции ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него», закрепленного в ст. V данного акта. Таким образом, была получена законодательная основа противодействия геноциду, которая действует и на территориях проведения специальной военной операции.

Охранительная функция имеет целью обеспечить защиту общественных отношений, на которые и посягает геноцид и таким образом обезопасить членов определенных общностей людей, в отношении которых могут быть совершены преступные действия с намерением полного или частичного уничтожения. В данном случае речь идет о создании таких структур на территориях проведения специальной военной операции, которые бы взяли на себя решение этой задачи. В частности, с момента вхождения указанных территорий в состав Российской Федерации в новых регионах были созданы

¹ Чернявский А.Г. Роль и значение идеологии для государства и права: монография. 2-е изд., испр. и доп. М., 2020. Сер. Научная мысль. С. 255 – 258.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b21e235ab7f2ffdb9921d73f1d1828628780cf10/ (дата обращения 10.03.2024).

органы территориальной обороны¹. Одна из основных задач – действия «по обеспечению режима военного положения, мобилизационных мероприятий, мероприятий по гражданской обороне и противодействию терроризму»².

Воспитательная функция заключается в применении методов убеждения, коррекции поведения людей, приведении их поступков в соответствие с требованиями права и гуманистической морали, исключающих возможность возникновения и (или) реализации какого-либо намерения совершить геноцид. Выполнение этой функции призваны осуществлять, в том числе соответствующие структуры системы исполнения наказания, о которых уже говорилось выше.

Фактически реализовать эти функции в системе противодействия геноциду возможно только при условии наличия двух факторов:

1) В государстве существует развитая законодательная база, направленная на эффективную борьбу с геноцидом.

2) Активная деятельность государственных и общественных организаций, направленных на сохранение мира и безопасности в стране в целом и отдельно взятых регионах.

Сейчас мы смело можем утверждать, что факты геноцида на территориях проведения спецоперации уже действительно существуют, и задача предупреждения геноцида заключается в ликвидации причин возникновения, в ограничении преступлений, и в конечном итоге его полного прекращения, даже путем силового воздействия. Это и есть второй способ противодействия геноциду на территориях проведения специальной военной операции.

Указанное возможно только в том случае, когда все усилия по противодействию геноциду не дали положительных результатов.

24 февраля 2022 г. с целью недопущения новых жертв среди мирных граждан и гуманитарной катастрофы на Донбассе, денацификации и демилитаризации Украины, превращения Украины в ядерную державу и как следствие – защиты государственных интересов и суверенитета Российской Федерации, была начата специальная военная операция Вооружённых Сил Российской Федерации в Украине (спецоперация).

Поводом к началу спецоперации послужило обращение жителей ДНР и ЛНР: «Уже восемь лет жители отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины живут под обстрелами мелко- и крупнокалиберного оружия. По данным Организации Объединённых Наций, более 10 тыс. человек погибли, более 50 тыс. ранены, более 1,4 млн. человек являются перемещёнными лицами внутри Украины и более 2,5 млн. человек прибыли в Российскую Федерацию в экстренном массовом порядке в поисках убежища. Власти Украины прекратили выплаты пенсий, социальных пособий жителям и установили полную

¹ Статья 22. Территориальная оборона. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об обороне». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/c2ea37ecd894431d36cf7684a0e14911282478ce/ (дата обращения 10.03.2024).

² Что такое тероборона. Как она будет работать в новых регионах России. URL: <https://rtvi.com/stories/chto-takoe-teroborona-kak-ona-budet-rabotat-v-novyh-regionah-rossii/> (дата обращения 10.03.2024).

экономическую блокаду населения и предприятий отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины. Действия украинских властей вполне возможно сравнить с геноцидом собственного народа»¹.

Россия не могла не откликнуться на просьбы русскоязычного населения юго-востока Украины, тем более, что все предложения России по мирному урегулированию конфликтных вопросов между Россией и Украиной в течение десяти лет не дали положительных результатов. Да и не смогли бы дать, поскольку нацизм на Украине так и не был окончательно уничтожен, а после получения ею суверенитета в 1991 году стал постепенно расцветать, сначала с молчаливого согласия властей, а потом и при их непосредственном участии. К 2014 году украинские нацисты уже не скрывали своих аппетитов в отношении территорий Донбасса и Луганщины: «Так зачем они нужны? Надо просто истребить всех, забрать земли и переселить туда с Западной Украины настоящих украинцев»².

Между украинским нацизмом и геноцидом собственного народа есть прямая взаимосвязь, поскольку именно нацизм порождает геноцид. И вполне справедливо, что основными целями специальной военной операции Вооружённых Сил Российской Федерации стали: демилитаризация и денацификация Украины.

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы отметить, что в наступившем третьем тысячелетии угроза геноцида стала наиболее острой проблемой не только отдельно взятого государства, но и всего международного сообщества. Противостоять ей возможно только сообща, на всех уровнях: от предупреждения до силового воздействия, привлечения к ответственности всех участников этого позорного явления.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b21e235ab7f2ffdb9921d73f1d1828628780cf10/.

2. Гаспарян А. ДеНАЦИфикация Украины. Страна невыученных уроков. – СПб.: Питер, 2022.

3. Кикнадзе В.Г. Украинский национализм: от истоков до денацификации в ходе специальной военной операции Российской армии // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, №3(32). URL: <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-3-17-17>.

4. Российская газета – Столичный выпуск: №41(8689). URL: <https://rg.ru/2022/02/24/pochemu-zapad-naotrez-otkazivalsia-videt-stradaniia-donbassa.html>.

¹ Кикнадзе В. Г. Украинский национализм: от истоков до денацификации в ходе специальной военной операции Российской армии // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, №3(32). С. 17-17. // <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-3-17-17> (дата обращения 11.03.2024)

² Гаспарян А. ДеНАЦИфикация Украины. Страна невыученных уроков. – СПб.: Питер, 2022. – С. 193.

5. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об обороне». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/c2ea37ecd894431d36cf7684a0e14911282478ce/.

6. Чернявский А.Г. Роль и значение идеологии для государства и права: монография. 2-е изд., испр. и доп. М., 2020. Сер. Научная мысль. С. 255 – 258.

7.: Что такое тероборона. Как она будет работать в новых регионах России. URL: <https://rtvi.com/stories/chto-takoe-teroborona-kak-ona-budet-rabotat-v-novyh-regionah-rossii/>.

УДК 343.32
ББК 67.408.131

С.В. Криштопов

**Уголовно-правовая характеристика геноцида и экоцида
в условиях современности как разновидности преступлений
экстремистской направленности**

Аннотация. В статье рассматривается уголовно-правовая характеристика геноцида (ст. 357 УК РФ) и экоцида (ст. 358 УК РФ) в условиях современности, которые в зависимости от мотива их совершения могут относиться к преступлениям экстремистской направленности. Также проводится анализ возможных коллизий указанных составов преступлений.

Ключевые слова: уголовное право, экстремизм, законодательство по борьбе с экстремизмом, геноцид, экоцид.

В мае 1945 года при определяющей роли Советского Союза было уничтожено человеконенавистническое государство, основанное на национал-социалистической идеологии¹. В настоящее время с учетом характера многочисленных преступлений, совершенных от имени государства, к человеконенавистническим следует отнести смежное государство Украина, на территории которого Российской Федерацией проводится специальная военная операция.

В период с 2014 года по настоящее время органами Следственного комитета Российской Федерации проводится расследование множества преступлений, совершенных националистами, включая преступления против мира и безопасности человечества.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) содержит в главе 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» одноименного раздела статьи 357 «Геноцид» и 358 «Экоцид».

¹ Бастрыкин А.И. Геноцид советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: историческое осмысление и судебная практика // Правда и Закон. 2023. № 1(23). С. 3.

Преступление, предусмотренное ст. 357 УК РФ, в том числе предполагает экстремистский мотив (политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также в случае его совершения по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы¹).

В свою очередь, преступление, предусмотренное ст. 358 УК РФ, может относиться к экстремистским преступлениям исключительно в соответствии с п. «е» ч. 1 статьи 63 УК РФ². Однако, как верно отмечают Иванов А.Л., Савин П.Т., мотив преступления для целей квалификации экоцида во всех остальных случаях значения не имеет³. Однако в последующих примерах именно экстремистский мотив будет обладать необходимой связующей ролью.

Предполагается, что исходя из буквального толкования содержания диспозиции рассматриваемые составы преступлений не имеют конкуренции между собой по ряду оснований. Прежде всего потому, что экологическая катастрофа в той или иной форме наступает в результате совершения экоцида, либо имеется вероятность наступления подобных неблагоприятных последствий. Данное обстоятельство относит экоцид к формально-материальным составам преступления, к которым относится также геноцид.

На момент подготовки статьи известно о факте возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 358 УК РФ в связи с водной блокадой Крыма ввиду строительства неустановленными лицами дамбы на территории Херсонской области. При этом в период времени с 26 апреля 2014 года по 24 февраля 2022 года подача воды из реки Днепр в Северо-Крымский канал на территорию Республики Крым была прекращена, что повлекло изменение экосистем залива Сиваш, его мелководных заливов, а также состояния популяций животного мира. Днепровская вода была основным источником питьевой воды. «Водная блокада» полуострова Крым была прекращена лишь с началом специальной военной операции.

Следует отметить, что резолюцией Генеральной ассамблеи ООН в качестве имеющего существенно важное значение для полноценной жизни и полного осуществления всех прав человека признано именно его право на безопасную и чистую питьевую воду и санитарии⁴.

В свою очередь, диспозиция статьи 357 УК РФ предполагает привлечение виновного лица к уголовной ответственности за «действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или

¹ Криштопов С.В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 58.

² Там же.

³ Иванов А.Л., Савин П.Т. Ответственность за экоцид в России // Уголовное право как средство управления обществом. Liber amicorum : Материалы всерос. науч.-практ. конф., Москва, 17 марта 2022 года. Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 118 – 123.

⁴ Право человека на воду и санитарии: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 64/292 от 3 августа 2010 г. URL: <https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=A/RES/64/292&Lang=R> (дата обращения 24.01.2024).

религиозной группы как таковой путем <...> иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы».

Намеренное лишение населения питьевой воды, совершенное при вышеуказанных обстоятельствах с прямым умыслом, возможно рассматривать как геноцид, поскольку это подходит под трактовку «..иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы».

Как последовательные действия, направленные против граждан Российской Федерации, проживающих на Крымском полуострове и в Херсонской области, следует расценивать тот факт, что 6 июня 2023 года украинской стороной была подорвана плотина Каховской гидроэлектростанции (далее – Каховская ГЭС), что привело к ряду негативных последствий, однозначно квалифицируемых как экологическая катастрофа:

- стремительное затопление территории 35 населенных пунктов Херсонской области;

- повторное прекращение водоснабжения Крымского полуострова через Северо-Крымский канал;

- риски для функционирования Запорожской атомной электростанции, поскольку пруд-охладитель наполнялся за счет воды из Каховского водохранилища.

При этом накануне подрыва плотины в Каховское водохранилище был намеренно произведен сброс воды с Днепровской гидроэлектростанции, что свидетельствует о принятии преступных решений на самом высоком уровне руководством сопредельного государства.

В связи с умышленным разрушением Каховской ГЭС Главным следственным управлением СК России возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «а», «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ¹. Сведений об окончании расследования обозначенного уголовного дела не имеется.

Кибальник А.Г., совершенно справедливо относя акт экоцида к преступлениям против безопасности человечества, не разделяет такие преступления по способу совершения в военное, либо в мирное время². Геноцид, по нашему мнению, аналогично, может быть совершен как в мирное, так и в военное время.

Лобач Д.В., Углова Е.А. предлагают экоцид рассматривать в качестве проявлений геноцида³. Соответствующее предложение ими вносится с оглядкой на широко представленное в академической среде мнение о

¹ Следственным комитетом России по факту разрушения плотины Каховской ГЭС и затопления территорий возбуждено уголовное дело о теракте. Текст: электронный // Официальный Telegram-канал Следственного комитета Российской Федерации. 2023. URL: https://t.me/sledcom_press/7096 (дата обращения: 24.01.2024).

² Кибальник А.Г. Уголовная ответственность за экоцид / А.Г. Кибальник, И.Г. Соломоненко // Законность. 2005. № 6. С. 20 – 22.

³ Лобач Д.В., Углова Е.А. Перспективы криминализации экоцида в практике международных отношений // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 4. С. 136 – 148.

недопустимости рассмотрения экоцида через геноцид, так как это приводит к искажению сути последнего.

Представленные противоположные точки зрения являются дискуссионными и имеют право на существование до той поры, пока не появится яркий пример, демонстрирующий ошибочность точки зрения одной из сторон. Приведенный выше пример преступных действий должностных лиц украинского государства, взявших на себя ответственность за многолетнее лишение водоснабжения многомиллионного полуострова является ярким подтверждением возможности осуществления геноцида через экоцид.

Последовательность и направленность действий на осуществление геноцида путем лишения водоснабжения дополнительно подтверждается реализованной преступной энергетической блокадой Крымского полуострова 2015-2016 годов, электроснабжение которого ранее происходило через территорию Украины.

Кроме того, соглашаясь с мнением Лобача Д.В. и Угловой Е.А., основываясь на приведенном примере водной блокады Крыма, можно утверждать об идеальной совокупности преступлений, предусмотренных ст. 357 и ст. 358 УК РФ, в действиях непосредственных организаторов, исполнителей, а также их пособников.

Литература

1. Бастрыкин А.И. Геноцид советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: историческое осмысление и судебная практика // Правда и Закон. 2023. № 1(23). С. 3 – 9.

2. Иванов А.Л., Савин П.Т. Ответственность за экоцид в России // Уголовное право как средство управления обществом. Liber amicorum: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Москва, 17 марта 2022 года. Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 118 – 123.

3. Кибальник А.Г. Уголовная ответственность за экоцид / А.Г. Кибальник, И.Г. Соломоненко // Законность. 2005. № 6. С. 20 – 22.

4. Криштопов С.В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 266 с.

5. Лобач Д.В., Углова Е.А. Перспективы криминализации экоцида в практике международных отношений // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 4. С. 136 – 148.

6. Право человека на воду и санитарную: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 64/292 от 3 августа 2010 г. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n09/479/37/pdf/n0947937.pdf?token=xryI4oVmLeN5odH8IL&fe=true>.

7. Следственным комитетом России по факту разрушения плотины Каховской ГЭС и затопления территорий возбуждено уголовное дело о теракте. Текст : электронный // Официальный Telegram-канал Следственного комитета Российской Федерации. 2023. URL: https://t.me/sledcom_press/7096.

**Геноцид советского народа:
к вопросу об установлении цели и круга потерпевших**

Аннотация. В статье рассматривается понятие советского народа как этнической группы. Геноцид советского народа стал самой большой трагедией российской истории. Участвующие в геноциде лица совершают описанные в законодательных дефинициях геноцида противоправные деяния, а потому установление содержания цели геноцида требует установления содержания этнических групп.

Ключевые слова: геноцид, социальная группа, преступление, уголовная ответственность, геноцид советского народа.

За последние несколько лет прошел ряд судебных процессов в Санкт-Петербурге, Республике Крым, Краснодарском и Ставропольском краях, Белгородской, Брянской, Ленинградской, Новгородской, Орловской, Псковской и Ростовской областях, в результате которых преступные деяния гитлеровцев и их пособников признаны геноцидом советских граждан.

Доказано, что сотни тысяч ни в чём неповинных женщин, детей и стариков, а также пленных красноармейцев зверски замучены, повешены, расстреляны, заживо сожжены по приказам командиров воинских частей и частей жандармского корпуса гитлеровской армии и других представителей фашистских властей. В то же время, если оценка объективных признаков деяний, реализующих нацистскую политику по отношению к советскому народу, явно свидетельствует о геноциде, который включал в себя и физическое уничтожение миллионов советских людей, то высказывались мнения, что термин «советский народ» не подпадает под признаки ни этнической, ни национальной, ни религиозной группы. Думается, нельзя с этим мнением согласиться.

Из конвенционного и уголовно-правового определений геноцида видно, что главным его признаком является особая цель, содержание которой позволяет отличить геноцидальные деяния от преступлений против личности, а также от иных преступлений (террористических, экстремистских и других). Участвующие в геноциде лица стремятся, совершая описанные в законодательных дефинициях геноцида противоправные деяния, уничтожить национальную, расовую, религиозную или этническую группу как таковую, а потому установление содержания цели геноцида требует установления содержания понятий каждой из четырех указанных социальных групп.

К расовой группе относится общность людей с характерными наследственными морфологическими признаками. Расовые различия – это

совокупность признаков, определяющих (позволяющих идентифицировать) расовую принадлежность индивида. Первая группа таких признаков основана на морфологических особенностях (форма носа, губ, цвет кожи нос, губы и цвет кожи). Признаки второй считаются дополнительными и диагностируются сложнее. К ним относятся носящие спонтанный характер мутации, приспособленность к условиям окружающей среды, относительная изоляция в пределах географических рубежей ареала проживания. Ученые выделяют три основные человеческие расы: монголоидная (азиатская), европеоидная, австрало-негроидная.

Религиозная группа – добровольное объединение лиц, «образованное в целях совместного исповедания и распространения веры»¹. Какие-либо дополнительные признаки религиозной группы законодательство не предусматривает, оставляя не решенными вопросы о том, насколько многочисленной должна быть та или иная уничтожаемая религиозная группа. Важно ответить на вопрос, относится ли к охраняемым ст. 357 УК РФ группа, объединяющая лиц, система взглядов которых основана на отрицании существования Бога и религиозных представлений о мире? В то же время и секты, и сатанистские организации вполне соответствуют характеристикам религиозных групп.

Установление содержания понятий национальной и этнической группы вызывает особые сложности, связанные с неоднозначным пониманием данных групп в различных научных исследованиях. Нередко для характеристики указанных видов человеческих общностей используется единый термин «национально-этническая группа», под которыми понимаются большие группы людей, «связанных общими внешними и внутренними, психологическими особенностями»². Неоднозначно определяются и такие понятия, как «нация», «национальность», «народность», «народ» в современной социологии. Определяется ли принадлежность к этим общностям чем-то врожденным и безусловным, или их надо относить к понятиям социальным или культурологическим? В российской науке (и науке многих постсоветских государств) распространено фактически отождествление понятий национальности и этноса. В зарубежных исследованиях нация считается понятием политическим (напрямую связанным с понятием «национального государства»), а под национальностью (*nationality*) понимается гражданство³.

Понятие этнической группы впервые было сформулировано С.М. Широкогоровым, который еще в 1923 году писал, что этносом является «группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных

¹ См. ст. 7 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ // «СПС КонсультантПлюс».

² Этнопсихологический словарь.

³ Согласно Французскому законодательству, мигрант во Франции может получить национальность (*nationalité*) французского государства, став её гражданином.

традицией и отличаемых ею от таковых других групп»¹. В социологических исследованиях с начала 70-х гг. XX в. выявлены два основных подхода по определению понятия «этнос». В основе первого из них – биологическое (природное) понимание этноса², согласно второму, образование этнических групп, хоть и связано с определенной человеческой популяцией, но относится к явлениям социально-культурным³. Второй подход, выделяющий в качестве основных социокультурные этнические свойства (язык, культура, традиции и др.), представляется наиболее удачным для уяснения содержания понятия «этническая группа» в контексте ст. 357 УК РФ. При этом важнейшим признаком этнической группы становится т.н. этническое самосознание (осознание людьми своей принадлежности именно к данной, а не другой общности, осознание именно этой группы, ее культуры, обычаев и традиций как «своих», при том, что иные традиции, обычаи и культурный уклад воспринимаются членами этноса как «чужие»). Отсутствие этнического самосознания исключает возможность признания такой группы этносом, даже при некоторой культурно-языковой общности.

Вопрос о внутреннем единстве (однородности) этнической группы также в социологии и антропологии не нашел общепризнанного решения. Ряд исследователей считают этнос «начальной, неделимой единицей в социальной иерархии»⁴. Подобное понимание представляется слишком узким. Думается, что в контексте ст. 357 УК РФ следует поддержать иную точку зрения, согласно которой можно выделить различные виды этнических групп, а главной и наиболее крупной этнической общностью можно признать народ. Крупные этнические группы неоднородны и нередко подразделяются на субэтносы – группы людей, отличающиеся своеобразием культуры, языка. У членов такой более мелкой этнической группы существует т.н. двойное этническое самосознание.

Этнические группы обычно структурированы. В их состав включается т.н. «ядро» этноса (основная часть этнической группы, компактно проживающая на определенной территории); «этническая периферия» (часть этнической группы, которая территориально отделена от этнического ядра), этнические диаспоры (члены этнической группы, проживающие на территории других этнических групп). Этнические группы динамичны, их состав и структура исторически изменчивы. Среди процессов, результатами которых становятся появления крупных этносов, обычно называют этническую ассимиляцию («растворение» мелкой этнической группы в более многочисленной), этническое слияние (консолидация, объединение нескольких этнических групп, близких по

¹ Широкогоров С.М. Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. М: Логос, 2010. С. 151.

² Лев Гумилев: Этногенез и биосфера Земли. В поисках вымышленного царства. Издательство Азбука, серия Non-Fiction. Большие книги. 2023. С. 225.

³ См. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М. 1973. С. 53.

⁴ См.: Петров Д. Нация, национальность, этнос – в чем разница и особенности. URL: <https://lab-dnk.ru/blog/nacija-nacionalnost-jetnos-v-chem-raznica-i-osobennosti/?ysclid=lt39dqq4c1699380191> (дата обращения 15.05.2024).

традициям, языку, культуре в новый крупный этнос), при которой соединившиеся этнические группы порой долгое время сохраняют и признаки субэтнуса; этническое включение (инкорпорация, при которой ранее самостоятельная этническая группа становится субэтносом в составе соседней крупной этнической группы). Происходят и обратные процессы – «расщепление» крупных этнических групп. И возникновение крупных этнических групп, и их расщепление напрямую связаны с процессами развития государств: возникновение крупных империй нередко сопровождалось возникновением новых крупных этносов (например, последствием образования в IX в. единого русского государства в территориальных границах проживания нескольких родственных «племен» (полян, древлян, северян, вятичей, кривичей и др.) стала их консолидация в единую этническую группу – русский народ.

Особой и уникальной по специфике возникновения этнической группой стал советский народ – этническая группа, возникшая не путем сохранения традиций, культуры и менталитета, а целенаправленно, по инициативе и максимальной поддержке государства на абсолютно новых культурных основах и новой системе ценностей. Культурными особенностями, на которых строился процесс образования нового этноса, стали: ориентация на научное мировоззрение, новая (социалистическая) форма собственности на средства производства, прославление человека труда (рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции), стимулирование и поощрение личного энтузиазма и героизма в общественно полезных целях, коллективизм, товарищество, введение русского языка как языка межнационального общения в СССР (при этом народы, не имевшие письменности, получили ее, а национальные языки продолжали развиваться). За время существования Советского государства, к 40-м годам XX в. в обществе сформировались новые (советские) традиции, в целом, единое (и принципиально отличающееся от европейского капиталистического) мировоззрение, основанное на особой системе ценностей и объединяющее в единую этническую группу самосознание. В связи с этим понятие «геноцид советского народа» представляется более точным и соответствующим и конвенционному описанию геноцида, и формулировке ст. 357 УК РФ.

В современных условиях именно этническое самосознание становится главным, определяющим внутреннее единство этноса, признаком. В то же время не только у потерпевших, но и у субъектов геноцидальных преступлений должно присутствовать осознание сущностных признаков истребляемой этнической группы. Участвующее в геноциде лицо сознает, что направляет действия не только на физическое уничтожение большого числа людей, относящихся к истребляемой этнической группе, но и на уничтожение этнического самосознания оставшихся членов этноса. Именно поэтому среди способов геноцида наряду с убийствами и насильственным воспрепятствованием деторождению указана принудительная передача детей: оторванные от своей этнической общности дети, возможно, останутся живы, но формирование их личности будет проходить среди другого этноса, что и приведет к потере этнической самоидентификации и утрате этнического самосознания.

В уголовном законе геноцид описан как преступление, субъект которого характеризуется общими признаками, необходимыми для уголовно-правовой правосубъектности (вменяемость, достижение 16-летнего возраста). Возможность т.н. геноцида одиночек исключать нельзя, однако совершение геноцида предполагает спланированную деятельность, требующую согласованного поведения многих лиц. В этих условиях он быстро приобретает черты, с одной стороны, массовой преступности, в которую оказывается вовлеченными большое число конкретных исполнителей геноцидальных деяний, с другой стороны, деятельности организованной, спланированной и целенаправленной.

Круг возможных субъектов геноцида неоднороден. Традиционно в преступлениях подобного масштаба субъекты подразделяются: т.н. главных преступников и рядовых исполнителей геноцидальных действий. Несмотря на то, что цель уничтожения группы как таковой характеризует общую направленность геноцида, и любое деяние, соответствующее перечисленным в ст. 357 УК РФ, может быть признано геноцидальным только при наличии указанной направленности, личного характера геноцидальная цель не имеет. Изначально геноцидальная цель возникает и формируется в субъектах геноцида, относящихся к главным преступникам. Формирующийся в субъективной стороне главных преступников геноцидальный умысел, связанный с постановкой цели уничтожения группы как таковой, зачастую обнаруживается в проводимой этими лицами сначала дискриминационной, а потом и, очевидно, геноцидальной политике. Непосредственная же реализация данного умысла (а значит, и непосредственное совершение деяний, образующих геноцид) осуществляется действиями рядовых исполнителей, личные мотивы и цели которых могут не носить явно выраженного геноцидального характера. Однако, определяющим возможность вменения ст. 357 УК РФ не только главным преступникам, но и рядовым участникам отдельных геноцидальных действий, следует признать внутреннее единство геноцида, образующего особое преступление, совершение которого хоть и включает деятельность многих субъектов, но за рамки одного преступления не выходит. И именно как единое преступление геноцид направлен на уничтожение указанных в законе групп. Потому для обвинения в геноциде рядовых исполнителей следует доказывать не личное стремление уничтожить группу каждого из них, а осознание общей геноцидальной цели руководства (главных преступников геноцида).

Мотивы, на которых может возникнуть и формироваться геноцидальная цель у главных преступников, как и мотивы участия в геноцидальных деяниях рядовых исполнителей, законодатель не ограничивает. Такими мотивами могут стать корыстные побуждения, стремление удержать или укрепить личную власть, желание освободить («очистить») территорию от проживающих на ней членов истребляемой группы, страх перед вышестоящими должностными лицами, стремление к карьерному росту и покровительству со стороны руководства. Наиболее сущностно близким мотивом к целям геноцида являются т.н. экстремистские побуждения – ненависть, враждебное отношение к представителям какой-либо из перечисленных в определении геноцида групп.

Формирование экстремисткой мотивации в рядовых исполнителях – необходимое условие начала реализации геноцидальной политики, направленной на достижение геноцидальных целей. Началу масштабного геноцида, как правило, предшествует психологическая обработка потенциальных рядовых исполнителей, направленная на «расчеловечивание» представителей расовой, религиозной, этнической или религиозной группы.

Литература

1. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М.: 1973.
2. Лев Гумилев: Этногенез и биосфера Земли. В поисках вымышленного царства. Издательство Азбука, серия Non-Fiction. Большие книги. 2023.
3. Петров Д. Нация, национальность, этнос — в чем разница и особенности. URL: <https://lab-dnk.ru/blog/nacija-nacionalnost-jetnos-v-chem-raznica-i-osobennosti/?ysclid=lt39dqg4cl699380191>
4. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.412
ББК 67.91

С.О. Махтюк
А.Ю. Черданцев

Право как средство борьбы с «гибридным геноцидом» в эпоху Второй холодной войны

Аннотация. В представленной статье авторы исследуют понятие геноцида в контексте современной правовой и политико-экономической действительности. Предлагается внедрение понятия «гибридный геноцид», который включает в себя проявления в социальной сфере, в областях истории, культуры, экономики и, безусловно, права.

На примере конкретных действий и решений стран «коллективного Запада»¹ в отношении населения Российской Федерации, авторами сделан вывод, что геноцид следует рассматривать в качестве комплексного явления, часто влекущего отложенные, но не менее тяжкие последствия для пострадавшей стороны.

В работе констатируется, что борьбу с гибридным геноцидом следует вести комплексно и адекватно возникающим вызовам. Авторы утверждают, что наиболее эффективным инструментом такой борьбы является оптимизация

¹ В настоящей статье под термином «коллективный Запад» понимается геополитическая конструкция (модель) блокового противостояния США, Англии и их стран-союзников с одной стороны и Российской Федерации (СССР) с другой, задекларированная «Фултонской речью» В. Черчилля и ознаменовавшая начало «холодной войны».

правового регулирования, как внутригосударственных процессов, так и механизмов международного взаимодействия.

Ключевые слова: гибридный геноцид, государственный суверенитет, национальная идентичность, вторая холодная война, международные санкции.

Актуальность рассматриваемого вопроса в условиях нынешней общественно-политической обстановки едва ли нуждается в дополнительном обосновании. Однако отметим, что в разные временные периоды доминирующее положение занимали разные сферы жизни. На сегодняшний день приходится констатировать, что экономика и религия во многих вопросах уступили первые места политике. Политические интересы государственного и межгосударственного масштаба задают современный (и надо с обеспокоенностью отметить – конфликтный) вектор развития мировой конъюнктуры. Это наглядно демонстрируется в снижении роста мировой экономики¹ и секуляризация общества². Причиной этого не в последнюю очередь являются управленческие решения политиков из числа руководителей западных стран. В условиях глобализации такие решения ожидаемо отразились на положении дел в нашей стране.

Следует согласиться с Председателем Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькиным, который, рассуждая о состоянии современной России, говорит о состоянии ошеломительных преобразований и условиях небывалых рисков³. Ученый-правовед и главный страж конституционного правосудия называет и причины нынешней ситуации: «Не желая мириться с утратой мировой гегемонии, США поставили целью уничтожить Россию как суверенную державу, поднявшуюся с колен после смуты 90-х годов прошлого века и превратившуюся в пятую экономику мира. Коллективный Запад развязал против Российской Федерации сначала экономическую и идеологическую войну, а затем и вооруженную конфронтацию – так называемую прокси-войну. Россия вынуждена защищать свой суверенитет и национальные интересы в условиях, когда под угрозой поставлено само ее существование»⁴.

Рассматриваемой проблеме свойственен комплексный и многогранный характер. Она представляет собой тесно сплетенный клубок из вопросов сохранения суверенитета нашей страны, экзистенциальных угроз для России, а также рисков, связанных с физическим истреблением и моральным подавлением населения Российской Федерации.

¹ URL: <https://www.forbes.ru/finansy/479537-mvf-uhudsil-prognoz-rosta-mirovoj-ekonomiki-v-2023-godu> (дата обращения: 29.02.2024).

² URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/486214-ne-veru-pocemu-uroven-religioznosti-snizaetsa-vo-vsem-mire-i-v-rossii> (дата обращения: 07.03.2024).

³ Зорькин В.Д. Под знаком обновленной Конституции. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=96> (дата обращения: 07.03.2024).

⁴ Там же.

Автором термина «геноцид» считается польский юрист Рафаэль Лемкин¹. Главная его идея заключалась в трактовке геноцида как целостного явления, сочетающего в себе физическое, биологическое, социальное, экономическое и культурное уничтожение национальных, этнических и расовых групп.

В период, предшествовавший Нюрнбергскому процессу, понятие геноцида не имело своего четкого легального определения. В приговорах в отношении военных преступников Германии и «стран Оси» термин употреблялся лишь в качестве описательного. Однако именно Нюрнбергский трибунал сформулировал для мирового сообщества пример геноцида – еврейский Холокост.

В «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него», принятой резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций от 09.12.1948 в Париже², понятие геноцида в отличие от теоретической конструкции, предложенной Р. Лемкиным, ограничивалось указанием на сугубо физическое и биологическое уничтожение социальных групп. Это объяснялось тем, что геноцид, как наиболее тяжкое преступление, на том этапе развития международного права воспринимался на фоне Второй мировой войны, прежде всего, как форма физического и биологического истребления.

Стоит отметить, что в статье 357 УК РФ геноцид также трактуется с уклоном на прямое физическое воздействие: «Действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы».

Полагаем, однако, что в настоящее время геноцид видоизменился и приобрел новые формы, стал гораздо более сложным, выражающимся в целой цепочке последовательных противоправных решений, действий и событий, которые могут занимать значительный временной период и не являются такими явными, как открытое физическое или биологическое уничтожение. На наш взгляд, теперь геноцид проявляется в виде уничтожения культурных, языковых и религиозных ценностей определенной нации.

Так, наблюдаются тенденции усиленного воздействия на российское общество в целях консолидации представителей ЛГБТ-сообщества³, а также навязчивая пропаганда связанных с этим проявлений. Активное лоббирование ЛГБТ-культуры как модного и прогрессивного течения, априори способно

¹ Moses A.D. Empire, Colony, Genocide: Conquest, Occupation, and Subaltern Resistance in World History / edited by A. Dirk Moses. – New York: Berghahn Books, 2009.

² Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения 07.03.2024).

³ «Международное общественное движение ЛГБТ» 30.11.2023 признано экстремистской организацией и запрещено на территории Российской Федерации.

в перспективе привести к стремительному снижению рождаемости, что является предвестником биологического геноцида.

За последние два года в отношении Российской Федерации и ее граждан введено более 17 тыс. санкций¹, что превышает число санкций в отношении Ирана и Северной Кореи, давление на которые продолжается десятилетиями. Полагаем это проявлением экономического аспекта геноцида против российского народа.

Кроме того, против России действует и провозглашенная странами «коллективного Запада» «культура отмены», которую вполне можно считать проявлением геноцида в духовно-ценностной среде. Отстранение наших граждан от участия в международных творческих конкурсах и фестивалях, прекращение любых форм сотрудничества с ними в культурной сфере, расторжение договоров и контрактов с известными деятелями культуры, принуждение последних к публичным осуждениям внешней политики России и извинениям за принадлежность к русской нации и этносу – все это наглядная демонстрация хищнических попыток «отменить» Россию.

Указанные действия в отношении нашего государства требуют повышенного внимания, в том числе с точки зрения правовой доктрины и адаптации правовой системы. Страны «коллективного Запада», осознавая риски открытого военного конфликта с Российской Федерацией, используют тактику «мягкой силы», чтобы «умело манипулировать аудиторией путем искажения фактов и формирования фальсифицированного контента в информационных потоках»². Представляется, что одним из наиболее действенных методов защиты российских граждан в нынешней ситуации выступает тонкая настройка правовых механизмов внутри- и внешнегосударственного взаимодействия.

Происходящие изменения, – следует говорить откровенно – активные нападки на Россию и население нашей страны требуют адекватной ответной реакции со стороны представителей всех ветвей власти, мобилизации их усилий. Применительно к сфере юриспруденции следует вновь согласиться с В.Д. Зорькиным, который отмечает, что «Новая реальность вызывает необходимость существенной корректировки правового регулирования»³.

Обращает внимание, что в решениях Конституционного Суда РФ, начиная с 2015 года, заявляется центральный тезис, гласящий, что «соподчинение национального правопорядка наднациональному не отвечает основной конституционной обязанности органов публичной власти»⁴. Данный подход обуславливает суверенный характер решений законодательной и судебной

¹ URL: <https://tass.ru/politika/19546521> (дата обращения 07.03.2024).

² Walker Ch., Ludwig J. The Meaning of Sharp Power. How Authoritarian States Project Influence // Foreign Affairs, 2017. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-11-16/meaning-sharp-power> (дата обращения 07.03.2024)

³ Зорькин В.Д. Указ. соч.

⁴ Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399426/ (дата обращения 07.03.2024)

власти в России, часто идущий вразрез с навязываемыми Западом нарративами и отвечающий национальным интересам нашей страны.

Как неоднократно отмечалось, такие решения носят комплексный характер, соответствующий комплексным же, разноотраслевым проявлениям геноцида. В этой связи полагаем возможным предложить внедрение термина «гибридный геноцид», объединяющего в себе как противоправные действия по немедленному физическому и биологическому истреблению этноса в рамках боевых (или военных) действий, так и комплекс опосредованных, реализуемых в разных сферах жизни мер, неочевидно направленных на причинение вреда здоровью или уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы людей.

Полагаем, что доминирующими в вопросе противостояния этому явлению должны являться меры уголовно-правового характера, однако реакция на откровенно деструктивные действия в отношении России в других сферах также не должна оставаться без внимания.

Так, примером законодательной и судебной реакции Российской Федерации на санкции в экономической сфере, ограничения и прямые нарушения прав российских предпринимателей стало введение в 2020 году в Арбитражный процессуальный кодекс статей 248.1 и 248.2. Указанные нормы носят защитительный характер для отечественного бизнеса, поскольку:

- определяют исключительную компетенцию арбитражных судов в Российской Федерации по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера (санкции);

- запрещают инициировать или продолжать разбирательство по спорам с участием лиц, в отношении которых введены санкции.

Нарушение права собственности, ее принудительное изъятие у российских предпринимателей, разорение хозяйствующих субъектов – не преследует ли это цель создать проблемы с выплатой заработной платы нашим согражданам, уплатой налогов в бюджеты, и, как следствие повлечь резкое ухудшение уровня жизни людей? Не содержит ли это в себе опосредованных признаков геноцида?

Важными вехами правовой борьбы **в духовной сфере** с угрозами национальной безопасности и существованию русского народа стал комплекс мер по искоренению ЛГБТ-проявлений на территории нашего государства. Так, в 2013 году в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях введена статья 6.21 о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. В 2022 году эта норма претерпела изменения и расширила свое действие: пропагандировать нездоровые отношения стало нельзя также среди взрослых, а также под запрет попала пропаганда нетрадиционных сексуальных предпочтений и смены пола.

Имеющим не меньшее экзистенциальное значение в государственном масштабе оказалось решение Верховного Суда РФ от 30.11.2023 по делу № АКПИ23-990с о признании международного общественного движения ЛГБТ и его структурных подразделений экстремистскими и запрете их деятельности на территории нашей страны. Суд отметил, что «с 1984 года на территории

Российской Федерации действует движение ЛГБТ, возникшее в США в 60-х годах XX века как часть политики ограничения рождаемости, наряду с прочим предлагающей поощрение нетрадиционных семейных отношений. Политическими деятелями США высказывались и продвигались идеи необходимости для ограничения роста населения пересмотреть законы о браке, поддержке семьи, возрасте согласия и гомосексуализме, легализовать и поощрять однополые союзы, объявить борьбу за права сексуальных меньшинств за рубежом приоритетом внешней политики».

Пожалуй, не нужно дополнительных объяснений, что допущение такой политики на территории Российской Федерации было бы способно крайне негативно отразиться на рождаемости и, в конечном итоге, на физическом существовании следующих поколений российских граждан. Умышленное насаждение ценностей ЛГБТ – это ли не геноцид в долгосрочной перспективе?

Говоря о сопротивлении геноциду на уровне историко-политических категорий, нельзя не упомянуть актуальную законодательную инициативу: 20.02.2024 в Государственную Думу РФ внесен проект закона «О геноциде многонационального русского народа в годы Великой Отечественной войны»¹. Авторами проекта отмечено, что закон имеет своими целями недопущение фальсификации событий и пересмотра итогов войны, законодательную защиту фундаментальных ценностей многонационального русского народа и сохранение исторической правды.

Законопроектом предложено предусмотреть в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ уголовную ответственность за отрицание такого геноцида.

Подводя итог, отметим, что рассматриваемая проблема, безусловно, требует разностороннего, детального и всеобъемлющего изучения. Настоящая работа – не столько стремление поставить точку в характеризующемся сложностью вопросе, сколько приглашение коллег к совместной выработке эффективных научно-практических решений.

Литература

1. Зорькин В.Д. Под знаком обновленной Конституции. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=96>.
2. Moses A.D. Empire, Colony, Genocide: Conquest, Occupation, and Subaltern Resistance in World History / edited by A. Dirk Moses. New York: Berghahn Books, 2009.
3. Walker Ch., Ludwig J. The Meaning of Sharp Power. How Authoritarian States Project Influence // Foreign Affairs, 2017. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-11-16/meaning-sharp-power>.

¹ Паспорт проекта Федерального закона № 557706-8 «О геноциде многонационального русского народа в годы Великой Отечественной войны» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=244589#S8ejI6UomW81hvF9> (дата обращения 07.03.2024).

Исторические репрезентации в процессе преодоления геноцида как исторической травмы

Аннотация. В статье рассматривается геноцид как историческая травма, которая переживается разными способами и репрезентируется по-разному участниками (преступниками и жертвами) травмирующих исторических событий прошлого. Рассмотрение геноцида как исторической травмы ставит вопрос о необходимости его изучения и понимания сущности геноцидов и той роли, которую играют концептуальные и обыденные исторические репрезентации в процессе преодоления коллективной и индивидуальной исторической травмы и в предотвращении возобновления геноцидов.

Актуальность рассматриваемой проблемы объясняется возникновением ревизионистских идей в отношении геноцида в период Второй мировой войны, которые высказываются в современных научных и общественно-политических дискуссиях.

Ключевые слова: историческое сознание, концептуальные исторические репрезентации, обыденные исторические репрезентации, коллективная историческая травма, геноцид, мнемоцид.

В современных общественно-политических и научно-исследовательских дискуссиях споры ведутся не только о сущности геноцида, аутентичности фиксации событий трагического прошлого, но и ставятся вопросы о степени ответственности правительств за свои действия в прошлом и настоящем, высказываются ревизионистские идеи, искажающие исторические события прошлого, которые нанесли серьезную коллективную травму историческому сознанию социума.

Целью статьи является рассмотрение роли исторических репрезентаций в процессе преодоления коллективной исторической травмы, которой является геноцид на примере геноцида времен Второй мировой войны. В соответствии с поставленной целью в рамках статьи нами будет рассмотрена сущность понятия «геноцид» и раскрыта специфика исторических репрезентаций в процессе преодоления геноцида как коллективной исторической травмы.

Теоретико-методологической основой работы являются концепция автопоззиса У. Матурана и Ф. Варела, концепция персональных (личных) конструктов или конструктивного альтернативизма Дж. Келли, А. Ассман, А.В. Свиридовой, Л.П. Водясова и Т.В. Уткина и др.

Изучаемая проблематика носит междисциплинарный характер и является предметом социальной философии, политологии, истории, этнографии, филологии, теологии, демографии, психологии и права. Актуальным представляется вопрос о сущности понятия «геноцид», так как у

представителей различных наук существуют разные трактовки этого понятия, что осложняет процесс изучения геноцидов и процесс установления степени ответственности тех, кто в своей политической деятельности использует преступные методы, которые можно трактовать как геноцид. События, происходящие в современном мире, который, казалось бы, преодолел угрозу геноцидов, вновь столкнулся с этим феноменом: геноцид в Кампучии (1975–1979 гг.), геноцид в Руанде (1994 г.), массовое истребление езидов в Ираке (2014 г.), современный геноцид русскоговорящего народа на Украине, геноцид в Палестине (2023 г.) и т.д. актуализируют проблему изучения и предотвращения геноцидов.

Рассматривая сущность понятия «геноцид», следует обратить внимание на то, что в результате массовых убийств происходит не только биологическое, физическое уничтожение больших социальных групп, но уничтожение культуры, религиозных верований, языка, то есть происходит уничтожение носителей коллективной исторической памяти, исторического сознания, мировоззрения, системы ценностей, что расширяет представление о геноциде как преступлении против человечества. Понятие «геноцид» должно рассматриваться наравне с таким понятием как мнемоцид, поскольку носителем коллективной исторической памяти и сознания может являться разнородная в конфессиональном, языковом, этническом, культурном плане социальная группа, подвергающаяся геноциду. Уничтожение на Донбассе русскоговорящего народа как носителя коллективной исторической памяти, исторического сознания преступным режимом современной Украины, «отмена» русской культуры на Западе актуализируют с новой силой проблему изучения геноцидов как социокультурного явления, рассмотрение которого требует определенного терминологического инструментария, с помощью которого можно было бы квалифицировать любое уничтожение, реальное или виртуальное, непосредственное или опосредованное «больших групп людей как геноцид, даже в том случае если убитые не принадлежали исключительно к одному этносу, религиозной конфессии или какой-либо иной группе»¹.

В процессе выработки такого тезауруса могут помочь исторические репрезентации, которые, по определению А.В. Свиридовой, представляют собой «... открытую многомерную ментальную систему, выраженную актуальными в данный момент времени для сознания и мышления языковыми знаками, объективирующими уровни знаний и способы познания человеком действительности. Вербализованный концепт – продукт духовного производства, репрезентирующий научную, этическую, эстетическую, религиозную и другие виды деятельности»². По мнению В.Н. Телии, с помощью языка как формы сознания, происходит отображение мировоззрения

¹ Бегларян К.С. Геноцид: переосмысление понятия // Регион и мир. 2020. №3. С. 50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genotsid-pereosmyslenie-ponyatiya> (дата обращения 02.03.2024).

² Свиридова А.В. Вербализация концепта знание / познание средствами русской фразеологии в лингвокогнитивном и лингвокультурологическом аспектах (на материале фразеологических единиц с компонентом не): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск: Челябинский гос. ун-тет, 2008. С. 23.

человека, а «...культура и язык существуют в диалоге между собой; субъект культуры и языка – это всегда индивид или социум, личность или общество; нормативность – общая для культуры и языка черта; историзм – одно из сущностных свойств культуры и языка; культуре и языку присуща антиномия динамика-статика»¹. Более того, «присвоение имени определенному событию является частью ретроспективной стратегии по «преодолению» этого события, а возможность завершить эпоху заключается в присвоении ей точного наименования»².

В процессе выявления особенностей концептуальных и обыденных репрезентаций язык представляет собой особую репрезентационную систему, с помощью которой происходит кодирование в определенной знаковой форме исторических знаний о тех или иных травмирующих исторических событиях. Слова являются вербальными репрезентациями, которые «... осуществляют процесс активизации тех сущностей, знаковыми заместителями которых они являются, актуализируя в человеческой памяти связанные с ними концепты. Совокупность вербальных репрезентаций обозначаются термином «ментальный лексикон»; совокупность концептуальных репрезентаций, представляющих собой набор смыслов аналоговых и символических репрезентаций, называют концептуальной моделью (картиной) мира»³.

В процессе познавательной деятельности субъект выражает ее результаты в различных лексических и грамматических номинациях исторических феноменов. Как подчеркивают Л.П. Водясова и Т.В. Уткина, «отсутствие на концептуальном или на обыденном уровне исторических репрезентаций тех или иных исторических феноменов можно объяснить и отсутствием соответствующих денотатов в языковом обозначении объектов в том или ином географическом регионе»⁴.

Когнитивные модели, репрезентирующие разные исторические феномены, можно представить на примере репрезентации коллективной травмы, полученной социумом в ходе Второй мировой войны. Ревизионистские идеи, которые направлены на ослабление значимости геноцида, приводят к тому, что «случаи геноцида перестают быть объектом величайшего внимания цивилизации. Реальные намерения ревизионизма в его различных пропагандистских формах можно охарактеризовать, как попытки восстановить климат моральной поддержки геноцидов в прошлом, настоящем и будущем»⁵.

¹ Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки славянской культуры, 1996. С. 225-226.

² Цит. по: Ассман А.А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика; пер. с нем. Бориса Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 116.

³ Иноземцев В.А. Репрезентация знания в когнитивных науках // Гуманитарный вестник, 2018, вып. 7. URL: <http://dx.doi.org> (дата обращения 11.03.2024).

⁴ Водясова Л.П., Уткина Т.В. Концепты традиционности образа народа в творчестве мордовских писателей конца XIX – начала XX веков // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 2 (10). С. 89 – 91.

⁵ Бегларян К.С. Геноцид: переосмысление понятия // Регион и мир. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genotsid-pereosmyslenie-ponyatiya> (дата обращения: 02.03.2024).

Исторические репрезентации коллективной травмы, полученной в прошлом в результате исторических событий разного масштаба, влекут за собой разные эмоциональные или когнитивные эффекты у субъектов, столкнувшихся с геноцидом. Исторические репрезентации – это «разговор» о том, как конкретные исторические события или феномены выражаются в позициях субъектов. Особенностью исторических репрезентации является тот факт, что познающим субъектом может выступать конкретный человек, свидетель – который имеет непосредственный опыт наблюдения за историческим событием. В этой ситуации важно учитывать, что участники одних и тех же событий, находящиеся в противоборствующем состоянии, по-разному воспринимают и оценивают исторические события. У выживших свидетелей геноцида, узников концлагерей и тех, кто принимал непосредственное или опосредованное участие в этой трагедии, формируются разные представления о происшедшем.

Используя концепцию персональных (личных) конструктов или конструктивным альтернативизмом Дж.Келли можно говорить о том, что исторические репрезентации возникают тогда, когда разные люди, с разными когнитивными, языковыми и другими способностями, в разных темпоральных и социокультурных контекстах пытаются по-разному интерпретировать исторические феномены¹.

Документальный фильм «Шоа» режиссёра К. Ланцмана, который посвящён Холокосту, представляет собой ответы на вопросы, на которые интервьюируемые дать ответ с помощью обычного языка, объяснить то, что они переживали и чувствовали, не могут и порой впадают в состояние мутизма, замыкаются в себе. Такой процесс можно назвать сломом репрезентации, попыткой преодолеть историческую травму, используя разные способы репрезентации, с помощью которых выражаются чувства и эмоции в отношении произошедших исторических событий, рассказать и проговорить эти события, найдя того, кто будет воспринимать эти репрезентации. Интервьюируемые являлись участниками событий: выжившие заключенные, нацистские преступники и их пособники (солдаты, надзиратели Рейха), пассивные свидетели происходившего (жители окрестных мест) около городка Хелмно в Польше, в концентрационных лагерях Аушвиц (Освенцим), Трешлинка, Терезиенштадт.

В работах Э. Сантнера рассматриваются разные мнемотехники, с помощью которых возможно преодоление геноцида как исторической травмы: «работа скорби» и «нарративный фетишизм»². Э. Сантнер под «нарративным фетишизмом» понимает «конструирование и использование нарратива, сознательная или бессознательная цель которого состоит в том, чтобы стереть

¹ Келли Дж. Психология личности. Теория личных конструктов. Санкт-Петербург: Речь, 2000. 249 с.

² Сантнер Э. История по ту сторону принципа наслаждения: размышление о репрезентации травмы // Травма: пункты: сборник статей; под ред. С. Ушакина, Е. Трубиной. М.: Новое лит. Обозрение, 2009. С. 389.

следы той травмы или утраты, которая, собственно, и дала жизнь этому нарративу»¹.

Способом преодоления исторической травмы является «работа скорби» как «...процесс переработки и привыкания к реальности утраты или травматического шока путем их воспоминаний и повторов в символически и диалогически опосредованных дозах; это процесс перевода, метафоризации и олицетворения утраты; процесс, включающий в себя определенным образом ритуализированную связь между языком и молчанием»².

С помощью концептуальных и обыденных исторических репрезентаций невозможно описать трагедию до конца, но, с точки зрения «нарративного фетишизма», допустимо «забывание» исторического события, которое нанесло травму, «перескакивая» его. Травмирующие исторические события, которые не представлены на концептуальном и обыденном уровне исторических репрезентаций, не отражаются в историческом сознании социума, но на их месте возникают лакуны или «зияние памяти». Использование таких мнемотехник, позволяющих «схлопнуть» воспоминания, приводит к коллективному беспомыслию, создаёт условия для новых угроз, повторному переживанию исторической травмы, к которой можно отнести геноциды.

Анализируя особенности концептуальных и обыденных исторических репрезентаций, необходимо учитывать их взаимосвязь и уровень развития социума как объекта исторических репрезентаций. Важными связующими элементами являются концепты, сформированные на концептуальном уровне и являющиеся общими как для концептуального, так и для обыденного уровней исторического сознания. В рамках концептуального уровня исторического сознания формируется так называемое концептуальное пространство, включающее в себя сами концепты, отношение к ним социума как познающего субъекта и язык, с помощью которого происходит описание и фиксация полученного исторического знания о концептах (геноцидах). Концептуальное пространство содержит необходимые обязательные исторические знания и исторические представления, существующие в определенных социокультурных условиях, способствующих формированию так называемой академической истории (научно-концептуальная, аналитическая, рефлексивно-критическая), которая соответствует научным стандартам.

Геноцид – это социокультурный феномен, явление социальной, политической исторической, экономической действительности, которое актуализируется в определенных социокультурных условиях и представляет собой результат политики по уничтожению больших социальных групп как носителей альтернативного исторического сознания и памяти. В современных условиях геноцид – это не только физическое, но «виртуальное» уничтожение, которое проявляется в «отмене» культуры, языка,клада того или иного

¹ Там же.

² LaCapra D. Representing the Holocaust: Reflections on the Historians' Debate // Probing the Limits of Representation: Nazism and the «Final Solution». S. Friedlander (ed.). Cambridge: Harvard University Press, 1992. P. 108.

социума в общецивилизационное развитие, приводит к дегуманизации этих социальных общностей и, как следствие, к геноциду.

Замалчивание о проблемах геноцида и о других травмирующих историческое сознание социума событиях на концептуальном и обыденном уровне исторических репрезентаций приводит к мнемоцидам (коллективному беспамятству), создаёт условия для новых угроз и повторному переживанию исторических травм.

Литература

1. LaCapra D. Representing the Holocaust: Reflections on the Historians' Debate / D. LaCapra // Probing the Limits of Representation: Nazism and the «Final Solution». S. Friedlander (ed.). Cambridge: Harvard University Press, 1992. P. 108 – 127.
2. Бегларян К.С. Геноцид: переосмысление понятия // Регион и мир. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genotsid-pereosmyslenie-ponyatiya>.
3. Вайсгербер, Й.Л. Родной язык и формирование духа / Й.Л. Вайсгербер. – М.: Республика, 2009.
4. Водясова Л.П., Уткина Т.В. Концепты традиционности образа народа в творчестве мордовских писателей конца XIX – начала XX веков / Л.П. Водясова, Т.В. Уткина // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 2 (10). – С. 89 – 91.
5. Иноземцев, В.А. Репрезентация знания в когнитивных науках / В.А. Иноземцев // Гуманитарный вестник, 2018, вып. 7. URL: <http://dx.doi.org> (дата обращения 11.03.2024)
6. Келли, Дж. Психология личности. Теория личных конструктов / Дж. Келли. – Санкт-Петербург: Речь, 2000. – 249 с.
7. Сантнер Э. История по ту сторону принципа наслаждения: размышление о репрезентации травмы / Э. Сантнер // Травма: пункты: сборник статей; под ред. С. Ушакина, Е. Трубиной. – М.: Новое лит. обозрение, 2009.
8. Свиридова А.В. Вербализация концепта знание / познание средствами русской фразеологии в лингвокогнитивном и лингвокультурологическом аспектах (на материале фразеологических единиц с компонентом не): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А.В. Свиридова. – Челябинск: Челябинский гос. ун-тет, 2008.
9. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: изд-во «Языки славянской культуры», 1996.
10. Цит. по: Ассман, А.А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / Алейда Ассман; пер. с нем. Бориса Хлебникова. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.

Приговоры Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов по преступлениям против человечности

Аннотация. В статье проведен анализ приговоров Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов по преступлениям против человечности, мира, военным преступлениям. Сделан вывод о том, что в обвинительных заключениях и приговорах Нюрнбергского и Токийского процессов преступления против человечности рассматривались как одно из проявлений преступлений против человечества, которые выступают более общим понятием и включают преступления против мира и военные преступления.

Ключевые слова: преступления против мира, преступления против человечности, военные преступления.

После окончания Второй мировой войны были разработаны устав и правила процедуры Международного военного трибунала над нацистскими военными преступниками, собраны и систематизированы основные доказательства обвинения, составлено обвинительное заключение. Несмотря на относительно небольшой по времени срок проведения следствия, объем доказательств, предоставленных обвинением, оказался очень большим. Значительную часть доказательств составляли оригинальные документы, захваченные союзными армиями в германских армейских штабах и других местах.

Представители четырех государств-победительниц создали Комитет по расследованию дел и обвинению главных военных преступников. Действуя в составе Комитета как единое целое, обвинители определили главных военных преступников, которые подлежали суду. Обвинительное заключение выступило выражением общей позиции всех членов Комитета. Каждый из обвинителей отстаивал перед Трибуналом интересы не только своей страны, но и интересы других стран и народов, пострадавших от фашистской агрессии.

Согласно п. «а» ст. 16 Устава Международного военного трибунала обвинительный акт должен был содержать «все подробности, детально излагающие обвинение против подсудимого»¹. В обвинительном заключении квалификация преступления дана в заголовках отдельных разделов: «Общий план или заговор», «Преступления против мира», «Военные преступления», «Преступления против человечности». В «формулировке индивидуальной ответственности» за каждым из обвиняемых закреплено обвинение или во всех четырех категориях преступлений или только в некоторых из них. Что же

¹ Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения 22.02.2024).

касается установления конкретных преступных деяний каждым из обвиняемых, то это стало задачей обвинителей при рассмотрении дела Трибуналом.

Окончательный приговор Нюрнбергского трибунала был оглашен 30 сентября и 1 октября 1946 года. Одиннадцать обвиняемых были приговорены к смертной казни, семь – к разным срокам тюремного заключения, трое были оправданы¹.

В разделах «Военные преступления» и «Преступления против человечности» в приговоре изложены в первую очередь факты убийства военнопленных. Широко приведены факты убийства мирных граждан и жестокого обращения с ними, показано, что убивали не только тех, кто был разоблачен или хотя бы заподозрен, но и родственников подозреваемых и явно непричастных людей – заложников. Экономическая эксплуатация превратилась в умышленное разграбление. Политика рабского труда осуществлялась путем организации принудительных работ населения оккупированных стран на местах и депортации по меньшей мере пяти миллионов человек в Германию.

Обвинения по разделам III и IV обвинительного заключения, то есть военные преступления и преступления против человечности, Трибунал решил рассматривать вместе. Действительно, преступные деяния, указанные в этих разделах, во многом совпадают: убийства, истязания, порабощение, угон населения².

Трибунал в ряде случаев признавал подсудимых виновными по отдельным разделам обвинительного заключения и не признавал по другим. Так, Кальтенбруннер и Франк были признаны виновными за общий план и заговор, а так же военные преступления и преступления против человечности (разделы I, III и IV), Фрик и Функ – невиновными по разделу I (общий план и заговор) и виновными по всем остальным разделам. Решая вопрос об индивидуальной ответственности лиц, Трибунал изложил соображения, которыми он руководствовался при признании виновными одних подсудимых и освобождении от ответственности других, ссылаясь на наличие доказательств или их отсутствие.

Для суда над главными японскими военными преступниками был создан Международный военный трибунал для Дальнего Востока – второй в истории международной юстиции. Суд проходил с 3 мая 1946 года по 12 ноября 1948 года³.

Московское совещание министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, которое состоялось с 16 по 26 декабря 1945 года, приняло решение о том, что главнокомандующий союзных войск в Японии будет проводить все мероприятия, которые необходимы для осуществления условий капитуляции и контроля над Японией.

¹ Савенков А. Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира : монография. Москва : Проспект, 2021. С. 351–352.

² Указ. соч. С. 358.

³ Указ. соч. С. 401.

Союзными державами на него была возложена обязанность осуществить условия Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года и в части наказания японских военных преступников. К этому решению присоединился и Китай. Ни Потсдамская декларация, ни акт о капитуляции Японии, ни решение Московского совещания министров не определяли конкретных форм осуществления правосудия в отношении японских военных преступников.

Суд в Токио не только показал ответственность Японии за агрессивную войну. Примененные в этом суде правовые принципы, вместе с принципами Нюрнбергского процесса над немецкими военными преступниками, в качестве «Нюрнбергских принципов» составляют часть международного права, которое неоднократно признавалось ООН. Он охватил много проблем: осудив преступления против мира, он тем самым признал «мир» как объект права.

Недостатком Международного военного трибунала для Дальнего Востока является то, что в его составе не было ни обвинителей, ни судей, ни защитников из нейтральных стран. Не было и судей из других азиатских стран, кроме Китая, Индии и Филиппин, которым Япония нанесла огромный ущерб во время войны. Надо отметить, что и в Нюрнбергском трибунале были представлены лишь четыре государства, хотя гитлеровская Германия вела агрессивные войны против многих европейских стран.

В ходе процесса были выявлены и доказаны многочисленные и разнообразные преступления японских военных. Особое внимание Трибунал уделил рассмотрению материалов о зверствах, пытках и массовых убийствах, которые совершались японской армией на оккупированных территориях азиатских стран. «Массовые убийства военнопленных, гражданских интернированных, больных, раненых, медицинского персонала госпиталей и гражданского населения были обычным явлением на протяжении всей Тихоокеанской войны... Уничтожение и пытки всех видов... – все это только часть зверств, доказательства которых были предоставлены Трибуналу. Эти убийства совершались по специальным приказам высших инстанций, генерального штаба армии, военного командования», – указывалось в приговоре¹.

В юрисдикцию Токийского трибунала были отнесены такие же преступные деяния, которые перечислены в Уставе Нюрнбергского военного трибунала. Но сравнивая их уставы, надо подчеркнуть существенные расхождения в основных принципах их организации: в отличие от паритетности основ Нюрнбергского трибунала Токийский создавался по приказу главного командующего союзными войсками, то есть была зависимость от него. Есть также разногласия в принципах назначения членов трибуналов и обвинителей, по-разному решался и вопрос относительно состава и кворума судей, необходимых для того, чтобы состоялось судебное заседание и т.д.².

¹ Рагинский М. Ю. Милитаристы на скамье подсудимых (По материалам Токийского и Хабаровского процессов). М.: Юрид. лит., 1985. С. 67.

² Николаев А.Н. Токио: суд народов. По воспоминаниям участника процесса. М.: Юрид. лит., 1990. 416 с.

4 ноября 1948 года Трибунал начал оглашение приговора. 25 подсудимых были признаны виновными по крайней мере в одном преступлении, включая заговор, ведение агрессивной войны, а также приказы, санкционирование и допущение злодеяний. Согласно приговору суда, семеро обвиняемых были приговорены к смертной казни через повешение, другие подсудимые – к различным срокам заключения, в том числе – пожизненному¹.

Приговор Токийского трибунала состоит из трех частей. В части I излагаются общие вопросы, касающиеся процесса; в части II – конкретные преступные деяния и факты, установленные судебным следствием; в части III – выводы трибунала по отдельным пунктам обвинительного акта о виновности каждого подсудимого и назначенные меры наказания.

Что касается преступлений против человечности, Трибунал признал, что последний абзац п. «в», где речь идет об ответственности лидеров, организаторов, подстрекателей, пособников, участвовавших в разработке или осуществлении планов или заговоров, относится только к преступлениям против мира (п. «а» ст. 5), и в связи с этим отклонил соответствующие пункты обвинительного акта, которые предусматривали участие в общем плане или заговоре, направленном на совершение преступлений против человечности и против законов и обычаев войны. Этим Трибунал дал необоснованное, ограниченное толкование Устава и этим произвольно сузил рамки ответственности подсудимых, что в свою очередь привело к незаконному оправданию некоторых подсудимых по отдельным пунктам обвинения. Также Трибунал отклонил пункты, которые предусматривали обвинения в убийствах мирного населения и военнослужащих при нападениях на отдельные города, суда и тому подобное, аргументировав свое решение тем, что такие убийства поглощаются обвинением в незаконном ведении войны².

Вообще разделение преступлений на преступления против человечности и военные преступления было проблемой обоих трибуналов. Даже обвинительные акты содержали не отдельные, а общий раздел «военные преступления и преступления против человечности». В отдельную фазу обвинения были выделены военные преступления и преступления против человечности, совершенные японскими захватчиками на Филиппинах, оккупированных с декабря 1941 по август 1945 года.

В своей вступительной речи дополнительный обвинитель от Филиппин Педро Лопес обрисовал ужасную картину преступлений японских военных на филиппинской территории. Было подчеркнуто, что японские зверства не были единичными инцидентами, индивидуальными преступлениями, а были общими явлением на всем Тихоокеанском и Азиатском театре войны; ужасные широкомасштабные акции, которые начались в Нанкине в 1937 году и достигли кульминации в Маниле в 1945 году, совершались в течение долгих восьми лет;

¹ Савенков А.Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира: монография. Москва: Проспект, 2021. С. 406.

² Рагинский М.Ю., Розенблит С.Я. Международный процесс главных японских военных преступников / Отв. ред.: Голунский С.А. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 87.

что территория, на которой действовали японцы, равнялась одной четвертой всего земного шара, а именно – Бирма, Китай, Индокитай, Малайя, Голландская Индия, Гонконг, Филиппины, Новая Гвинея и различные острова Тихого океана; что жертвы были неисчислимы, ими стали гражданское население, военнопленные, здоровые и больные, молодые и старые, мужчины и женщины, дети и младенцы. Преступниками убиты и замучены более 134 тысяч мирных граждан¹.

Филиппинский обвинитель привел выдержки из захваченного дневника японского солдата, где было записано: «февраль 1945 года. Каждый день ведем охоту на партизан. Я уже убил более 100 человек я давно потерял наивность, которую я имел, когда жил в Японии. Теперь опытный и жестокий убийца, и мой меч всегда в крови. Хотя это и делается во имя моей Родины, это по сути – ужасная жестокость. Да простит меня Бог, да простит меня моя мать!»².

В приговорах обоих трибуналов геноцид рассматривался как одно из проявлений преступлений против человечности: убийства, уничтожения, порабощения, ссылки и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по расовым или религиозным мотивам. Например, в приговоре Нюрнбергского международного военного трибунала шла речь о том, что среди средств терроризирования населения оккупированных территорий наиболее позорными были концентрационные лагеря, где, помимо непосредственного физического уничтожения людей, создавались такие условия труда и жизни, которые приводили к массовой гибели людей. Еще один пример: в январе 1940 года Франк писал в своем дневнике, что «дешевые рабочие должны вывозиться из генерал-губернаторства сотнями тысяч. Это предотвратит биологическое размножение польского народа»³. Подобных примеров в приговорах трибуналов множество.

Термин «геноцид» был предложен польским профессором Рафаэлем Лемкиным, который занимался теоретической разработкой вопроса о геноциде. Геноцид не является преступлением только против отдельного человека. Целью геноцида является уничтожение целых народов, рас, наций. Он проявляется в уничтожении отдельных людей в массовом масштабе⁴.

В геноциде необходимо различать три формы: физический, биологический и национально-культурный. Физический геноцид – это непосредственно физическое уничтожение людей, принадлежащих к определенной расе, нации или религиозной группе. Геноцид биологический – это предотвращение рождения детей, запрет браков, полное распределение по полу.

¹ Николаев А.Н. Токио: суд народов. По воспоминаниям участника процесса. М.: Юрид. лит., 1990. 416 с.

² Указ. соч. С. 253.

³ Убийство гражданского населения и жестокое обращение с ним. URL: <http://nurembergtrial.histrf.ru/pro/np/end/82380/63371/> (дата обращения 28.02.2024).

⁴ Трайнин А. Н. Борьба прогрессивных сил против уничтожения национальных групп и рас (Конференция в Нью-Йорке по борьбе с геноцидом). М.: Правда, 1948. 12 с.

Национально-культурный геноцид направлен на лишение угнетенной нации возможности развивать свою этническую культуру, литературу, язык, создавать в национальной форме общечеловеческие ценности. Одним из примеров этого является насильственная передача во время Второй мировой войны польских детей немецким семьям, в результате чего дети, лишенные возможности изучать родной язык, литературу, культуру, обычаи и т.д., перестали осознавать себя носителями польской культуры. С точки зрения Гиммлера, Германия имела право получить так называемую добрую кровь, хоть и путем кражи детей. В мае 1940 года он издал приказ о массовом похищении польских детей. Считается, что немецкие фашисты вывезли около 200 тысяч детей в возрасте от 6 до 10 лет. После войны в Польшу вернулись только 15 – 20% из них. Другим примером является то, что осенью 1944 года Гиммлер приказал вывезти из Прибалтики и «онемечить» детей, чьи родители погибли в годы войны. В июне 1944 года Гитлер утвердил план, по которому группа армий «Центр» должна была вывезти с собой 40 – 50 тысяч белорусских детей в возрасте 10 – 14 лет, и прямо указывал, что эта мера предпринимается для ослабления биологического потенциала врага на длительное время¹.

Таким образом, в обвинительных заключениях и приговорах Нюрнбергского и Токийского процессов преступления против человечности рассматривались как одно из проявлений преступлений против человечества, которые выступают более общим понятием и включают кроме вышеназванных еще преступления против мира и военные преступления (нарушения законов и обычаев войны).

Литература

1. Краль Вацлав. Преступления против Европы: Пер с чешск. М.: Мысль, 1968. 52 с.
2. Николаев А.Н. Токио: суд народов. По воспоминаниям участника процесса. М.: Юрид. лит., 1990. 416 с.
3. Рагинский М.Ю. Милитаристы на скамье подсудимых (По материалам Токийского и Хабаровского процессов). М.: Юрид. лит., 1985. 360 с.
4. Рагинский М.Ю., Розенблит С.Я. Международный процесс главных японских военных преступников / Отв. ред.: Голунский С. А. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 264 с.
5. Савенков А.Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира: монография. М.: Проспект, 2021. 760 с.
6. Трайнин А.Н. Борьба прогрессивных сил против уничтожения национальных групп и рас (Конференция в Нью-Йорке по борьбе с геноцидом). М.: Правда, 1948. 12 с.
7. Убийство гражданского населения и жестокое обращение с ним. URL: <http://nurembergtrial.histrf.ru/pro/np/end/82380/63371/>.

¹ Краль Вацлав. Преступления против Европы: Пер с чешск. М.: Мысль, 1968. 348 с.

8. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901737883>.

УДК 341.4
ББК 67.408

Н.В. Османова

Уголовное преследование за совершение геноцида

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты уголовного преследования за совершение геноцида, преступлений против мира, безопасности человечества, военных преступлений. Анализируются Нюрнбергский процесс, содержание понятия «геноцид», формы его проявления на современном этапе развития общества. Отмечается роль Следственного комитета Российской Федерации в выявлении и расследовании фактов совершения преступлений против мира и безопасности человечества, совершенных в годы Второй мировой войны и в настоящее время в отношении населения Донбасса.

Ключевые слова: уголовное преследование, международный трибунал, уголовная юрисдикция, геноцид, преступления против мира, безопасности человечества, военные преступления.

Уголовное преследование за совершение геноцида характеризуется проведением сложных мероприятий на протяжении всего уголовного судопроизводства по разоблачению группы лиц, в том числе юридических, и установлению в полном объеме фактов их преступной деятельности, направленной не только на массовое убийство (физическое истребление) отдельных групп населения, но и уничтожение культуры социального этноса целых народов по расовым, национальным или религиозным мотивам. Указанная преступная деятельность может осуществляться как в мирное, так и в военное время, что в числе прочих особенностей определяет специфику уголовного судопроизводства по выявленным фактам.

Отдельные аспекты специфики уголовного преследования связаны с необходимостью сбора, систематизации, сохранению доказательств¹, восстановлению обстоятельств произошедшего с момента выявления первого факта совершения преступного деяния, характеризующегося как геноцид, установлению всех лиц, причастных к совершению преступления, включая лиц, содействующих геноциду, а также определением лиц – государственных обвинителей, представителей стран, осуждающих действия преступной стороны.

¹ В ходе проведения Нюрнбергского военного трибунала проведено 403 открытых слушания и изучено более 100 тысяч документов.

Геноцид не новое явление – своими истоками это преступление уходит в древние времена и зачастую осуждается со стороны мировой общественности. Несмотря на предпринимаемые меры борьбы с геноцидом, это явление вновь и вновь совершается и находит отражение не только в политике и деятельности отдельного государства, но и целых альянсов. Противостоять преступным проявлениям, высказать свою позицию и не остаться равнодушным – обязанность каждого государства.

В современном мире созданы значительная правовая база и разработки теоретического характера по противодействию геноциду и борьбе с ним. Вместе с тем, противостояние рассматриваемым преступным проявлениям ввиду их повторения продолжает оставаться актуальным.

Термин «геноцид», как считают многие видные ученые, был впервые использован в связи с осуждением действий фашистской Германии и ее союзников Р. Лемкиным, в соответствии с мнением которого категория «геноцид» охватывает деяния по уничтожению народа: «genos» – род или племя; «cide» – убийство. Касаясь вопросов осуждения нацистских преступников, невозможно обойти стороной Нюрнбергский процесс, уроки которого носят процессуальные и исторически значимые аспекты. Сегодня являются важными и актуальными вопросы историко-правового осмысления и общественно-политической значимости Нюрнбергского трибунала, где рассматривались преступные деяния, совершенные не только отдельными лицами, но и целыми государствами, их первыми лицами.

Несмотря на Резолюцию 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года, утвердившую Конвенцию о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него, а также покушение на геноцид (заговоры с целью геноцида, призывы к его совершению и др.), факты геноцида совершаются и в настоящее время.

С момента проведения Нюрнбергского трибунала, на котором впервые на столь высоком уровне обсуждалось явление геноцида и осуждались деяния нацистских преступников, прошло 78 лет, и, вероятно, уроки того времени начали постепенно забываться новыми поколениями. В свою очередь, искажение исторических фактов повлекло повторение ошибок прошлого, что позволяет говорить об актуальности рассматриваемых вопросов и необходимости дополнительного изучения юридических вопросов привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих геноцид, призывающих к нему и содействующих его проявлению.

В настоящее время на территориях проведения специальной военной операции выявляются факты геноцида русскоязычного населения, не только не признаваемые западными государствами, но и активно поддерживаемые ими посредством введения санкций с целью дестабилизации российской экономики. Указанное позволяет интерпретировать такие действия отдельных государств как недружественные и свидетельствуют о заинтересованности стран в оказании давления на Россию и зачастую они детерминированы русофобией.

Президент Российской Федерации В.В. Путин охарактеризовал русофобию как «политическую технологию борьбы с Россией», предложив ввести статью о русофобии в Уголовный кодекс Российской Федерации и определить меру ответственности¹.

Изначально геноцид воспринимался как форма физического и биологического истребления. На современном этапе развития мирового сообщества в качестве проявлений геноцида также рассматривают экоцид, мнemocид, нацизм, что связано с более глубоким осмыслением цели истребления отдельных групп народов и признаков, характерных для них (конфессиональная принадлежность, языковая, этническая, социально-культурная).

Сегодня события, происходившие в Донбассе после госпереворота на Украине, относятся к проявлению геноцида. Как отмечает Президент Российской Федерации В.В. Путин: «После переворота, соответственно, начались события на Донбассе, истребление людей на Донбассе. Восемь лет это продолжалось, практически девять... Все, что там происходило, – это, безусловно, особенно на занятых территориях противником, это геноцид, по-другому назвать нельзя».

Рассмотрение дела международным трибуналом за совершение преступлений против мира и безопасности человечности рассматривается лишь в качестве альтернативы территориальной юрисдикции уголовного суда государства. В свою очередь учреждение международного органа правосудия не препятствует праву государства самому судить лиц, совершивших преступления, предусмотренные уголовным законом. В российском уголовном законе существует специальная норма, устанавливающая ответственность за совершение геноцида (ст. 357 УК РФ), в которой дается определение данному преступному явлению.

Представляет интерес уголовное законодательство Республики Беларусь, согласно которому по уголовному делу о преступлениях против мира, безопасности человечества и военных преступлениях, отсутствуют сроки давности. Подобное положение может быть имплементировано в российское законодательство. Согласно позиции Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина относительно итогов Второй мировой войны является важным, чтобы «все, кто причастен к бесчеловечному отношению к людям, убийствам мирного населения и военнопленных, были установлены, а их имена преданы огласке, даже если эти преступники уже мертвы»². Сегодня по фактам обнаружения захоронений, связанных с событиями 1941-1945 годов, проводятся многочисленные судебные экспертизы,

¹ Заседание Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (07.12.2022) // Официальный сайт: Президент Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70046> (дата обращения: 10.06.2024).

² Глава СК разъяснил значение современного следствия по преступлениям гитлеровцев (01.06.2024) // Официальный сайт: Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/20967971> (дата обращения: 10.06.2024).

направленные на идентификацию жертв, устанавливается местонахождение их родственников, изучаются архивные документы, выявляются и допрашиваются свидетели, направляются запросы о правовой помощи в другие страны.

В настоящее время Следственный комитет Российской Федерации активно собирает доказательства, подтверждающие причастность украинских властей к «геноциду» населения Донбасса – объем материалов уголовного дела исчисляется тысячами томов. В 2022 году за совершение геноцида русскоязычного населения предъявлено обвинение 22 высокопоставленным украинским военным, в том числе экс-министру обороны Украины Валерию Гелетею и бывшему главе Генштаба Виктору Муженко¹.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что фашистская Германия вела войну против многих европейских стран, совершив на их территории преступления против мира и безопасности человечества, однако в Нюрнбергском трибунале были представлены лишь четыре государства-обвинителя. В связи с чем сегодня актуальным направлением остается привлечение к уголовной ответственности лиц, совершающих преступления, связанные с геноцидом, доказывание и осуществление уголовного преследования на досудебной стадии, а также привлечение к расследованию и обвинению международной общественности в целях международного осуждения фактов геноцида, организации проведения международного трибунала в отношении военных преступников, придания их суду, вынесения законного и независимого решения по делу.

Литература

1. Глава СК разъяснил значение современного следствия по преступлениям гитлеровцев (01.06.2024) // Официальный сайт: Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/20967971> (дата обращения: 10.06.2024).

2. Заседание Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (07.12.2022) // Официальный сайт: Президент Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70046> (дата обращения: 10.06.2024).

3. Председатель СК России провел оперативное совещание в Ростове-на-Дону (01.04.2022) // Официальный сайт: Следственный комитет Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1669441> (дата обращения: 10.06.2024).

4. Савенков А.Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира: монография. М.: Проспект, 2021. 760 с.

¹ Председатель СК России провел оперативное совещание в Ростове-на-Дону (01.04.2022) // Официальный сайт: Следственный комитет Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1669441> (дата обращения: 10.06.2024).

5. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2024).

УДК 930.25+343.337
ББК 63.2+ 63.3

Е.В. Потапова

Из партизанских сводок: факты геноцида по отношению к мирному населению Калининской области в годы Великой Отечественной войны (по материалам Тверского Центра документации новейшей истории, краткий источниковедческий анализ)

Аннотация. В статье рассматривается историография геноцида мирного населения Калининской (Тверской) области в годы Великой Отечественной войны. Дается историческая справка формирования фонда Штаба партизанского движения Калининской области. Выявляются информативные возможности данного фонда для выявления фактов зверств гитлеровцев против мирного населения в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: архивы, источники, партизаны, донесения, мирное население, гитлеровцы, зверства.

Впервые фиксация преступлений немецких захватчиков против населения и имущества в ходе Великой Отечественной войны началась в ноябре 1942 г. с созданием Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК). На местах, в областях, также создавались подобные комиссии.

В Калининской области (ныне Тверской) подобная Комиссия была создана в мае 1943 г. Она занималась, как и другие комиссии, расследованием злодеяний гитлеровских захватчиков, определяла ущерб, нанесенный предприятиям, колхозам, организациям, учреждениям и гражданам области в ходе ведения боевых действий и временной оккупации¹.

Материалы этой Комиссии содержатся в фонде Р-1925, хранящимся в Государственном архиве Тверской области (далее – ГАТО). В 2010 г. материалы Калининской областной комиссии содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии были опубликованы в сборнике «И помнит мир спасенный: воспоминания калининцев – участников событий 1941

¹ Государственный архив Тверской области. Путеводитель. Часть II. / отв. сост. Г.В. Баруткина. Тверь: ООО «Издательство Герс», 2006. С. 439.

– 1945 гг.»¹. Документы этого фонда вошли так же в состав сборника из серии «Без срока давности» – «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Тверская область»². Данный сборник является частью масштабного проекта осуществленного поисковым движением, федеральными, региональными, муниципальными и ведомственными архивами в течение 2020-2021 гг. (всего вышло более 25 отдельных книг – томов).

Кроме того, в сборник вошли документальные материалы ещё одного архивного фонда ГАТО, Тверского Центра документации новейшей истории (ТЦДНИ), Архивного управления ФСБ Тверской области, архива Бельского района Тверской области и отделения Государственного архива Псковской области в городе Великие Луки.

Материалы фонда Р – 1925 (ГАТО) вошли так же в сборник «Без срока давности» по Псковской области³, что объясняется тем, что к началу войны в состав Калининской области входил ряд районов, сегодня относящихся к Псковской и Новгородской областям. Калининская область в довоенных границах занимала территорию более 100 тыс. кв. км, с населением более 3,2 млн человек. На западе область граничила с Белоруссией и только что вошедшей в состав СССР Латвией⁴.

В границах современной Тверской области оккупацией были частично или полностью затронуты 16 районов. Срок оккупации на Тверской земле составил примерно 20 месяцев. Если рассматривать Калининскую область в довоенных границах, то к середине октября 1941 г. 38 из 69 районов Калининской были заняты противником. В ходе контрнаступления Красной Армии в декабре 1941 г. – феврале 1942 г. часть территории была очищена от врага. Полное освобождение региона произошло в июле 1944 г., а уже в августе Калининская область приобрела иную территориальную конфигурацию, так как три района были выделены во вновь образованную Псковскую область, 20 районов – в Великолукскую⁵.

¹ И помнит мир спасенный: воспоминания калининцев – участников событий 1941 – 1945 гг. / авт.-сост. Т. Г. Леонтьева и др. Тверь : Науч. кн., 2010. 159 с.

² Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Тверская область: Сборник архивных документов / Отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. ред. Т.А. Бархатова; сост. Д.А. Ефремов; Н.В. Федотова; О.В. Маркелова и др. – М.: Фонд «Связь Эпох»: Изд-во «Кучково поле», 2020. 528 с.

³ Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Псковская область: Сборник архивных документов / отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. сост. В.Г. Кузьмин; И.И. Андреева, О.А. Бобровская, В.П. Волкова, Т.И. Воробьева, Е.А. Григорьева, Н.И. Исакова, Н.А. Лопатина, Ю.Г. Пантелеева, Т.Ю. Савельева. М.: Фонд «связь Эпох»: Кучково поле Музеон, 2020. 624 с.

⁴ Нам выпало на долю... Война в письмах, дневниках, воспоминаниях. Сборник документов и материалов. Тверь, «Лилия Принт», 2005. С. 4.

⁵ Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Тверская область»: Сборник

Первые публикации и свидетельства о зверствах фашистов против мирного населения на территории Калининской области стали появляться ещё в 1942 г. после освобождения ряда районов, когда Обком ВКП(б) издал брошюру «Не забудем! Не простим! Злодеяния немецко-фашистских захватчиков в районах Калининской области»¹.

В 1945 г. появились работы А.Н. Вершинского «Бои за город Калинин»² и З. Карпенко «Под фашистским игом. О хозяйничании немецких захватчиков в районах Калининской области»³.

В 1974 г. выходит сборник «Страницы народного подвига. Калининская область в годы Великой Отечественной войны»⁴. В 1990-е гг. был издан ряд работ, в которых в той или иной степени затрагиваются факты злодеяний гитлеровских захватчиков, и в этой связи происходит обращение к истории партизанского движения⁵.

В начале 2000-х гг. появляется сборник «Вспоминая былые походы. Очерки и рассказы, воспоминания бывших партизан»⁶, в котором анализируется партизанское движение и затрагивается исследуемая тематика. В сборнике «Нам выпало на долю... Война в письмах, дневниках, воспоминаниях» (2005 г.)⁷, на основании источников личного происхождения за 1941 – начало 2000-х гг., представлено «личное» восприятие войны и в том числе факты геноцида немецко-фашистских захватчиков по отношению к мирному населению. Можно также отметить исследования С.А. Герасимовой⁸ и Л.А. Блокиной¹, в

архивных документов / Отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. ред. Т.А. Бархатова; сост. Д.А. Ефремов; Н.В. Федотова; О.В. Маркелова и др. М.: Фонд «Связь Эпох»: Изд-во «Кучково поле», 2020. С. 24.

¹ Не забудем! Не простим! Злодеяния немецко-фашистских захватчиков в районах Калининской области / Калинин. обком ВКП(б). Калинин: [Б. и.], 1942. 84 с.

² Вершинский А.Н. Бои за город Калинин. Калинин: Пролетарская правда, 1945. 56 с.

³ Карпенко З. Под фашистским игом. О хозяйничании немецких захватчиков в районах Калининской области. Калинин: Издание газеты «Пролетарская правда», 1945. 80 с.

⁴ Страницы народного подвига: (Калинин. обл. в годы Великой Отеч. войны): Сборник документов и материалов / сост. М.А. Ильин, В.С. Панин, В.П. Трусов. Москва: Моск. рабочий, 1974. 310 с.

⁵ На правом фланге Московской битвы / Сост. М.Я. Майстровский. Тверь: Моск. рабочий, 1991. 352 с.; Федоров Е.С. Правда о военном Ржеве: документы и факты. Ржев, 1995. 218 с.; От ЧК до ФСБ: документы и материалы по истории органов безопасности Тверского края (1918-1998 гг.) / под. рук. ред. сов. Г.П. Виноградов. Тверь, 1998. 382 с.; Тяпина К.И. На той войне: Зап. партизан. Разведчицы. Тверь: Обл. кн.-журн. изд-во, 1997. 143 с.

⁶ Вспоминая былые походы...: Очерки, рассказы, воспоминания бывших партизан / Обществ. редкол.: К.И. Тяпина и др.. Тверь: Твер. обл. кн.-журн. изд-во, 2001. 125 с.

⁷ Нам выпало на долю... Война в письмах, дневниках, воспоминаниях Сборник документов /гл. ред. Д.А. Ефремов. Тверь, Лилия принт, 2005. 304 с.

⁸ Герасимова С.А. Я убит подо Ржевом. Трагедия Мончаловского котла. М.: ООО Яуза каталог, 2016. 420 с.; Герасимова С.А. Проблемы выявления и учета фактов уничтожения населенных пунктов в годы Великой Отечественной войны на территории Калининской (Тверской области) // Уничтожение городов и деревень в Европе в годы Второй мировой войны. М. 2015. С. 68 – 74.

которых упоминается о фактах геноцида на территории Калининской области в годы Великой Отечественной войны.

В нашем исследовании мы обратились к документальным материалам Тверского центра документации новейшей истории – фонду 479 «Штаб партизанского движения Калининской области» – материалы которого недостаточно часто используются исследователями с целью выявления фактов «зверств» совершенных фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. Интересна история данного фонда.

Партизанское движение зародилось в Калининской области (в её довоенных границах) в июле 1941 г. под общим руководством Обкома ВКП(б). К ноябрю 1941 г. было сформировано 55 партизанских отрядов и 11 диверсионных групп, численность бойцов достигала более 1600 человек. Однако штаб партизанского движения при Военном совете Калининского фронта был сформирован только в июле 1942 г. В октябре 1942 г. он был переформирован в Представительство Центрального штаба партизанского движения на Калининском фронте. После расформирования Калининского фронта с 1 ноября 1943 г. были созданы Представительства Центрального штаба партизанского движения на 1-м и 2-м Прибалтийских фронтах. В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 15 января 1944 г. представитель Центрального штаба партизанского движения на 2-м Прибалтийском фронте стал именоваться начальником Штаба партизанского движения Калининской области. В связи с освобождением Калининской области от немецко-фашистских захватчиков Штаб партизанского Калининской области и подвижной радиопункт Штаба в сентябре 1944 г. были расформированы, а документы были переданы в 1945 г. Калининскому Обкому ВКП(б).

По решению бюро Калининского обкома ВКП(б) от 3 января 1949 г. документы Штаба партизанского движения и партизанских формирований поступили в апреле 1949 г. на хранение в партийный архив Калининского обкома ВКП(б). В октябре 1955 г и декабре 1959 г. были получены документы о партизанском движении из Великолукского партийного архива. В 1964 г. в партийный архив Калининского обкома ВКП(б) поступили документы 2-й Калининской партизанской бригады от командира бригады Н.В. Шиповалова.

На сегодняшний день в состав фонда входят 2044 единицы хранения, 3 описи за 1941-1944 гг.² (в делах присутствуют документы и за 1945 г.). Нас же интересовали сведения о фактах злодеяний, совершенных немецко-фашистскими войсками. Было просмотрено 5 дел за 1942 – 1945 гг. (июнь 1942 – июнь 1945 гг.)³.

¹ Блокина Л.А. Жизнь населения оккупированных районов Калининской области в годы Великой Отечественной войны: монография; Тверь: Тверской гос. технический ун-т, 2016. 159 с.

² Тверской центр документации новейшей истории, ф 479. URL: http://tcdni.tverreg.ru/pier/fonds/materials?_k=wohqzCDqQcJT_3mt (дата обращения 07.03.2024).

³ ТЦДНИ. Ф 479. Оп 2. ДД. 6, 7, 9, 10, 13.

Как правило, подобная информация была включена в донесения, политдонесения, сводки о боевых действиях партизанских бригад, отрядов и формирований, адресованные секретарю Калининского Обкома ВКП(б) Бойцову, начальнику Штаба партизанского движения Калининской области подполковнику Соколову, Представителю Центрального штаба партизанского движения на Калининском фронте, члену военного совета Калининского фронта, полковнику госбезопасности Бельченко. В некоторых случаях, партизаны составляли «Акты», где фиксировали очень подробно все случаи «зверств» немцев по отношению к мирному населению. Все эти сведения очень ценны тем, что партизаны были первыми, кто видел все ужасы, творимые фашистами, они первые заставляли еще дымившиеся остовы изб и хозяйственных построек, видели обугленные трупы женщин, стариков и детей, когда и опознать было уже никого не возможно, беседовали с оставшимися в живых. Они описывали настроения жителей оккупированных территорий, фиксировали случаи угона населения в Германию, изъятия продуктов питания и скота с птицей у жителей, увод женщин и девушек в бордели (дома терпимости) и факты изнасилований¹. Судя по донесениям, зверства, творимые гитлеровцами, происходили ежедневно.

Архивные документы свидетельствуют: «Декабрь 1942 г. Донесение Секретарю Калининского Обкома ВКП(б) Бойцову. Немецко-фашистские изверги истребили значительную часть населения Оленинского, Бельского, Зубцовского, Ржевского, Андреапольского и других соседних районов, обрекли оставшихся в живых на голодную смерть. Хлеб у населения отобран, на почве истощения и голода имеются массовые заболевания и смертность»².

«Март 1943 г. Донесение 2-й партизанской бригады 3-й ударной армии Калининского фронта с 1 сентября 1942 по 1 марта 1943 г., адресованное Представителю ЦШПД на Калининском фронте, члену военного совета Калининского фронта, полковнику госбезопасности Бельченко. После наступления карательной экспедиции в южной части Пустошкинского района, в западной части Невельского, в южной части Идрицкого районов, в районе Россоны БССР, немецкие оккупанты творили невиданные зверства среди мирного населения в этих районах. Вот некоторые отдельные чудовищные злодеяния: немецко-фашистскими гадами сожжена дер. Дуброво – 34 дома, в огне сожжено 54 жителя этой деревни, в дер. Овнищи расстреляно 25 человек, дер. Ковалево сожжена полностью, расстреляно 28 человек. [Дер.] Воробы-1 сожжено 3 дома, расстреляно 20 человек, дер. Ерастовка сожжен один дом, расстреляно женщин, детей и стариков 23 человека, дер. Юроси немецкие палачи согнали в сарай 75 человек, после чего этот сарай с населением подожгли, кто пытался спастись бегством из сарая – немецкие изверги расстреливали мирное население. В деревне Воробы-II наиболее чудовищные зверства учинили немецкие бандиты – они загнали всех беженцев, которые уходили во время наступления немецкой экспедиции в два сарая 175 человек

¹ ТЦДНИ. Ф 479. Оп. 2. Д. 9. ЛЛ. 5; 154

² Там же. Д. 7 Л. 75.

женщин, детей и стариков. Это два сарая с народом полностью ими были сожжены. Сожжены полностью д. Чайки, Рудня, Нарово, Александрово, Замошье. В этих деревнях население большинство расстреляно. Много населения было расстреляно в д. Отхожие Рукавы. Во всех деревнях, где проходили немецкие каратели, подчистую взят скот, хлеб и имущество»¹.

Еще донесение за март 1943 г. (секретарю Калининского Обкома ВКП(б) Бойцову): «...только за последнее время карательными отрядами немцев и полицейских в Дриссенском районе сожжено свыше 40 деревень. В радиусе 15 км вокруг Новосokolьников сожжены все деревни. Население частично расстреляно, частично вывезено в Германию»².

В «Акте», составленном политруком взвода бригадной разведки 1-й партизанской Калининской бригады Климовым в августе 1943 г. фиксируется случай в Идрицком районе, когда мирное население было использовано для разминирования шоссе. Итог – 10 человек от 16 до 70 лет погибли, 11 человек от 11 до 80 лет были ранены от взрывов³.

И совершенно страшный «Акт» (май 1943 г.) в котором имеется поименный список людей, сожженных заживо в Забельском с/с Себежского района: дер Чернова 93 человека (возраст от 6 месяцев до 80 лет), дер. Кузьмино – 50 человек (от 2 лет до 60 лет), дер. Руданы – 27 человек (от 3 до 73 лет)⁴.

К сожалению, объем статьи не позволяет описать все, что было выявлено в ходе работами с документами фонда. Однако изученные материалы позволяют однозначно охарактеризовать все выявленные факты действий германской армии по отношению к мирному населению временно оккупированных территорий как геноцид, как его трактует современный Уголовный кодекс Российской Федерации⁵.

Историографический анализ выявил, что тема геноцида на территории Тверской области ещё требует дальнейшего изучения с привлечением новых источников, которые могут быть выявлены в фонде Штаба партизанского движения Калининской области (ф. 479). Обращение к архивным документам периода Великой Отечественной войны всегда актуально, так как данные источники заставляют нас задуматься об исторических уроках и опасности их игнорирования.

Литература

1. Государственный архив Тверской области. Путеводитель. Часть II./ отв. сост. Г.В. Баруткина. Тверь: ООО «Издательство Герс», 2006. 688 с.

2. Нам выпало на долю... Война в письмах, дневниках, воспоминаниях Сборник документов /гл. ред. Д.А. Ефремов. Тверь, Лилия принт, 2005. 304 с.

¹ Там же. Д. 6. Л. 76 об.

² Там же. Д. 6. ЛЛ. 105-106.

³ ТЦДНИ. Ф. 479. Оп. 2. Д. 9. Л. 189.

⁴ Там же. Л. 256-258.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06. 1996 (ред. от 14.02. 2024) Ст. 357 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.03.2024).

3. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Тверская область»: Сборник архивных документов / Отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. ред. Т.А. Бархатова; сост. Д. А. Ефремов; Н.В. Федотова; О.В. Маркелова и др. – М.: Фонд «Связь Эпох»: Изд-во «Кучково поле», 2020. 528 с.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06. 1996 (ред. от 14.02.2024). Ст. 357 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Тверской центр документации новейшей истории, ф 479. URL: http://tcdni.tverreg.ru/pier/fonds/materials?_k=wohqzCDqQcJT_3mt.

УДК 341.48/.49

ББК 67.408-32

Т.В. Радченко

Феноменологическая и уголовно-правовая природа понятия «геноцид». Проблемы квалификации

Аннотация. В статье рассмотрено понятие «геноцид» с этимологической точки зрения применительно к уголовно-правовой характеристике деяния. Представлен сравнительный анализ объективных признаков деяния, закрепленных в Конвенции ООН 1948 г. «О предупреждении геноцида и наказания за него» и в Уголовном кодексе Российской Федерации, установившем ответственность за него. Аргументирована необходимость расширения определения «геноцид» как на международном, так и национальном уровне в связи с глобальными геополитическими изменениями, произошедшими в последние годы.

Ключевые слова: геноцид, преступления против человечества, мир и безопасность, резолюция, конвенция.

В середине XX века мир узнал новый термин, которым стали называть отнюдь не новое и не исключительное явление в истории мировой цивилизации – геноцид. Причиной тому стали преступные деяния по отношению к отдельным народам: холокост – массовое уничтожение евреев нацистами во время II Мировой войны: а точнее – необходимость квалифицировать подобного рода преступления для их расследования, привлечения к ответственности виновных лиц и последующего предупреждения подобных деяний.

Однако геноцид как социальное явление зародился задолго до событий 40-х годов прошлого столетия. История человечества насыщена ими, но первое детальное исследование провел Рафаэль Лемкин – польский юрист и впоследствии один из разработчиков Конвенции ООН 1948 г. «О предупреждении геноцида и наказания за него» – применительно к событиям массового уничтожения армян в 1915 г. в Османской империи. С момента

совершения самого масштабного акта геноцида – холокоста – прошло почти восемьдесят лет. За это время несмотря на возрастание значения гуманистических подходов в политике и идеологии многих государств, бурный социальный и экономический рост, было совершено еще немало подобных актов против человечества: «Азиатский холокост», геноцид в Камбодже красными кхмерами, в Восточном Тиморе, Судане, массовые убийства тутси в Руанде и др. Часть из них признана мировым сообществом геноцидом, другие еще не получили соответствующей правовой оценки.

Стоит отметить, что на международном уровне именно истребление более миллиона армян властями Османской империи в 1915 г. впервые с современным международным правом официально было квалифицировано как преступление против человечества (в Декларации главных союзных держав от 24 мая 1915 г.)¹. Впервые термин «геноцид» был введен как юридический в 1944 г. Р. Лемкиным как наименование преступления против человечества, в официальных документах оно было использовано впервые несколько позже, в Конвенции ООН «О предупреждении геноцида и наказания за него». Принятию Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 96 (1) от 13 декабря 1946 г. предшествовала работа над ней. Резолюция определила геноцид как «отказ в признании права на существование целых человеческих групп подобно тому, как человекоубийство означает отказ в признании права на жизнь отдельных человеческих существ; такой отказ в признании права на существование оскорбляет человеческую совесть, влечет большие потери для человечества, которое лишается культурных и прочих ценностей, представляемых этими человеческими группами, и противоречит нравственному закону, духу и целям ООН. Можно указать на многочисленные преступления геноцида, когда полному или частичному уничтожению подверглись расовые, религиозные, политические и другие группы. Наказание за преступление геноцида является вопросом международного значения»².

Также резолюция обусловила создание соответствующей Конвенции, которая включала «...действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- убийство членов такой группы;
- причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;

¹ Барсегов Ю. Геноцид армян – преступление против человечества (о правомерности термина и юридической квалификации). Ереван: Айастан, 1990.

² Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. М., 1996. С.113-114.

- насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую»¹.

Таким образом, Конвенция сузила толкование понятия «геноцид», связав его исключительно с идеологией нацизма и расистскими теориями.

Представляется нелогичной и непонятной позиция разработчиков Конвенции. Спорна позиция авторов, которые полагают, что «ограничение числа групп (потенциальных жертв геноцида) произошло под влиянием государств-членов Организации Объединенных Наций, которые стремились остаться независимыми, сохранить за собой право регулировать и контролировать общественные группы: политические, экономические, социальные или культурные, если они не объединены по национальному, этническому, расовому или религиозному признаку. Возник своего рода «понятийный кризис»². Так, во время Великой Отечественной войны СССР потерял почти четырнадцать миллионов своих граждан мирного населения посредством физического уничтожения фашистами, использования на принудительных работах в Германии, голода и болезней. Однако в соответствии с Конвенцией деяния, совершенные в отношении советских граждан, невозможно квалифицировать как геноцид ввиду узости признаков, закрепленных в определении.

Для восполнения терминологических лакун историки, политологи и юристы, изучая смежные феномены, вводят дополнительные термины: «этноцид»³ – политика, нацеленная на разрушение культуры, часто приводящая и к физическому истреблению ее носителей или постепенной утрате общностями своей культурной принадлежности в процессе ассимиляции; «политицид» – истребление политических групп; «депортация» – насильственное переселение общностей с их привычных мест существования; «этническая чистка» – депортация, сопровождающаяся убийствами, пытками и иными неправомерными действиями и др.

Сегодня в научной литературе можно встретить и другие формулировки, но они, так или иначе, тождественны изложенной в Конвенции.

Представляется, что существующие определения понятия «геноцид» вызывают сомнения относительно полноты определяемого явления. Во-первых, этимология слова «геноцид» складывается из греч. «genos» – «род» и лат. «caedo» – «убиваю». «Genos» при точном переводе с греческого «раса», «племя», где общность рассматривается с биологической точки зрения. В таком случае, не ясна позиция авторов Конвенции, включивших в перечень групп «религиозную». Однако, юридическое понятие геноцида не основано на этимологии и на уровне национального законодательства во многих странах

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. М., 1954. № 12. С. 244.

² Черновицкая Ю. «Косвенный» геноцид в современном обществе (социально-философские аспекты) // Вопросы философии. 2008. № 10. С. 165 – 171

³ Фонваль Ф. Этноцид и аккультурация [Электронный текст]. URL: <http://www.hrights.ru/text/b8/Chapter14.htm> (дата обращения: 03.03.2024).

подразумевает более широкий круг действий и перечень групп, на которые они распространяются¹.

По мнению многих исследователей, легальное определение геноцида требует доработки, так как включает не все возможные группы лиц². К примеру, среди перечисленных нет политических. А из-за смысловой объемности некоторых формулировок общественность нередко ошибочно причисляет к геноциду те или иные проявления агрессии или нарушения прав людей. Термин «геноцид» в последнее время используют настолько часто, и настолько по-разному его интерпретируя, что оно утрачивает смысл. Под таковым понимают и исключительно физическое истребление, и процесс притеснения представителей отдельных национальностей на государственном уровне с целью уничтожения идентичности. Всплеск подобного рода заявлений особенно возрос на фоне современной политической ситуации.

Геноцид – не пережиток прошлого, это явление актуальное. Оно существовало на протяжении всей истории человечества и, по мнению французского философа Жан-Поля Сартра, является его продуктом, «...несет на себе черты того общества, в котором возникает»³.

Сегодня в СМИ часто геноцид приравнивают к массовому убийству – акту исключительно физического уничтожения людей. Так, согласно словарю С. Ожегова «геноцид – это истребление отдельных групп населения, целых народов в мирное или военное время по расовым, национальным или религиозным мотивам»⁴. Однако, по мнению современных исследователей, в XXI веке наблюдаются иные формы влияния на людей, которые стоит приравнивать к геноциду или которые могут к нему привести – косвенные⁵. Косвенный геноцид – это сознательные действия, направленные на уничтожение или подрыв основ существования общности людей, насильственное предумышленное вмешательство в различные сферы жизни, приводящие к вымиранию или деградации группы. Это могут быть экономические изменения, биологические и экологические или трансформация культурно-исторической среды.

Феномен геноцида заключается в его постоянной трансформации, мимикрии под окружающую обстановку, политические взгляды и идеологические настроения.

¹ Шевелева К.В. Об объекте геноцида // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1(35). С. 170 – 175.

² Проблемы правовой оценки геноцида Советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны / П.В. Агапов, М.К. Григорьева, К.В. Шевелева, Д.И. Рубцов // Вестник Академии права и управления. 2023. № 3(73).

³ Сартр Ж-П. О геноциде [Электронный текст]. URL: <http://index.org.ru/nb/2000/sartre.html> (дата обращения: 04.03.2024).

⁴ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Текст]: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под общ. ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и Образование: ОНИКС, 2012.

⁵ Черновицкая Ю. Указ. соч. С. 165 – 171.

Ответственность за геноцид предусмотрена в уголовном законодательстве Российской Федерации и образует самостоятельный состав преступления в ст. 357 раздела XII Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против мира и безопасности человечества». Таким образом, геноцид посягает не на отдельно взятую личность, а человечество в целом. От преступлений против личности геноцид отличают цели и масштаб, количественный показатель, характеризующий объективную сторону. Жертвами геноцида являются многочисленные определенные группы людей. В этой части определение геноцида в УК РФ полностью соответствует положениям Конвенции 1948 г. В этой связи «нет преступления геноцида, если акт направлен против политической группы. Преступления же против человечности, как они были предусмотрены в п.6 ст.6 Статута Нюрнбергского трибунала, могут, напротив, заключаться в преследованиях по политическим мотивам»¹. Анализируя геноцид как деяние, выделяют и другой обязательный признак – массовость. Анализ фактов геноцида требует установления его причин и оснований, однако установление истинных мотивов данного преступления, как обстоятельств, подлежащих доказыванию, представляется затруднительным. Более того, установленные факты геноцида связаны зачастую с ведением военных действий. Для последних свойственно совершение преступлений, связанных с нарушением законов и обычаев ведения войны. К ним относят: убийства, истязания или порабощение мирных жителей оккупированных территорий; уничтожение или истязания военнопленных; убийства заложников; мародерство и другие преступления. Однако геноцид и военные преступления скорее представляют собой смежные составы, да и то под большим вопросом, но абсолютно не конкурируют между собой как часть и целое. В основе геноцида лежит четко обусловленное намерение уничтожить полностью или частично определенную группу людей. Убийства и иные неправомерные действия происходят не стихийно, они направлены на достижение определенной цели, результат заранее предопределен.

Кроме того, геноцид всегда затрагивает культурно-историческую среду, поскольку каждый народ, этнос сформировал свои знания и умения для сохранения своей идентичности и воспроизводства, являющиеся частью общечеловеческой культуры, а утрата части способна изменить целое. Геноцид подрывает основы существования цивилизованного общества – основы государства, представляя, тем самым, угрозу национальной безопасности, которая согласно Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» включает безопасность государства, общественную безопасность, экологическую, безопасность личности и иные виды безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации². И как следствие геноцид является угрозой международному миру и безопасности,

¹ Костенко Н.И. Международное уголовное право: современные теоретические проблемы. М.: Юрлитинформ. 2009. С. 328.

² Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.03.2024).

так как такого рода преступления сопровождаются массовым перемещением населения, вызывая серьезные обострения международной обстановки в целом.

Представляется, что действующее определение геноцида, закрепленное Конвенцией ООН «О предупреждении геноцида и наказания за него» – неполно, что вызывает определенные сложности квалификации подобных деяний и на национальном и на международном уровнях. Это связано с указанием в определении конкретных сообществ людей – жертв преступлений, и действий, направленных против них. Также, понятие не соответствует современным реалиям, так как все чаще возможно наблюдать иные «косвенные» манипуляции, которые надлежало бы квалифицировать, как геноцид, или которые могут к нему привести.

Учитывая изложенное, определение понятие «геноцид» следует расширить и относить действия, совершаемые с намерением уничтожить полностью или частично, какую-либо группу, объединенную определенным фактором: социальным или биологическим. Помимо традиционных способов, характеризующих геноцид, к нему следует относить также и иные действия, направленные на уничтожение или подрыв основ существования общности людей, насильственное вмешательство в различные сферы жизни, приводящее к вымиранию или деградации группы.

Литература

1. Агапов П.В., Григорьева М.К., Шевелева К.В., Рубцов Д.И. Проблемы правовой оценки геноцида Советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны // Вестник Академии права и управления. 2023. № 3(73).

2. Барсегов Ю. Геноцид армян – преступление против человечества (о правомерности термина и юридической квалификации). Ереван: Айастан, 1990.

3. Ведомости Верховного Совета СССР. М., 1954. № 12.

4. Костенко Н.И. Международное уголовное право: современные теоретические проблемы. М.: Юрлитинформ. 2009.

5. Международное публичное право. Сборник документов. Т.2. М., 1996.

6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Текст]: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и Образование: ОНИКС, 2012.

7. Сартр Ж-П. О геноциде [Электронный текст]. URL: <http://index.org.ru/nb/2000/sartre.html>.

8. Фонваль Ф. Этноцид и аккультурация [Электронный текст]. URL: <http://www.hrighs.ru/text/b8/Chapter14.htm>.

9. Черновицкая Ю. «Косвенный» геноцид в современном обществе (социально-философские аспекты) // Вопросы философии. 2008. № 10. С. 165 – 171.

10. Шевелева К.В. Об объекте геноцида // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1(35). С. 170 – 175.

**Международная уголовная ответственность юридических лиц:
от Нюрнберга до наших дней**

Аннотация. Вопрос о международной уголовной ответственности юридических лиц является предметом споров ученых и практиков на протяжении многих десятилетий. Начало этому было положено Нюрнбергским процессом. Рассмотренные им уголовные дела, в которых дана оценка деятельности государственных и негосударственных организаций в связи с участием во Второй мировой войне, по праву можно считать не только первыми примерами привлечения к уголовной ответственности концернов и организаций, но и отправной точкой ответственности юридических лиц за наиболее тяжкие международные преступления.

Ключевые слова: международные трибуналы, международное уголовное право, международные преступления, уголовная ответственность, юридические лица.

Уголовная ответственность юридических лиц является сегодня общепризнанным принципом национального уголовного права многих стран мира.

Но несмотря на то, что примеры преступлений, совершаемых юридическими лицами, можно найти еще в XIX веке¹ и ранее, идея привлечения их к международной уголовной ответственности возникла только после и в связи со Второй мировой войной.

Согласно ч. 1 ст. 9 Устава Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (далее – Нюрнбергский трибунал), «при рассмотрении дела о любом отдельном члене той или иной группы или организации Трибунал может (в связи с любым действием, за которое это лицо будет осуждено) признать, что группа или организация, членом которой подсудимый являлся, была преступной организацией»².

Основанием для признания организации преступной являлось ее участие в совершении военных преступлений и преступлений против человечности. Причем, в ст. 10 Устава указывалось, что «если Трибунал признает ту или иную группу или организацию преступной, компетентные национальные власти

¹ Хрущевский П.А. История становления уголовной ответственности юридических // Вопросы российского и международного права. 2011. № 4. С. 62 – 72.

² Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Принят в Лондоне 08.08.1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955. С. 165 – 172.

каждой из Подписавшихся Сторон имеют право привлекать к суду национальных, военных или оккупационных трибуналов за принадлежность к этой группе или организации. В этих случаях преступный характер группы или организации считается доказанным и не может подвергаться оспариванию..., не опасаясь того, что теория «преступность группы» является новой, или того, что она может быть несправедливо применена в последующих судебных разбирательствах трибуналами»¹.

Аналогичное положение содержится в законе № 10 Контрольного Совета от 20 декабря 1945 г. «О наказании лиц, виновных в военных преступлениях против мира и против человечности», в котором указаны последствия принятия такого решения².

И хотя Нюрнбергский Трибунал предъявил обвинения не только отдельным нацистским преступникам, но и организациям как государственным, так и негосударственным, в научной литературе, на наш взгляд, обращается на это недостаточно внимания. Вероятно потому, что в полной мере все-таки данный вопрос в отличие от индивидуальной ответственности Трибуналом до конца решен не был. И.И. Лукашук писал в этой связи, что «концепция преступной организации имела своей целью, в основном, облегчить органам национальной юстиции уголовное преследование военных преступников»³.

Так, в «деле Флика» несмотря на то, что действия концерна были признаны преступными, обвинение было предъявлено сотрудникам концерна Флика и его дочерних компаний. Они были осуждены за использование рабского труда и разграбление государственной и частной собственности на территории Советского Союза и Франции, за поддержку деятельности СС путем ее финансирования⁴.

То же произошло с конгломератом Фарбен, в связи с деятельностью которого на оккупированной территории трибунал признал, что «доказательства вне всяких разумных сомнений устанавливают, что преступления против собственности... были совершены компанией Farben, и что эти преступления являлись неразрывной частью немецкой политики в отношении оккупированных стран»⁵. Более того, Трибунал специально обратил внимание на то, что компания нарушила Гаагскую конвенцию 1907 года.

Трибунал также признал преступными деятельность кабинета рейха, руководящего состава нацистской партии, генерального штаба и верховного

¹ Приговор Нюрнбергского трибунала. Полный текст. [Электронный ресурс] URL: <https://spandau-prison.com/prigovor-njurnbergskogo-tribunala-polnyj-tekst/> (дата обращения: 21.02.2024).

² Закон № 10 Контрольного Совета от 20 декабря 1945 г. «О наказании лиц, виновных в военных преступлениях против мира и против человечности» // Нюрнбергский процесс: Сб. материалов. М., 1987. Т. 1. С. 159 – 164.

³ Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. С.123

⁴ 19.04.47 – начался Нюрнбергский процесс по делу Фридриха Флика. URL: <https://wwii.space/19-04-47/> (дата обращения 21.02.2024).

⁵ The IG Farben Trial. The United States of America vs. Carl Krauch et al. URL: <http://werle.rewi.hu-berlin.de/IGFarbenCase.pdf> (дата обращения 21.02.2024).

командования немецких вооруженных сил, СС, гестапо и СД¹. Но, как указано выше, подсудимыми в этих делах были конкретные физические лица.

В результате в тот исторический период подобные решения не привели «ни к формированию конструкции международно-правовой ответственности указанных организаций, ни к признанию их субъектами преступлений»².

После Нюрнбергского Трибунала развитие концепции международной уголовной ответственности юридических лиц на длительные годы приостановилось.

Вновь к данному вопросу вернулся Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (далее – МТБЮ), рассматривая дело Тадича, в котором была сформулирована доктрина совместного преступного предприятия³. В качестве своей аргументации МТБЮ сослался на решение Нюрнбергского Трибунала, используя его как доказательство наличия международного обычного правила. Но полагаем, что данный институт больше соответствует понятию общего плана или заговора, сформулированного в ст. 6 Устава Нюрнбергского Трибунала, нежели институту преступной организации, сформулированному в ст. 10 Устава.

Международный уголовный трибунал по Руанде (далее – МУТР) также рассматривал уголовные дела, в которых юридическое лицо было связано с совершением преступления. Например, в деле Нахиманы два директора радиостанции RTLM были признаны МУТР виновными в подстрекательстве к геноциду, совершенному в рамках корпоративной деятельности радиостанции⁴.

Более значимым моментом для развития концепции привлечения к международной уголовной ответственности юридических лиц явилась работа Дипломатической конференции в Риме (15 – 17 июля 1998 г.), которая была созвана с целью учреждения международного уголовного суда (далее – МУС)⁵. Переговоры по МУС предоставили международному сообществу новую возможность обсудить необходимость создания международного механизма преследования юридических лиц. Особую роль сыграла Франция, которая поддержала эту идею, поскольку французское уголовное законодательство с 1994 года содержит нормы, предусматривающие ответственность юридических лиц. В проекте, предложенном Францией, соответствующем нюрнбергскому прецеденту, предлагалась следующая формулировка ст. 23 Статута: «5. Если преступление было совершено физическим лицом от имени или с согласия группы или организации любого рода, Суд может объявить эту группу или организацию преступной организацией. 6. В тех случаях, когда группа или

¹ НСДАП, гестапо, СД, СС, СА. Приговор Нюрнбергского трибунала. URL: <https://spandau-prison.com/nsdap-gestapo-sd-ss-sa-prigovor-njurnbergskogo-tribunala/> (дата обращения 21.02.2024).

² Чернядьева Н.А. Тенденции становления международно-правовой ответственности преступных сообществ. Уроки Нюрнберга // Океанский менеджмент. 2020. № 4 (9). С. 23

³ Prosecutor v. Tadic, Case No. IT-94-1-A, Judgement, 15 July 1999, § 194.

⁴ Nahimana et al. (Media case) (ICTR-99-52). URL: <https://unictr.irmct.org/en/cases/ictr-99-52> (дата обращения: 02.02.2024).

⁵ Подшибякин А.С. Римский Статут и решение проблем его ратификации отдельными государствами // Вестник МГИМО-Университета. 2008. № 3. С. 68.

организация признается Судом преступной, эта группа или организация подлежит наказанию, указанному в статье 76, и применяются соответствующие положения статей 73 и 79. В любом таком случае преступный характер группы или организации считается доказанным и не подлежит сомнению, а компетентные национальные органы любого государства-участника принимают необходимые меры для обеспечения того, чтобы решение Суда имело обязательную силу, и чтобы реализовать это»¹. Но предложение подверглось резкой критике, согласия достичь не удалось.

В последние годы все больше внимания уделяется анализу положений Нюрнбергского Трибунала, в том числе, и об уголовной ответственности юридических лиц. Очевидно, что такие тяжкие преступления как преступления против человечности или геноцид отдельное физическое лицо не может совершить без подготовки и поддержки. Их необходимо заранее запланировать, администрировать и финансировать; должно быть предоставлено оружие, военная техника и т.п. Кроме того, большинство международных преступлений такого рода имеют экономический контент, например преступления против человечности включают в себя принудительный труд и рабство; а военные преступления – захват вражеской собственности и т.п.

Приняты конвенции, обязывающие либо рекомендуемые государствам привлекать организации к уголовной ответственности. В их числе Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (Париж, 13 января 1993 г.); Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г., Конвенция против транснациональной организованной преступности 2000 г., Конвенция ООН против коррупции 2006 г. и др.

Свидетельством эволюции уголовной ответственности юридических лиц нужно признать принятие Протокола о поправках к Протоколу о Статуте Африканского суда и правах человека (Малабский протокол), который впервые на международном уровне в статье 46С закрепил уголовную юрисдикцию Суда в отношении юридических лиц, за исключением государств². В 2003 году первый прокурор МУС Луис Морено-Окампо в связи с ситуацией в Демократической Республике Конго признал, что корпорации могут способствовать поведению, которое ведет к нарушениям международного права, таким как геноцид и преступления против человечности³, а в 2016 году Специальный трибунал по Ливану рассмотрел возможность причастности руководства движения «Хезболла», а также правительства Сирии к убийству

¹ Santha F. Responsibility of Companies in International Criminal Law // European Integration Studies, Volume 17, Number 1 (2021), pp. 140-141.

² Taygeti M. Article 46C of the Malabo Protocol: A Contextually Tailored Approach to Corporate Criminal Liability and Its Contours // International Human Rights Law Review. 2008. № 7. Pp. 225 – 248.

³ Graff J. Corporate War Criminals and the International Criminal Court: Blood and Profits in the Democratic Republic of Congo // Human Rights Brief. 2004. V. 11. № 2. Pp. 23 – 26.

бывшего премьер-министра Ливана Р. Харири¹.

Завершая, необходимо признать, что идея о международно-правовой ответственности юридических лиц постепенно развивается. Не случайно в проект международной конвенции о Преступлениях против человечности, который в настоящее время обсуждается в ООН, включен п. 8 ст. 6, предусматривающий право каждого государства устанавливать ответственность юридических лиц за совершение преступлений, предусмотренных в проекте².

Литература

1. Лукашук И.И. Право международной ответственности – М.: Волтерс Клувер, 2004. 432 с.

2. Марусин И.С. Первый приговор Специального трибунала по Ливану // Вестник СПбГУ. Право. 2022. Т. 13. Вып. 3. С. 712 – 724.

3. Подшибякин А.С. Римский Статут и решение проблем его ратификации отдельными государствами // Вестник МГИМО-Университета. 2008. № 3. С. 66 – 70.

4. Хрущевский П.А. История становления уголовной ответственности юридических // Вопросы российского и международного права. 2011. № 4. С. 62 – 72.

5. Чернядьева Н.А. Тенденции становления международно-правовой ответственности преступных сообществ. Уроки Нюрнберга // Океанский менеджмент. 2020. № 4 (9). С. 21 – 25.

6. Graff J. Corporate War Criminals and the International Criminal Court: Blood and Profits in the Democratic Republic of Congo // Human Rights Brief. 2004. V. 11. № 2. Pp. 23 – 26.

7. Santha F. Responsibility of Companies in International Criminal Law // European Integration Studies, Volume 17, Number 1 (2021), pp. 135 – 142.

8. Taygeti M. Article 46C of the Malabo Protocol: A Contextually Tailored Approach to Corporate Criminal Liability and Its Contours // International Human Rights Law Review. 2008. № 7. Pp. 225 – 248.

¹ Марусин И.С. Первый приговор Специального трибунала по Ливану // Вестник СПбГУ. Право. 2022. Т. 13. Вып. 3. С. 712 – 724.

² Draft articles on Prevention and Punishment of Crimes Against Humanity, 2019. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/7_7_2019.pdf (дата обращения: 21.02.2024).

Падение культуры международного взаимодействия как угрожающий фактор существования общества

Аннотация. В статье анализируются правовые и социальные аспекты международного взаимодействия современных государств в условиях проведения специальной военной операции. Противостояние государств, нежелание лидеров западных стран идти на диалог, ущемление прав и уничтожение народов создаёт угрозу существованию общества. Автор приходит к выводу о том, что падение взаимодействия на международном уровне является угрожающим фактором существования человечества.

Ключевые слова: международное взаимодействие, геноцид, специальная военная операция.

Процесс современного мироустройства во многом зависит от международного взаимодействия, охватывающего все сферы отношений, включая государственные и международные правовые отношения.

Международное взаимодействие – это процесс совместных действий государств, осуществляющийся в различных формах – договоры, соглашения, создание международных организаций, включающий в себя различные направления: политическое, экономическое, культурное, научно-техническое и гуманитарное. Особое значение в этом обмене отводится культурному взаимодействию, которое представляет собой процесс взаимного влияния и обмен идеями, ценностями, знаниями, традициями, которые осуществляются на различных уровнях – от индивидуального общения до международного обмена.

В каждую эпоху построение международных отношений выдвигает проблемы поиска оптимальных путей взаимодействия, стимулирует диалог культур и определение новых ценностных ориентиров. Начавшаяся в 2022 году специальная военная операция оказала влияние на весь ход российской и мировой истории и продолжает формировать качественно новые ориентиры и ценности, облик новой реальности.

Специальная военная операция была объявлена 24 февраля 2022 года Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным, выступившим с обращением, в котором он сообщил о проведении «специальной военной операции» с целью «демилитаризации и денацификации Украины».

Решение о проведении специальной военной операции было принято строго в соответствии с нормами международного права, федеральным российским законодательством, Стратегией национальной безопасности и Военной доктриной РФ, утвержденной Президентом Российской Федерации 25.12.2014 № Пр-2976. Народные республики Донбасса обратились к России с просьбой о

помощи. В связи с этим, согласно статьи 51 части 7 устава ООН, с санкции Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и во исполнение ратифицированных им 22 февраля 2022 года договоров о дружбе и взаимопомощи с ДНР и ЛНР, подразделения Вооруженных Сил РФ, совместно с группировкой войск ДНР и ЛНР приступили к выполнению поставленных Президентом Российской Федерации целей и задач.

Проведение специальной военной операции стало единственным выходом для обеспечения безопасности и установления мира на границах России с Украиной. С момента распада СССР военный блок НАТО, созданный как сила сдерживания Советского Союза, не только не прекратил свою экспансию на Восток, но и значительно увеличил её. Членами военно-политического блока НАТО за последнее время стали 14 новых стран, из них четыре страны имеют общую границу с Россией. Рядом с российскими границами появилась военная логистическая инфраструктура, аэродромы, системы противоракетной обороны. Россией предпринимались неоднократные попытки установить диалог с руководством западных стран и НАТО для достижения договоренности по соблюдению интересов РФ в области безопасности, но данные инициативы были отвергнуты.

В таких условиях, как заявил Президент Российской Федерации В.В. Путин, «Нам не оставили шансов поступить иначе. Риски в сфере безопасности создали такие, что другими средствами отреагировать было невозможно»¹. И от того, как оперативно вмешаются в сложившуюся ситуацию Вооруженные Силы РФ, зависело количество будущих потерь среди мирного населения и среди военнослужащих. Единственным выходом для обеспечения безопасности и установления мира на границах России с Украиной явилась спецоперация по демилитаризации, то есть, по разоружению Украины и ликвидация военных укреплений и сооружений, а также по денацификации Украины, то есть, проведение комплекса мероприятий, направленных на очищение общества, культуры, прессы, экономики, образования, юриспруденции и политики от влияния нацистской идеологии.

Реализуя проект «анти-Россия», страны НАТО долгие годы насаждали на Украине неонацизм, а «цивилизованный Запад просто молча это наблюдал и даже поощрял, активно поощрял»². В настоящее время уже не только Украина, но другие страны используются для уничтожения всего русского. Сегодня здравому смыслу противостоит правовой нигилизм, игнорирование фундаментальных принципов права, морали, стремление к наживе государственных деятелей, низкий уровень культуры лидеров ведущих государств мира, – все это способствует регрессу культуры и не содействует международному созидательному взаимодействию. Эти процессы влияют в целом на климат международных политических отношений.

¹ Путин объяснил причину спецоперации в Донбассе. URL: <https://ria.ru/20220224/obyasnenie-1774869469.html> (дата обращения 14.05.2024).

² О «культуре» отмены Запада и санкциях как приговоре цивилизации. URL: <https://tass.ru/politika/14157619> (дата обращения 14.05.2024).

В условиях, когда западный мир стал «отменять» всё русское, Россия в 2022 году пыталась договориться с лидерами Украины. Как отмечал министр иностранных дел С.В. Лавров, «Переговоры [Москвы с Киевом] начались, идут они тяжело, потому что украинская сторона <...> постоянно меняет свою позицию»¹. Переговоры, которые неоднократно затягивались, как известно, результатов не дали. С начала проведения спецоперации, в риторике Запада присутствуют слова «вторжение», «агрессор» в отношении России. Более того, началось обсуждение отправки миротворцев НАТО на Украину. И спустя два года с начала проведения спецоперации, президент Франции Э. Макрон заявляет о возможном вводе французского контингента на Украину. Если это произойдет, то это будет то самое прямое столкновение российских и натовских вооруженных сил, которого всегда стремились избежать, которое никогда не должно состояться в принципе.

Современный мир стоит на грани гуманитарной катастрофы, где отчётливо обозначилась тенденция противостояния государств, стремление к обострению конфликтов, ведению гражданских войн. Процесс глобализации, формирование социокультурного пространства, приобщение к культурам разных стран и народов имеет и обратную сторону – утрату национального своеобразия, использование жителей стран с низким уровнем экономического развития в качестве дешёвой рабочей силы, утрату национальной самобытности из-за навязывания стереотипов поведения и культуры. Эти факторы также используются политиками для постепенного ущемления прав экономически менее развитых государств.

Сегодня в современном мире происходит деформация основных принципов правового общества – верховенства закона, правового равенства, демократии, соблюдения прав человека, свободного развития народов. Однополярный мир, предполагающий доминирование западных ценностей, начинает разрушаться. «Геополитические игры» западных стран, манипуляция правами человека, развязывание войн и конфликтов привели к критической точке, когда происходит попрание не только прав человека, но и целых народов, создание условий, способствующих вымиранию и уничтожению культур и этносов, физическому их истреблению. Появление оружия массового поражения, грозящего уничтожению человечества, ставит под угрозу существования всего земного.

Генеральная Ассамблея ООН в декабре 1946 года признала геноцид преступлением против человечества, которое осуждается цивилизованным миром, и за совершение которого виновники и соучастники подлежат наказанию. Спустя два года, 9 декабря 1948 года ООН одобряет конвенцию «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него». В данной конвенции закрепляется характеристика геноцида как «действия, совершаемого с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо нацию, этническую, расовую или религиозную группу путем убийства членов

¹ О «культуре» отмены Запада и санкциях как приговоре цивилизации. URL: <https://tass.ru/politika/14157619> (дата обращения 14.05.2024).

такой группы; нанесения им телесных повреждений или доведения до психического расстройства; преднамеренного создания жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение таких групп; принятие мер, рассчитанных на предотвращение деторождения в их среде; насильственной передачи детей из одной группы в другую»¹.

После Второй мировой войны права человека как высшая ценность стали мировоззренческим ориентиром для миллионов людей, для всего человеческого сообщества.

Права человека как важнейший элемент социокультурной системы являются индикатором состояния мироустройства, свободы, справедливости и порядка. Нормы морали, провозглашенные на Западе, не могут выступать в качестве ценностного критерия права. По мнению председателя Конституционного Суда В.Д. Зорькина, «право, нравственность и религия – это внутренне взаимосвязанный соционормативный комплекс. И что наука, правовая теория и практика должны исходить из понимания этой имманентной взаимосвязи... Слишком явный отрыв права от морально-нравственных регуляторов снижает его эффективность и опасен трансформацией фундаментальных основ жизни человека»². В действиях, заявлениях, осуществляемых лидерами крупнейших государств мира, прослеживаются признаки политики геноцида, либо молчаливое согласие, не препятствование действиям, потворство, осуществляемое в рамках международных встреч, обменов, заявлений свидетельствуют о приверженности некоторых политических деятелей данной политике.

Казалось бы, в этой ситуации очевидна потребность в диалоге культур, в поиске новых ценностных ориентиров, в совместном решении вопросов мирного существования всех стран и народов.

Неужели это не понимают лидеры ведущих государств мира, способных изменить и отвести наступающие угрозы?

К сожалению, сегодня мы наблюдаем регрессивную тенденцию социодинамики международного взаимодействия. Усиление противостояния сопровождается деградацией политических элит, углубляются политические, религиозные и другие виды противостояния. Происходит утрата доверия к элементам культуры: праву, религии, морали.

Соответствует ли законодательство стран международным стандартам? Если раньше считалось, что соответствие законодательства государства международным стандартам способствует сохранению стабильности и защите прав человека, то сегодня во многих случаях можно поставить под сомнение сами международные стандарты и легитимность организаций, их принимающих. Отвечают ли эти стандарты современным реалиям?

Сегодня здравый смысл должен противостоять правовому нигилизму, падению значимости международных институциональных структур,

¹ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Нью-Йорк, 9 декабря 1948 г.). URL: <https://base.garant.ru/2540376/> (дата обращения 10.03.2024).

² Зорькин В.Д. Суть права // Вопросы философии. 2018. № 1. С. 7.

игнорированию фундаментальных принципов права. Стремление к наживе лидеров крупнейших государств мира, персонифицированность свойств глав западных государств не способствуют международному созидательному взаимодействию, и, в целом, оказывают негативное влияние на международные отношения.

Конфликт принял уже глубокий нравственный и военно-политический характер. Попытка США и коллективного Запада изолировать Россию от мирового сообщества, подвергнуть ее политической и экономической изоляции сопровождается небывалым подъёмом патриотизма россиян, ростом экономики России, которая стремится интегрироваться в новое экономическое пространство на выгодных условиях, всё это ещё больше раздражает англо-саксонский мир. Тенденция стран Запада не просто к военному разгрому России, а к уничтожению российского мира и всего русского на Земле не может быть реализована. Россия экономически окрепнет с помощью ЕАЭС, ШОС, БРИКС и других механизмов, справедливость будет восстановлена, а однополярный мир разрушен. А вот странам Запада, как заметил С. Лавров, уже не «отмыться» перед историей за действия против России, – это «приговор западной цивилизации».

Литература

1. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Нью-Йорк, 9 декабря 1948 г.). URL: // <https://base.garant.ru/2540376/>.
2. Зорькин В.Д. Суть права // Вопросы философии. 2018. № 1. С. 5 – 16.
3. О «культуре» отмены Запада и санкциях как приговоре цивилизации. URL: <https://tass.ru/politika/14157619>.
4. Путин объяснил причину спецоперации в Донбассе. URL: <https://ria.ru/20220224/obyasnenie-1774869469.html>.
5. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

УДК 343.4
ББК 67.408

П.Т. Савин

Переосмысление понятия геноцида

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о необходимости переосмысления понятия геноцида с позиций цивилизационного подхода. Автор придерживается точки зрения о геноциде как о заведомо антикультурном явлении, целью которого выступает уничтожение определенной социально-культурной формации, фактически – ее социальная смерть. Физическое уничтожение либо угрозу его непосредственного применения автор рассматривает не как самоцель, а как один из способов достижения

обозначенной цели геноцида. По этой причине, понятие геноцида, сформулированное в ст. 357 УК РФ, автор оценивает как требующее уточнения.

Ключевые слова: понятие геноцида; религиозная принадлежность; родной язык; историческая память.

Термин «геноцид», по мнению ряда ученых, был впервые использован польским юристом Рафаэлем Лемкиным в девятой главе его работы «Правление Оси в оккупированной Европе 1944 года». Понятие геноцида по замыслу Р. Лемкина представляет собой неологизм, состоящий из двух слов: греческого «genos» – род или племя; латинского «cide» – убийство. Понятие должно было обозначить не просто массовое убийство как таковое, но именно комплексное уничтожение социально-культурных формаций. Р. Лемкин писал, что «Правление Оси» характеризовалось использованием комбинации культурных, экономических, политических, социальных, биологических, религиозных, физических и моральных «технологий» уничтожения¹.

Важно отметить, что когда в 1948 году была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, она являлась логическим итогом Нюрнбергского процесса над нацистскими преступниками. Однако, создатель термина «геноцид» Р. Лемкин не был в полной мере удовлетворен ее содержанием. По его мнению, любая социальная группа существует в силу своей общей культуры. Следовательно, культурный геноцид, представляющий самую наибольшую опасность, и должен был занять центральное место в соответствующей конвенции. В своей автобиографии «Совершенно неофициальный человек» в 1958 году, Р. Лемкин обратил внимание на то, что был сильно огорчен, когда составители конвенции не уделили должного внимания его точке зрения и, исключив из конвенции культурологический аспект, убрали то, что было ему «по настоящему дорого». Под культурным геноцидом Р. Лемкин понимал не что иное как убийство национальной души, предполагающее разрушение самой культурной модели группы и состоящее в лишении её языка, традиций, памятников, архивов и библиотек, религии и церкви. Развивая данную мысль, можно прийти к выводу о связи народа с его родной землей и окружающей средой как таковой. Соответственно, когда народы, имеющие физическую, культурную и духовную связь со своей землей, насильственно лишаются собственности и отчуждаются от своих земель, то они становятся жертвами геноцида, переживая «социальную смерть»².

Следовательно, изначальное значение термина «геноцид», возникшее в сознании его создателя, существенно отличалось от того, которое содержится в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года. Соответственно, значение термина не совпадает и с содержанием

¹Сафронова Е.В. Геноцид как международное преступление // Уральский журнал правовых исследований. 2022. №2 (19). С. 81 – 86.

² Бабаян М.Э. Феномен культурного геноцида: история и современность // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. №3 (33). С. 99 – 111.

диспозиции ст. 357 УК РФ. Геноцид как таковой не ограничивается физическим уничтожением, так как оно является лишь одним из альтернативных действий. Геноцидом в его первоначальном понимании является то, что совершали и продолжают совершать в отношении русскоязычного православного населения власти Украины: лишают родного языка, принуждают менять религиозную принадлежность, отнимают историческую память. Осуществив в 2014 году насильственный государственный переворот в Киеве, новое руководство украинского государства незамедлительно занялось отчуждением, разобщением населения страны и притеснением его существенной части¹.

Одним из ключевых инструментов отчуждения была избрана религия. Истоки раскола лежат в 16-17 веках, когда в целях полонизации населения была создана греко-униатская церковь. Православная церковь как носитель национальной памяти выступала естественным идеологическим противником властей Австро-Венгрии и Польши. Определенное националистическое воспитание, а также усилия двух указанных государств повлекли исчезновение православия на западной Украине, устранив религиозное отличие местного населения от поляков, венгров, румын или словаков². Как правило религиозный фактор призван снять социальную напряженность, играть в обществе стабилизирующую роль. Однако на Украине, умело использованный в политических целях, он повлек процессы дестабилизации, сопровождающиеся эпизодами насильственного захвата церковных приходов Украинской православной церкви сторонниками Киевского патриархата³. Для разобщения православных в международном пространстве иностранные политики активно использовали Константинопольский патриархат⁴.

В 2007 году В.Н. Бабенко анализировал положение русского языка на Украине. Он полагал, что основной мыслью, которой руководствуются политики, требующие повсеместного введения украинского языка в ущерб русскому, является постулат: «Чей язык, того и власть, и того суд». Уже тогда, автор предсказывал возникновение внутреннего конфликта между русскоязычным и украиноязычным населением, и как его результат – дестабилизацию внутривнутриполитической ситуации и стратегической перспективы⁵. В дальнейшем именно повсеместное сокращение применения русского языка выступило основой построения украинской национальной идентичности. В 2014 году после насильственного государственного переворота новое

¹ Панченко П.Н. Майдан: истоки и последствия криминальных проявлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. №1 (29). С. 143 – 148.

² Дегтярев А.К., Черноус В.В. Конфессиональный раскол как инструмент отчуждения в российско-украинских отношениях // Наука. Искусство. Культура. 2016. №1 (9). С. 89 – 97.

³ Назарова Т.П., Редькина О.Ю., Руднева А.А., Иванов В.А. Православные церкви Украины в условиях политических изменений 2014-2022 гг. // Современная научная мысль. 2022. №3. С. 130 – 134.

⁴ Вольтер О.В. Религиозное противостояние Русской Православной церкви и Константинопольского патриархата как отражение геополитических трансформаций на мировой арене // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. №5. С. 56 – 65.

⁵ Бабенко В.Н. К вопросу о статусе русского языка в Украине // Россия и современный мир. 2007. №4. С. 128 – 136.

правительство Украины проголосовало за отмену закона «Об основах государственной языковой политики» 2012 года, который признавал за русским языком и языками национальных меньшинств статус региональных, при условии, что соответствующий язык является родным как минимум для 10 % населения региона¹. Языковой вопрос превратился в инструмент национальной дискриминации и послужил причиной массовых протестов в восточных регионах, позднее перешедших в стадию вооруженного конфликта².

В 2008 году А.И. Миллер в своей научной публикации обратил внимание на особенности формирования дуализма идентичностей на Украине, и особое внимание – на разделение страны на Восток и Юг с одной стороны, Запад – с противоположной, а также Центр, где собственно и происходит борьба двух вышеназванных сторон. Образовались две национальные идентичности³. Существенную роль в отчуждении одной части населения от другой сыграл западноукраинский исторический ревизионизм, основой которого явилось стремление построить украинскую национальную идентичность на отрицании российской исторической сущности⁴. Матрицей идеологического строительства в данном случае послужила система антироссийских исторических мифов. Начало раскола национальной идентичности было положено в Канаде, где были опубликованы первые учебники по истории для постсоветской Украины, в создании которых активную роль играли местные эмигрантские круги, среди которых было немало последователей Бандеры. Так в 1990-х начиналась «Война памяти». Основными идеями вымышленной украинской истории является то, что русские воспринимаются потомками финно-угорских и монгольских племен, в то время как украинцы происходят от античного племени укров, принимавшего участие еще в Троянской войне. Русские изображены жестокими колонизаторами, подвергшими потомков укров дискриминации. Русская православная церковь была изображена агентом русского влияния и т.д.⁵ Поколение, воспитанное на подобных мифах, впоследствии занялось активной дерусификацией, сопровождающейся также отказом от общего советского прошлого – «декоммунизацией». «Война памяти» перешла в стадию «памятникопада»⁶.

¹ Снежкова И.А. Языковая политика на Украине как инструмент национальной дискриминации // Власть. 2021. №1. С. 332 – 337.

² Черкашин К.В. «Русская весна» в Донбассе: предпосылки, ход и последствия // Постсоветский материк. 2021. №4 (32). С. 4 – 15.

³ Миллер А.И. Прошлое и историческая память как факторы формирования дуализма идентичностей в современной Украине // Политическая наука. 2008. №1. С. 83 – 100.

⁴ Бардина К.В. Историческая память и исторический ревизионизм на Украине // Постсоветские исследования. 2019. №2. С. 1055 – 1060.

⁵ Багдасарян В.Э. Антироссийские исторические мифы как матрица идеологического строительства на Украине: нарративы национальной истории // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2022. №4. С. 7 – 18.

⁶ Филёв М.В., Курганский А.А. Демонтаж памятников как ключевая часть процесса «декоммунизации» на Украине и в Польше после 2014 года // Балтийский регион. 2022. №4. С.146 – 161.

Все сказанное обусловило аксиологический (ценностный) аспект специальной военной операции, основой которой безусловно является гуманизм, обусловленный задачами защиты и сохранения жизни жителей новых российских регионов, а также прав и свобод человека и гражданина, которые обеспечивают существование системы социально-культурных ценностей¹. Геноцид, который украинские власти развернули против мирного населения, является именно тем самым геноцидом, как его понимал Р. Лемкин. Украинские политики хотят уничтожить русскую национальную идентичность. Массовые обстрелы и теракты – лишь средство достижения цели культурного геноцида. Задачами по ее достижению, как было описано в данной статье, является лишение родного языка, религии, исторической памяти.

В истории есть ряд примеров подобного культурного геноцида. При этом, с учетом избранной проблематики статьи, интерес представляет геноцид западно-славянских племен, осуществленный немецкими государствами в средние века. Сторонники Бандеры мечтали, чтобы с ними самими произошло нечто подобное, не до конца осознавая особенности подобного процесса и его последствия.

Существенная территория современной Федеративной Республики Германия ранее была заселена славянскими племенными союзами, которые либо исчезли навечно² либо были отчасти ассимилированы и превратились в реликт³. При этом исчезновение народов из летописей не означает их полного физического уничтожения. Они были славянами, отказавшимися в результате физического принуждения от своего языка в пользу немецкого, от своей веры в пользу католического христианства. Данные славянские народы утратили свою историческую память и превратились в немцев. Потомки последнего вождя ободритов правили Мекленбургом до 1918 года⁴. Так потомки западных славян всю последующую историю ассоциировали себя как часть германского мира и принимали активное участие во всех военных действиях, которые он вел.

Таким образом, понятие геноцида требует переосмысления. Он не сводится исключительно к физическому уничтожению населения, но представляет намного большую опасность, что порождает необходимость изменения редакции ст. 357 УК РФ. Что же касается Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, то с момента ее принятия прошло уже 76 лет. Представляется, что она тоже требует определенного уточнения, с учетом изменения геополитической обстановки. Новая

¹ Стрелецкий Я.И. Специальная военная операция России на Украине: аксиологический аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2023. №2. С.14 – 18.

²Крафл П. Ободриты и лютичи в современной польской и чешской научной литературе // Славянский альманах. 2021. №3-4. С. 462 – 474.

³Ермола В.И. Кашубы – незаслуженно забытый этнос Европы // Петербургский исторический журнал. 2019. №1 (21). С. 246 – 250.

⁴Прохватиллов И.В. Причины и мотивация участников Вендского крестового похода 1147 г. // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2021. №3. С. 146 – 158.

общепризнанная формулировка понятия «геноцид» должна соответствовать содержанию идей известных российских философов, таких как И.А. Ильин, К.Н. Леонтьев, Н.Я. Данилевский и др. Для противодействия геноциду как заведомо антикультурному явлению необходим четко обозначенный цивилизационный подход. Перед тем как вносить изменения в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ, необходимо уточнить объект уголовно-правовой защиты с учетом таких ценностей как родной язык, религиозная принадлежность и историческая память. Физическое уничтожение либо угроза его непосредственного осуществления в подобном аспекте представляет собой не самоцель, но способ лишения указанных благ и доведения соответствующей национальной, этнической, расовой или религиозной группы до социального исчезновения.

Литература

1. Бабаян М.Э. Феномен культурного геноцида: история и современность // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. №3 (33). С. 99 – 111.
2. Бабенко В.Н. К вопросу о статусе русского языка в Украине // Россия и современный мир. 2007. №4. С. 128 – 136.
3. Багдасарян В.Э. Антироссийские исторические мифы как матрица идеологического строительства на Украине: нарративы национальной истории // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2022. №4. С. 7 – 18.
4. Бардина К.В. Историческая память и исторический ревизионизм на Украине // Постсоветские исследования. 2019. №2. С. 1055 – 1060.
5. Вольтер О.В. Религиозное противостояние Русской Православной церкви и Константинопольского патриархата как отражение геополитических трансформаций на мировой арене // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. №5. С. 56 – 65.
6. Дегтярев А.К., Черноус В.В. Конфессиональный раскол как инструмент отчуждения в российско-украинских отношениях // Наука. Искусство. Культура. 2016. №1 (9). С. 89 – 97.
7. Ермола В.И. Кашубы – незаслуженно забытый этнос Европы // Петербургский исторический журнал. 2019. №1 (21). С. 246 – 250.
8. Крафл П. Ободриты и лютичи в современной польской и чешской научной литературе // Славянский альманах. 2021. №3-4. С. 462 – 474.
9. Миллер А.И. Прошлое и историческая память как факторы формирования дуализма идентичностей в современной Украине // Политическая наука. 2008. №1. С. 83 – 100.
10. Назарова Т.П., Редькина О.Ю., Руднева А.А., Иванов В.А. Православные церкви Украины в условиях политических изменений 2014-2022 гг. // Современная научная мысль. 2022. №3. С. 130 – 134.

11. Панченко П.Н. Майдан: истоки и последствия криминальных проявлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. №1 (29). С. 143 – 148.
12. Прохвятилов И.В. Причины и мотивация участников Вендского крестового похода 1147 г. // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2021. №3. С. 146 – 158.
13. Сафронова Е.В. Геноцид как международное преступление // Уральский журнал правовых исследований. 2022. №2 (19). С. 81 – 86.
14. Снежкова И.А. Языковая политика на Украине как инструмент национальной дискриминации // Власть. 2021. №1. С. 332 – 337.
15. Стрелецкий Я.И. Специальная военная операция России на Украине: аксиологический аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2023. №2. С. 14 – 18.
16. Филёв М.В., Курганский А.А. Демонтаж памятников как ключевая часть процесса «декоммунизации» на Украине и в Польше после 2014 года // Балтийский регион. 2022. №4. С. 146 – 161.
17. Черкашин К.В. «Русская весна» в Донбассе: предпосылки, ход и последствия // Постсоветский материк. 2021. №4 (32). С. 4 – 15.

УДК 342.9
ББК 63.3(2)6

Я.А. Сексте

Формирование политики геноцида славянских народов руководством Германии в 1930-х-1941 гг.

Аннотация. Формирование политики геноцида славянских народов начинается с приходом к власти А. Гитлера. В планы руководства нацистской Германии входило частичное уничтожение, переселение и порабощение завоеванных славянских народов восточноевропейских стран и СССР. Эти планы искусно маскировались идеологами и руководителями Третьего Рейха. Попытка воплотить их в жизнь была осуществлена в годы Второй мировой войны.

Ключевые слова: геноцид, этнос, нация, геополитика, расовая теория, идеология, германская нация, славянские народы.

XX век стал временем колоссальных перемен в различных сферах жизни общества. Несмотря на потрясающие технологические изобретения, надежды человечества на социальные перемены, в этот период произошли две мировые войны, унесшие жизни миллионов людей. По результатам Первой мировой войны кайзеровская Германия была повержена и объявлена одним из главных виновников войны. Новая Веймарская Республика не смогла вывести германский народ из социально-экономического и политического кризиса. В

1930-х гг. в Германии к власти приходят политики во главе с А. Гитлером, которые своей идеологией делают фашизм нацистского толка. Идеологи нацизма определили для немцев высшую миссию, которая заключалась в расширении жизненного пространства и уничтожении или выселении «неполноценных» народов с их «незаслуженно» занимаемых территорий.

Идеология нацизма в своей главной части включала «расовую теорию», основанную на идее превосходства германской нации над другими нациями и этническими группами. Уже в 1936 г. фюрером был дан старт новому курсу по укреплению немецкой народности и доказыванию факта исключительности немецкой нации. Государство бросило на эти цели колоссальные материальные средства и научные силы.

Еще одним важным компонентом германского национал-социализма стала теория «жизненного пространства». Одним из ее идеологов и разработчиков стал известный немецкий геополитик Карл Хаусхофер, который впоследствии разочаровался в своей теории и даже оказался в концентрационном лагере, из которого был освобожден англо-американскими войсками. Идея расширения жизненного пространства для немецкой нации была близка фюреру.

Для расширения жизненного пространства Германия должна была подготовить себе плацдарм – территорию Европы, которая в результате большой войны должна была быть разделена между Германией и ее союзниками¹.

Но получить такое необходимое немцам «жизненное пространство» А. Гитлер рассчитывал в основном за счёт западной части советских территорий. Эти и другие рассуждения фюрера о месте Германии среди других народов и стран можно встретить на страницах «Майн кампф».

Один из главных идеологов нацизма А. Розенберг пугал рядовых немцев угрозой вторжения большевистских орд (по типу гуннского вторжения) на территорию Германии².

Проблема восточнославянских народов находилась под контролем ведомства А. Розенберга, других научно-исследовательских учреждений, одним из которых стал Институт исследований Востока в г. Кенигсберге.

Отношение к славянам у руководства Третьего рейха было в основном негативным, в последствии предпринимались шаги по уменьшению в правах славянского населения на завоеванных территориях, а позже и жесткие ограничения на смешанные браки (славянского населения и немцев)³.

Гитлер часто использовал мифологемы, что русские не способны самостоятельно развивать общественную и научную жизнь, что Российская империя долгое время (речь идет о Российской империи в период правления Петра I и его преемников) жила «за счёт именно германского ядра в её высших

¹ Дашичев В.И. Европа в завоевательных планах германского фашизма// Берегиня.777.Сова, 2014, №4 (23), С. 221 – 234. URL: cyberleninka.ru.

² Синицын Ф.Л. Формирование нацистской политики в отношении восточнославянских и прибалтийских народов (1922-1941 гг.) // Информационная безопасность регионов. 2014. №1(14). С. 106.

³ Родионов В. Расовые мифы нацизма. М.: Яуза-пресс, 2010. С. 15 – 20.

слоях населения». Ему вторил и К. фон Кюгельген, который в своих псевдонаучных статьях заявлял, что «Академия Наук в Петербурге состояла иногда почти исключительно из людей немецкого происхождения и насчитывала вплоть до мировой войны немцев в числе своих корифеев»¹.

А. Розенберг пытался доказать, что «одарённая многими поэтическими талантами восточно-балтийская раса при проникновении потомков монголов становится податливой глиной в руках нордических вождей или же еврейских или монгольских тиранов. Неграмотность русского народа сделала возможной победу еврейского большевизма в этой стране. А это создает колоссальные стратегические проблемы для Германии»². Получалось, что освобождение русских территорий от «большевистской заразы» является благом для населения и дает моральное право Германии действовать силовыми методами для достижения поставленных целей.

А. Розенберг, говоря о депортации русских в районы Крайнего Севера и в Сибирь, лицемерно заявлял, что Германия не является врагом русскому народу. Германия выполняет «важнейшую и благородную миссию» по освобождению малых народов, которые угнетались русскими.

Чрезвычайно важным для нацистских идеологов был «украинский вопрос». Несмотря на то, что никаких планов по созданию независимого государства Украины у Гитлера не было, нацистское руководство пыталось усилить противоречия между украинскими националистами и советской властью для усиления своих позиций против Москвы. В захваченной в 1938 г. Праге гитлеровцы взяли проживавших там украинских эмигрантов под свой контроль. Было создано Украинское ведомство под руководством Н. Сушко. С весны 1939 г. германофильская ориентация среди украинских националистов возросла. В феврале 1941 г. Абвер провёл переговоры с референтом разведки и связи ОУН(Б) Р. Ярым о военном обучении 800 украинцев, из их числа были созданы диверсионные отряды «Нахтигаль» и «Роланд», которые в июне 1941 г. приняли участие в германском вторжении в СССР³.

Политику национальной идентичности проводили среди белорусского населения Польши. После захвата польских территорий в 1939 г. белорусское население начинает подвергаться массовой информационной обработке. Создаются специализированные газеты националистского толка (газета «Раница»), создаются общественные организации, специализированные белорусские школы и отделения в крупных городах. Все это должно было взрастить крепкие националистические кадры для новой Белоруссии.

¹ Сеницын Ф.Л. Формирование нацистской политики в отношении восточнославянских и прибалтийских народов (1922-1941 гг.) // Информационная безопасность регионов. 2014. №1(14). С. 108 – 109.

² Розенберг А. Миф XX века: Оценка духовно-интеллектуальной борьбы фигур нашего времени. Розенберг А. Миф XX века: Оценка духовно-интеллектуальной борьбы фигур нашего времени. Tallinn: Shildex, 1998. С. 85.

³ Сеницын Ф.Л. Формирование нацистской политики в отношении восточнославянских и прибалтийских народов (1922-1941 гг.) // Информационная безопасность регионов. 2014. №1(14). С. 105 – 110.

После подписания советско-германского пакта о ненападении и договора о дружбе и границе в августе-сентябре 1939 г. антисоветская пропаганда на время была прекращена. Гитлеру было необходимо создать видимость новых дружественных отношений с советским руководством. Это было затишье перед надвигавшейся бурей.

Война с СССР была predetermined самой концепцией внешней политики гитлеровской Германии: это столкновение носило экзистенциальный, идеологический характер. Уже в середине 1940 г. гитлеровское руководство приступило к разработке плана нападения на СССР, получившего название «Барбаросса», целью которого должно было явиться окончательное и радикальное решение славянского вопроса в пользу германской нации¹.

Накануне нападения Германии на СССР А. Розенберг представил свои планы раздела советских территорий после окончания войны с СССР. Россия должна была исчезнуть с карты Восточной Европы. По плану Розенберга Белоруссии была уготована судьба временного пункта дислокации для дальнейшего переселения части прибалтийского населения².

По плану «Барбаросса» Гитлер предполагал уничтожить г. Ленинград как европейский форпост России, а население подвергнуть беспощадному истреблению. Блокада Ленинграда стала трагической страницей Великой Отечественной войны и доказательством бесчеловечных планов германского руководства по уничтожению мирного советского населения.

Несмотря на то, что не было единого мнения о судьбе украинского народа, нацистское руководство планировало придать борьбе украинцев за свою независимость некие благородные цели.

В то же время А. Гитлер рассматривал подобные проекты как временные меры, призванные обеспечить военную победу Германии. Несмотря на обещания и разговоры о праве наций на самоопределение, руководство Третьего Рейха цинично готовило планы по «германизации» завоеванных территорий, население которых подлежало стерилизации, частичному уничтожению или выселению.

Для обеспечения спокойствия и покорности жителей оккупированных территорий были провозглашены планы будущего устройства этих территорий с правом их самоопределения в будущем.

Гитлеровские лидеры подчеркивали неизбежность войны с большевизмом для защиты германских территорий от «варварских славянских орд». Розенберг в борьбе против большевизма применил слово «крестовый поход» для достижения целей безопасности германской нации. Отсюда появился тот самый тезис о необходимости нанесения разрушительного, бескомпромиссного превентивного удара по советскому государству, которое стоит как «колос на глиняных ногах». Двух победителей быть не должно.

¹ Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: РОССПЭН, 2006. С.79

² Документы спецслужб СССР и Германии: 1937-1945 гг. / сост. В.П. Ямпольский. М.: Кучково поле, 2008. С. 89 – 91.

Таким образом, расчленение СССР, колонизация завоёванных территорий, порабощение, депортация и уничтожение восточнославянских народов должны были осуществиться после молниеносно проведенных военных операций на территории СССР. Эти планы, как нам удалось определить, руководство гитлеровской Германии вынашивало задолго до начала военных действий против Советского государства. На Нюрнбергском процессе руководству нацистской Германии, союзникам по антигитлеровской коалиции были представлены неоспоримые факты геноцида еврейского, славянского и прибалтийского населения на оккупированных территориях СССР. Эта страница истории не может быть закрыта, пока хотя бы судьба одного человека остается неизвестной для историков и будущих поколений.

Литература

1. Дашичев В.И. Европа в завоевательных планах германского фашизма // Берегиня.777.Сова, 2014, №4 (23), С. 221 – 234. URL: cyberleninka.ru.
2. Дневники Йозефа Геббельса: Прелюдия «Барбароссы» / публ. А.Б. Агапова. М.: Дашков и К., 2005. 446 с. ISBN 5-94798-512-0.
3. Документы спецслужб СССР и Германии: 1937-1945 гг. / сост. В.П. Ямпольский. М.: Кучково поле, 2008. 656 с. ISBN 978-5-901679-31-9.
4. Родионов В. Расовые мифы нацизма. М.: Яуза-пресс, 2010. 384 с. ISBN 978-5-9955-0112-1.
5. Розенберг А. Миф XX века: Оценка духовно-интеллектуальной борьбы фигур нашего времени. Tallinn: Shildex, 1998. 524 с. ISBN3-441-10303-8.
6. Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: РОССПЭН, 2006. 288 с. ISBN 5-8243-0782-2.
7. Синицын Ф.Л. Формирование нацистской политики в отношении восточнославянских и прибалтийских народов (1922-1941 гг.) // Информационная безопасность регионов. 2014. №1(14). С. 105 – 110. EDN RXDIYT.

УДК 341.4
ББК 67.408

В.В. Сиделев

Наркотизация России – история скрытого геноцида

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с наркотизацией населения России и вытекающие из этого явления угрозы здоровью и существованию нации. Анализируется социальная реабилитация как действенная форма профилактики наркомании и алкоголизма, а также особенности организации и проблемы деятельности частных реабилитационных центров.

Ключевые слова: наркозависимое лицо, реабилитационный центр, похищение, лишение свободы, насильственная реабилитация.

Период распада СССР В 80-е годы XX века сопровождался процессом глобальных политических изменений. Россия столкнулась с негативными последствиями этих событий: децентрализацией власти, ослаблением системы государственных органов и местного самоуправления, коррупцией, упадком экономики и многих сфер жизни общества. Закономерными результатами стали резкое ухудшение уровня социально-экономического положения граждан, безработица и обнищание широких слоев населения, что неминуемо повлекло рост преступности. И в первую очередь организованной, представители которой, получив доступ к объектам экономически и даже целым ее отраслям, войдя во власть, активно включились в борьбу за раздел и передел сфер влияния и источников получения сверхприбылей.

Все вышеперечисленные негативные факторы, вызывали в обществе депрессивные настроения, чувства безнадежности, безвыходности и отсутствия каких-либо перспектив. Самым простым способом ухода от реальности и жизненных трудностей, для многих стали легкодоступные алкоголь и наркотики.

Государство в тот же период фактически отказалось от монополии на производство и реализацию алкогольной продукции. Помимо собственного возросшего производства спиртосодержащей продукции, в Россию из стран ближнего и дальнего зарубежья хлынул поток дешевого, низкогокачественного алкоголя. Употребление вино-водочной продукции и пива в России возросло в разы, что явилось основной причиной распространения и укоренения алкогольной зависимости населения. Культура употребления алкоголя также претерпела значительные изменения. Если ранее алкоголизм и тунеядство, обществом порицались и наказывались, а алкоголизм носил в целом бытовой характер, то теперь распитие спиртосодержащих напитков на улице, в общественных местах, при повседневном общении стало нормой и формой проведения досуга. Значительно выросли женский и детский алкоголизм. Система лечебно-трудовых профилакториев и вытрезвителей была разрушена, наркологические диспансеры, как и вся медицина, финансировались по остаточному принципу, в связи с чем, не могли кардинально повлиять на сложившуюся ситуацию¹. В 2000-2004 гг. продажа водки и крепких напитков, согласно данным Росстата, составила от 7,05 л до 7,28 л на душу населения ежегодно².

В стадии бурного роста находился и незаконный же оборот наркотических средств. Организованная преступность сумела наладить постоянный трафик распространения, и сбыта наркотических средств. При этом произошел переход

¹ Сиделев В.В. Предпосылки создания методики расследования преступлений, связанных с насильственной реабилитацией наркозависимых лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решений. № 2. 2020. С. 117-121

² Потребление алкоголя и смертность в России, начиная с 2000 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://medi.ru/info/6269/>

от кустарного изготовления и сбыта наркотических средств к промышленным объемам его производства и реализации. Распространение сильнодействующих наркотических средств приобрело катастрофические размеры. Низкая эффективность деятельности правоохранительных органов не могла полностью сдержать вал распространения наркотиков. Сверхприбыли наркобизнеса, повлекли взрывообразный всплеск наркомании, особенно в молодежной среде. Проявилась и неспособность государства на том этапе исторического развития защищать жизненно необходимые интересы общества в целом, и отдельных граждан в частности. Многие представители молодого поколения становясь одновременно и частью разветвлённой системы сбыта, и основными потребителями наркотических средств. Наркотизации молодежи, как наиболее активной части населения страны, активно способствовали деятели кино, рок и поп музыки, средств массовой информации, производившие потребный в те годы субпродукт, содержащий беспробудную «чернуху» жизни в СССР и постсоветской России, сцены убийств, насилия и вседозволенности, эротики, граничащей с порнографией, завуалированные и даже открытые призывы к употреблению наркотических средств и алкоголя. Фактически произошло переформатирование мировоззрение миллионов людей, которых ориентировали на потребление и гедонизм.

Последствия этих явлений не заставили себя ждать. Смертность от алкоголя в год уносит жизни почти 400 тысяч россиян, в основном мужчин. Злоупотребление алкоголем в нашей стране стало причиной значительного уменьшения продолжительности жизни, снижения рождаемости, ухудшения здоровья детей, особенно психического. В трудоспособном возрасте мужчины умирают в 2-3 раза чаще, чем женщины. В 2001 году уровень смертности от алкоголя среди трудоспособного населения России составлял 33,7-42,1%, превышая показатели США и развитых стран в 3,5 раза. Статистика смертности от алкоголя в мире свидетельствует, что РФ вышла на печальное первое место, обогнав другие страны. После 2002 года общие потери от алкоголя в нашей стране составляли 16,3% от всех смертей. Главным и наиболее явным источником гибели людей от алкоголя считается смертность от насильственных причин. 42% самоубийств, 72% убийств, 68% смертей от циррозов печени в России обусловлены алкоголем. На 100% связаны с ним смерти от алкогольных отравлений. Приведенная Госкомстатом РФ официальная статистика смертности от алкоголя занижена в 10 раз и не превышает 3% от общих показателей смертности населения¹.

Согласно информации из открытых источников, в 2000 г. в России наркотической зависимостью страдали более 2 млн. человек (по некоторым данным, около 3 млн) или почти 2% населения страны. Эти данные корреспондируются с данными Управления ООН по наркотикам и преступности. От общего числа наркоманов в России по статистике – 20% – это

¹ Смертность от алкоголя в России и в мире [Электронный ресурс]: URL: <https://profilaktica.ru/for-population/profilaktika-zabolevaniy/profilaktika-zavisimostey/profilaktika-alkogolizma/alkogol-v-rossii/>.

школьники, 60% – молодежь в возрасте 16-30 лет, 20% – люди более старшего возраста. Средний возраст приобщения к наркотикам в России составляет по статистике 15-17 лет, резко увеличивается процент употребления наркотиков детьми 9-13 лет. Зафиксированы случаи употребления наркотиков детьми 6-7 лет – к наркомании их приобщают родители-наркоманы. Как заявил в феврале 2010 г. заместитель директора ФСКН России Олег Сафонов, по данным ООН самое большое число наркозависимых, в Иране и Афганистане, третьей в этом списке значится Россия. По данным Минздрава в России около 550 тысяч наркозависимых лиц, но по экспертным оценкам их около 2-2,5 млн. человек¹.

Тем самым государство Российская Федерация в указанный период «пропустило удар» внешних сил направленный против народа России. Фактически внутри страны состоялся геноцид. По некоторым данным общие демографические потери России в результате сверхсмертности и падения рождаемости с 1992 по 2023 год, за 32 года реформ составили почти 42 миллиона человек, где 16 млн. - сверхсмертность и 26 млн. - падение рождаемости². Осуществлен этот геноцид разными путями, но без каких-либо сомнений можно утверждать, что львиную долю в этот плачевный процесс внесла наркотизация страны.

По мере начала выхода страны из глубокого кризиса возникла потребность в политике государства, которая бы предусматривала возможность реабилитации наркозависимых лиц. Однако основной упор в борьбе с данным социальным злом государство сделало на противодействие сбыту наркотиков уголовно-правовыми методами, а больные наркоманией и алкоголизмом лица, остались предоставленными сами себе. Созданная и существовавшая в СССР и уже упомянутая система наркодиспансеров не может в полном объеме справиться с огромным количеством наркозависимых лиц, нуждавшихся в специализированной медицинской наркологической помощи. Такая ситуация повлекла образование в обществе определенного социального вакуума, когда лица, страдающие алкогольной или наркотической зависимостью, а также их близкие и родственники, претерпевающие весь негатив совместного сосуществования с наркозависимыми, фактически лишались труднодостижимой, но все-таки возможности возвращения их к трезвому образу жизни. Но, как известно, природа не терпит пустоты и выход, пусть не совершенный, в нашем обществе был найден.

Уже с конца 90-х годов XX века стали получать распространение реабилитационные центры, организуемые различными религиозными общинами, негосударственными организациями, фондами и коммерческими фирмами. В названных центрах на основе известной программы «12 шагов»³ осуществлялась психологическая работа с лицами, страдающими наркоманией, алкоголизмом и другими формами зависимостей. Какая-либо помощь

¹ Статистика распространения наркомании в России в 2000-2010 гг. Справка [Электронный ресурс]: URL: <https://ria.ru/20100422/225438645.html>

² Демографические потери России с 1992 по 2023 год. [Электронный ресурс]: URL: <https://proza.ru/2024/01/04/1898>

³ Программа 12 шагов [Электронный ресурс]: URL: <http://lidercenter.ru/programma-12-shagov/>

медицинского характера с применением фармакологических средств официально не оказывалась. К проведению занятий с наркозависимыми привлекались лица имеющие познания в области психологии. Уставными целями таких организаций декларировались персональные услуги по реабилитации и дальнейшей ресоциализации наркоманов, алкоголиков, игроманов, проституток и иных асоциальных элементов. Данные услуги являлись платными, предоставлялись на основании соответствующих договоров, заключаемых с заинтересованными лицами, а именно родственниками наркозависимых. Последние, надеясь на наступление длительной ремиссии в употреблении психоактивных веществ и возможно полное излечение от зависимости, проявляли прямую заинтересованность в направлении своих больных родных в реабилитационные центры. При этом они были готовы к значительным материальным издержкам, которые составляли платежи в среднем от 20 до 45 тысяч рублей в месяц при сроках реабилитации от 4 до 6 месяцев, а в отдельных случаях, доходящих до 9 месяцев и даже года. Реабилитационные центры и организующие их структуры со своей стороны также проявляли прямую финансовую заинтересованность в наибольшей заполняемости центров наркозависимыми пациентами. Финансовая выгода, вкупе с огромным социальным запросом, явились факторами появления частной реабилитационной деятельности в нашей стране и основной движущей силой ее распространения. Государство же, в процессе организации реабилитационных центров, заняло пассивную позицию. Роль государственных органов была сведена к минимуму и заключалась в регистрации с последующим минимальным контролем деятельности.

Сотрудниками реабилитационных центров, как правило, становились лица, которые ранее сами прошли курс реабилитации от наркомании и алкоголизма. Этим лицам, после окончания основного курса реабилитации, в целях ресоциализации и недопущения срыва на новое употребление психоактивных веществ, рекомендовалось нахождение в течении определенного времени при данных центрах. Проживая и работая в центре в качестве сотрудников, данные лица получали требуемую психологическую поддержку, а также навыки социального поведения, утраченные ими за период употребления психоактивных веществ.

В целом, деятельность реабилитационных центров имела определенный положительный результат. По некоторым данным количество лиц, прошедших курс реабилитации и вышедших на длительную ремиссию достигало по предварительным данным от 40 до 70% от общего числа реабилитируемых, что является достаточно высоким показателем.¹

Однако, как показала практика, помимо положительных результатов деятельности реабилитационных центров, имели и имеют до настоящего времени место значительные упущения в организации их работы, а применяемые к реабилитируемым лицам подходы и методы зачастую выходят

¹ Процент излечения зависимостей в России и США [Электронный ресурс]: URL: <https://romix1c.livejournal.com/42729.html>

за границы Закона. В первую очередь это касается практики получения от наркозависимых лиц согласия на осуществление реабилитации. Наркозависимые лица, в отличие от иных заинтересованных лиц, указанных выше, по разного рода объективным и субъективным причинам противятся реабилитации. К добровольному согласию на прохождение курса реабилитации приводит только долгая и кропотливая работа с наркозависимым лицом по формированию у него устойчивого желания на поступление в реабилитационный центр. Это правило зачастую нарушается и наркозависимые лица подвергаются незаконным действиям по их доставке и содержанию в реабилитационных центрах. Без урегулирования вышеуказанных общественных отношений в действиях виновных сотрудников реабилитационных центров усматриваются составы преступлений против свободы личности¹.

Литература

1. Сиделев В.В. Положительный опыт расследования уголовных дел о похищении и лишении свободы наркозависимых лиц при их реабилитации // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (Современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты). Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции (Рязань, 6 декабря 2019 г.) с. 240-247.

2. Сиделев В.В. Предпосылки создания методики расследования преступлений, связанных с насильственной реабилитацией наркозависимых лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решений. № 2. 2020. С. 117-121

3. Потребление алкоголя и смертность в России, начиная с 2000 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://medi.ru/info/6269/>

4. Программа 12 шагов [Электронный ресурс]: URL: <https://lidercenter.ru/programma-12-shagov/>

5. Процент излечения зависимостей в России и США [Электронный ресурс]: URL: <https://romix1c.livejournal.com/42729.html>

6. Смертность от алкоголя в России и в мире <https://profilaktica.ru/for-population/profilaktika-zabolevaniy/profilaktika-zavisimostey/profilaktika-alkogolizma/alkogol-v-rossii/> [Электронный ресурс]: URL: <https://profilaktica.ru/for-population/profilaktika-zabolevaniy/profilaktika-zavisimostey/profilaktika-alkogolizma/alkogol-v-rossii/>

7. Статистика распространения наркомании в России в 2000-2010 гг. Справка <https://ria.ru/20100422/225438645.html>

8. Демографические потери России с 1992 по 2023 год [Электронный ресурс]: URL: <https://proza.ru/2024/01/04/1898>

¹ Сиделев В.В. Положительный опыт расследования уголовных дел о похищении и лишении свободы наркозависимых лиц при их реабилитации // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (Современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты). Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции (Рязань, 6 декабря 2019 г.) с. 240-247.

Криминалистические аспекты расследования геноцида

Аннотация. В этой статье автор поставил перед собой задачу раскрыть алгоритм действий сотрудников отдела криминалистики при расследовании преступлений по фактам геноцида в отношении мирных жителей и военнопленных, совершённых фашистской Германией на территории Запорожской области в период 1941 – 1943 гг.

Ключевые слова: геноцид, архивные материалы, поисковые работы, Запорожская область, криминалистическая техника, военные преступники, фашизм.

Учитывая то обстоятельство, что геноцид как явление фактически существует с древнейших времен, а целенаправленная борьба с ним началась относительно недавно, неудивительно, что до сих пор в научной литературе изучению криминологических, уголовно-правовых, социально-психологических и иных аспектов геноцида, а также форм и методов эффективной борьбы с его проявлениями уделено недостаточно внимания. Научная история геноцида начинается со второй трети прошлого столетия с трудов Р. Лемкина, В. Иелла и Р. Доннедье де Вабра.

Эмпирическую базу исследования составили данные, касающиеся геноцида и содержащиеся в материалах Нюрнбергского и Токийского процессов над главными военными преступниками, в практических материалах и отчетах по работе Международного уголовного суда, Международного трибунала по бывшей Югославии, Международного уголовного трибунала по Руанде; документы и материалы Генеральной ассамблеи ООН, представлявшие особую ценность для изучения геноцида.

Геноцид советского народа – что мы знаем об этом? Что помним? С чем боремся и сегодня? Геноцид – это форма массового насилия, совершаемого с намерением уничтожить (полностью или частично) какую-либо национальную, этническую или религиозную группу. Установлено, что по поручению Гитлера представители Главного управления имперской безопасности фашистской Германии и ведомства рейхскомиссара по вопросам консолидации немецкого народа, находящиеся в подчинении рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, а также подчиненные рейхсмаршалу Герману Герингу высокопоставленные хозяйственники и представители экономических элит, разработали план ведения войны против Советского Союза под названием Директива № 21 план «Барбаросса». План ведения войны 18 декабря 1940 г. был утвержден Гитлером и предусматривал окончание всех подготовительных мероприятий к 15 мая 1941 г.

Параллельно с планом «Барбаросса» в фашистской Германии разрабатывался и еще один человеконенавистнический документ – Генеральный план «Ост». Он предусматривал в течение 30 лет уничтожение и последующее принудительное выселение с оккупированных территорий СССР до 75 – 85 процентов населения.

22 июня 1941 г. без объявления войны Германия и её союзники вторглись на советскую территорию, оккупировав по мере продвижения войск значительное количество населённых пунктов Советского Союза. В первые дни нацистской операции на нашей территории, которая в мемуарах немецких офицеров часто значится как «сражение у Азовского моря», советским войскам после героических оборонительных боев, удалось перейти в успешное контрнаступление, разбив несколько румынских частей севернее Мелитополя. Данный маневр позволил отсрочить наступление вермахта на Крым. Тем не менее, в начале октября 1941 г. армия Манштейна сумела прорвать оборону РККА восточнее Мелитополя, окружив 18 армию Южного фронта. В ходе боёв командующий армией генерал-лейтенант А.К. Смирнов погиб. Было уничтожено более 200 танков и около 700 артиллерийских орудий Красной Армии.

6 октября 1941 г. 1-я танковая армия фашистов вошла в Мелитополь. С первых дней оккупации нацисты начали проводить в городе массовые репрессии. Началось всё с арестов коммунистов и комсомольцев. Затем, уже 8 октября, было расстреляно более 1800 еврейских семей у Бердянского моста, а на территории города были организованы несколько концентрационных лагерей и тюрем; сам же Мелитополь стал одним из 6-ти генеральных округов «рейхкомиссариата Украина».

По-разному отнеслись к этому событию жители. Большинство оставшихся мелитопольцев не скрывали своей ненависти к захватчикам. Они понимали, что ничего хорошего ожидать от фашистов не приходится. Но были и такие, кто с хлебом-солью встречал оккупантов, надеясь на восстановление «старых порядков». Скоро стало ясно, какие «порядки» фашисты считают нормами. Начались аресты, пытки, расстрелы жителей – коммунистов, комсомольцев, членов профсоюзов, евреев.

Вспоминая после войны об этом страшном для Мелитополя времени, краевед Николай Александрович Алексеев писал следующее: «В октябре 1941 года фашистские изверги согнали к мельнице около Бердянского моста более 3000 жителей и расстреляли их около противотанкового рва. Но это было только начало. С тех пор ежедневно к противотанковому рву подъезжала специальная крытая брезентом автомашина. Гестаповцы выталкивали из нее арестованных советских граждан и расстреливали их. Жители Мелитополя никогда не забудут страшное место, которому они дали страшное название «Ров смерти» ... 13 октября 1943 года фашисты загнали в тюрьму женщин и детей и ночью ее подожгли...»¹.

Другой очевидец этих трагических для жителей города событий – Валентина

¹ Шепель В.П. Это было ужасно. Мелитопольские ведомости № 72 (401), 22 июня 1995. С.6.

Павловна Шепель, работавшая до войны в торговом отделе горисполкома, вспоминала: «Это было ужасно... Когда они (немецкие захватчики – от авт.) заняли город, стали ходить с арестами по домам. Они все знали – где кто работал, кто коммунист, кто еврей, где семья офицеров. Стучали, говорили: «Откройте, гестапо». Позволяли одеться и увозили на машине...

Евреев немцы свозили в большой двор рядом с Дворцом пионеров. Оттуда партиями возили в черной машине к Константиновке. Там, рассказывали, ставили на край большой ямы и с другого края стреляли из винтовок, пулеметов. Расстреливали и немцы, и «русские добровольцы» – так называли тех, кто пошел к ним служить.

Расстреливали также и за Акимовским мостом в овраге, несчастных вели пешим строем во всю ширину улицы с охраной. Все они, конечно, знали, куда их ведут...

Сколько погибло тогда людей! Детей, маленьких евреев собрали на первом этаже нынешнего здания музея, рассадили на скамеечках, а потом один немец проходил и всем деткам по очереди мазал по губам ваткой, чем-то смоченной. Как проведет, так ребенок тихонько и падает замертво, а потом их сложили в мешочки, погрузили в машину и увезли. Помню, как билась и кричала мать одного мальчика – Эдика, доказывала, что немка. Но муж ее был еврей, ребенка убили...»¹.

Вениамин Яковлевич Элькин – ветеран войны, участник комиссии по расследованию злодеяний фашистов в Мелитополе, после освобождения города в 1943 г. писал впоследствии: «То, что я увидел (в раскопе «Рва смерти» – авт.) было ужасно, из-под лопаты показался детский башмачок и кусочек платья в горошек. Этого не забыть никогда...

В различных местах города были одиночные захоронения погибших от рук врага. Из одного колодца на Красной Горке вытащили труп мальчика лет десяти, у которого руки за спиной были скручены проволокой.

Опрошенные мелитопольцы рассказали, что сразу после занятия города фашисты издали приказ о том, что под угрозой расстрела все евреи должны явиться на указанные сборные пункты. Затем фельджандармы начали обход дворов, хватать подозреваемых – евреев, коммунистов – и волокли к машине. Имуущество выбрасывали на улицу.

Большая группа была расстреляна 8 октября где-то вблизи мельницы, в районе Бердянского моста. Через несколько дней начались расстрелы в противотанковом рву между Константиновкой и Вознесенкой. Как рассказывали свидетели, расстрелы там проводились не раз, каждую «партию на это день» присыпали слоем земли, а потом на этом же месте расстреливали снова.

Как выяснилось, в начале октября был убит и мой отец, старый мелитопольский учитель Яков Вениаминович Элькин. Соседи рассказали, что он не явился на указанное немцами места сбора. Тогда они ворвались в дом, схватили его самого и его сестру, приехавшую незадолго до оккупации из

¹ Шепель В.П. Это было ужасно. Мелитопольские ведомости № 72 (401), 22 июня 1995. С. 6.

Белоруссии. Обоих расстреляли близ мельницы...»¹.

Официально считается, что за годы оккупации мелитопольцев погибло в городе «более 14000 человек», но на самом деле погибших было намного больше. Такова была в то время фашистская политика Германии. Ведь Гитлер говорил, что надо любыми средствами добиваться того, чтобы мир был завоеван немцами; что для того, чтобы создать великую германскую империю, необходимо прежде всего вытеснить и истребить славянские народы – русских, поляков, чехов, словаков, украинцев, белорусов; и что нет никаких причин не сделать этого. Другой идеолог фашистов – Геринг, призвал немецких солдат: «Убивайте каждого, кто против нас, убивайте, убивайте, не вы несете ответственность за это, а я, поэтому убивайте». «Я освобождаю человека, – говорил Гитлер – от унижающей химеры, которая называется совестью. Совесть, как и образование, калечит человека». В одном из обращений немецкого командования к солдатам, найденном у убитого лейтенанта Густова Цигеля, уроженца Франкфурта на Майне, говорится: «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание – убивай всякого русского, советского, и не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик – убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее твоей семьи и прославишься навеки»².

Таковы были программа и указания лидеров гитлеровской партии и гитлеровского командования, которые претворялись в ужасающем геноциде мирного населения на всей оккупированной фашистами территории, в том числе и на Мелитопольщине.

Рисунок 3. Раскопки 3 августа 2023 г. вдоль федеральной автомобильной трассы по направлению от г. Мелитополя в сторону г. Симферополя, медальон красноармейца.

Рисунок 1. Раскопки 3 августа 2023 г. вдоль федеральной автомобильной трассы по направлению от г. Мелитополя в сторону г. Симферополя, останки красноармейца.

¹ Элькин В. Не забыть никогда. Мелитопольские ведомости № 72 (401), 22 июня 1995. С. 6.

² 24-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции: доклад на торжественном заседании Московского Совета депутатов и трудящихся с партийными и общественными организациями из Москвы 6 ноября 1941 года // Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1943. С. 32-33.

Рисунок 2. Раскопки 3 августа 2023 г. вдоль федеральной автомобильной трассы по направлению от г. Мелитополя в сторону г. Симферополя, нательный крестик красноармейца.

В соответствии с Перечнем поручений Председателя Следственного комитета Российской Федерации, полученных 4 июля 2023 г. в ходе выездного заседания Штаба по координации поисковой и архивной работы Следственного комитета Российской Федерации «Установление мест захоронений бойцов Красной Армии и мирных жителей в годы Великой Отечественной войны, а также жертв преступлений, совершенных украинскими неонацистами после антиконституционного переворота 2014 года», сотрудниками следственного

управления Следственного комитета Российской Федерации по Запорожской области (далее – следственное управление) 11 июля 2023 г., совместно с руководителем общественной организации «Мелитопольское районное общество «Противостояние» Горлачевым Е.С. проведены поисковые работы вдоль железнодорожного полотна по направлению к станции «Ташенак» Запорожской области.

Поисковые работы проведены на основании архивных документов – карт с нанесением окопов, датированных 1943 г., а также списков бойцов Батальона 1168 Ордена Красного Знамени Стрелкового полка, которые участвовали в боях по освобождению г. Мелитополя 23 октября 1943 г., хранящихся в Краеведческом музее этого города.

По результатам раскопок, участниками акции обнаружены останки двух бойцов Красной Армии.

Также сотрудниками следственного управления 3 августа 2023 г., совместно со 125 ВСО по объединённой группировке войск Следственного комитета Российской Федерации, руководителями общественной организации «Мелитопольское районное общество «Противостояние» Горлачевым Е.С. и Департамента внутренней политики по Запорожской области Левченко Д.В., проведены поисковые работы в районе с. Данило-Ивановка по направлению к станции «Ташенак» Мелитопольского района Запорожской области, вдоль федеральной автомобильной трассы по направлению от г. Мелитополя в сторону г. Симферополя.

Поисковые работы проведены на основании архивных документов – карт с нанесением окопов о боях 948 стрелкового полка 257 Краснознаменной Стрелковой Дивизии, проходивших 13 октября 1943 г., хранящихся в Краеведческом музее г. Мелитополя Запорожской области.

Рисунок 4. Недалеко от «Рва смерти» установлен памятник мирным жителям.

По результатам раскопок, участниками акции обнаружены останки семи бойцов Красной Армии (рисунки 1 – 3).

Церемония перезахоронения останков воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны на подходе к г. Мелитополю, прошла 23 октября 2023 г. в мемориальном комплексе «Линия Вотан» Мелитопольского района Запорожской области.

Всего с 2022 г. в этом мемориальном комплексе перезахоронены останки 57 солдат Красной армии, найденные в ходе поисковых работ.

В преддверии Дня Победы в рамках мероприятий, приуроченных к празднованию 79-й годовщины Дня Победы над немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне, сотрудники следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Запорожской области 8 мая 2024 г. приняли участие в захоронении останков 49 воинов-освободителей Красной Армии, погибших в период с 1941 по 1943 гг.

Церемония захоронения прошла в с. Мордвиновке Мелитопольского района Запорожской области на мемориале памяти воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, где уже ранее были захоронены другие павшие герои. «Беречь нашу историю, сохранять ее для будущих поколений – эту задачу сегодня можно назвать главной»¹.

Продолжая работу по установлению мест захоронений бойцов Красной Армии и мирных жителей в годы Великой Отечественной Войны, следственным управлением в ходе изучения архивных документов, находящихся в Краеведческом музее г. Мелитополя Запорожской области (Акт от 30 октября 1943 г. «О кровавых злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г. Мелитополе»; инвентарная карта № 308 книги № 2523; фото «Общий вид рва»), установлено, что в противотанковом рве (глубиной 6 м), около сёл Вознесенка и Константиновка Мелитопольского района Запорожской области были расстреляны и погребены более 14000 жителей г. Мелитополя. Недалеко от «Рва смерти» установлен памятник мирным жителям, погибшим от рук немецко-фашистских захватчиков (рисунки 4, 5).

В настоящее время с применением георадара «ОКО 2» ведётся работа по установлению точного места захоронения гражданского населения, расстрелянного и погребённого в противотанковом рве.

¹ «Социалистическая политическая партия «Справедливая Россия – Патриоты – За правду»: газета. Запорожская область, май 2023, № 5/258/25.

Отделом криминалистики организована работа по исполнению поручений о производстве отдельных следственных действий по уголовным делам, возбужденным управлением по расследованию военных преступлений, геноцида и реабилитации нацизма Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по фактам артиллерийских обстрелов гражданских и социальных объектов населенных пунктов Запорожской области.

23 ноября 2023 г. военнослужащие Вооруженных сил Украины и иных украинских воинских формирований выбрали в качестве цели и осуществили сброс боеприпаса с одного из БПЛА на участок местности, где находилась группа гражданских лиц, не участвующих в вооруженном конфликте, в том числе корреспондент телеканала «Россия 24» Максудов Борис Бахтиярович, 18 ноября 1985 г.р. В результате разрыва боеприпаса Максудов Б.Б. получил ранения, от которых впоследствии скончался.

Всего за истекший период в военно-гражданские администрации Запорожской области с заявлениями о получении мер социальной поддержки, обратилось 124 гражданина, половине из которых оказана помощь, продолжается работа по дальнейшему оказанию помощи гражданам, пострадавшим от артиллерийских обстрелов гражданских и социальных объектов населенных пунктов Запорожской области.

Рисунок 5. Поле недалеко от памятника, на котором предстоит установить точное место «Рва смерти», где захоронено гражданское население

Литература

1. «Социалистическая политическая партия «Справедливая Россия – Патриоты – За правду»: газета. Запорожская область, май 2023 г. № 5/258/25.
2. 24-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции: доклад на торжественном заседании Московского Совета депутатов и трудящихся с партийными и общественными организациями из Москвы 6 ноября 1941 г. // Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1943. С. 32 – 33.
3. Шепель В.П. Это было ужасно. Мелитопольские ведомости № 72 (401), 22 июня 1995 г. С. 6.
4. Элькин В. Не забыть никогда. Мелитопольские ведомости № 72 (401), 22 июня 1995 г. С. 6.

Криминализация отдельных форм геноцида

Аннотация. В данной статье автор раскрывает понятие геноцида, его признаки, виды и формы. Отмечая современные тенденции развития международного, уголовного права, военно-правовой и гуманитарно-правовой доктрин по рассматриваемым аспектам, автор аргументирует необходимость расширения понятия геноцида и круга деяний, подпадающих под геноцид, охватываемых национальным уголовным законом.

Ключевые слова: геноцид, формы геноцида, методы геноцида, предотвращение геноцида, прекращение геноцида.

Статья II Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1948 г.¹, содержит положение о том, что геноцид направлен на умышленное, полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой, убийство её членов, причинение им серьезных телесных повреждений или умственного расстройства; создание жизненных условий, рассчитанных на её полное или частичное физическое уничтожение; предотвращение деторождения в этой группе, а также насильственную передачу детей в другую группу. Также в ст. IV указанной Конвенции закреплено, что лица, совершающие геноцид, подлежат наказанию, будь они официальными, должностными либо частными лицами.

Независимо от того, совершается ли геноцид в мирное или военное время, он является преступлением как по международному праву, так и по Российскому уголовному закону. Обязательства международного сообщества, а также отдельных государств по предотвращению, прекращению геноцида и наказанию за него являются безоговорочными и неоспоримыми.

Международная норма может применяться как непосредственно, так и опосредованно, через соответствующую норму национального законодательства. Ст. V указанной Конвенции содержит требование по приведению национального законодательства в соответствии с ее положениями. В Российской Федерации ответственность за геноцид установлена ст. 357 Уголовного кодекса Российской Федерации², содержание

¹ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения 10.03.2024).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

которой полностью соответствует международному определению, данному в Конвенции.

Обстановка в мире на сегодняшний день вызывает опасение для дальнейшего развития мирового сообщества. Межгосударственные противоречия, экстремистские настроения приводят к конфликтам, к сожалению сопровождающимся гибелью гражданского населения. Все это привело к необходимости принятия комплекса мер по защите не только суверенитета Российской Федерации, но и прав и свобод человека и гражданина. 24 февраля 2022 года началась специальная военная операция на Украине, одной из целей которой по заявлению Президента России Владимира Путина является «защита жителей Донецкой и Луганской народных республик от геноцида со стороны киевских властей».

Геноцид на Украине проявляется в следующем.

1. Государственная идеологическая установка на физическую ликвидацию населения Донбасса, большая часть которого является этнически русскими.

2. Непрерывающиеся обстрелы из всех систем тяжелого вооружения в течение восьми лет городов и других населенных пунктов Донбасса, приводящие к гибели мирных жителей.

3. Разработка биологического оружия против людей именно славянского типа, населяющих Россию (такие данные были получены ходе СВО)¹. Такие биологические лаборатории функционируют не только на Украине, но и в Грузии, Киргизии, Узбекистане.

4. Уничтожение «генетически» русской культуры. Каждый представитель нации, как определенной социальной общности, является носителем языка, традиций, культуры. Отмена культуры, запрет на использование родного языка и традиций привели жителей Донбасса к необходимости их защищать и сохранить.

В современных условиях понимание геноцида расширяется и прежде всего в связи с появлением его новых форм. Концепция геноцида, которая развивалась Р. Лемкиным, с самого начала отличалась от концепции, воплощенной в Конвенции 1948 года. Возможно, к истокам этой концепции необходимо вернуться в настоящее время.

Р. Лемкин² заявлял о существовании множества взаимосвязанных элементов или техник геноцида, среди которых: политический, социальный, культурный, религиозный, моральный, экономический, биологический, физический.

Одни исследователи сегодня предлагают выделять физический, биологический, культурный, территориальный геноцид, как отдельные виды, вторые – прямой и косвенный геноцид, третьи – геноцид, осуществляемый против населения своего же государства или населения иностранного государства.

¹ Брифинг начальника войск радиационной, химической и биологической защиты ВС РФ. [Электронный ресурс] https://z.mil.ru/spec_mil_oper/brief/briefings/more.htm?id=12420908@egNews (дата обращения 10.03.2024).

² Lemkin R. Genocide – a Modern Crime // Free World. April, 1945 [Электронный ресурс]. <http://www.preventgenocide.org/lemkin/freeworld1945.htm> (дата обращения: 10.03.2024).

Ввиду множества взглядов на существование отдельных видов и форм геноцида, необходимо уточнить эти категории и корректно их использовать при его характеристике.

В теории государства и права при проведении классификации говорят о формах и о видах. Разница между формой и видом не является принципиальной и имеет место применение обоих понятий¹.

Однако, форма – это родовое понятие, характеризует внешние проявления чего-либо (род). Вид же выступает производным от формы. Это разновидность, подчиненная роду. Поэтому соотношение формы и вида – это соотношение части и целого, общего и частного².

В основу определения форм геноцида могут быть положены методы его осуществления. На основании исторических примеров ученые выделяют четыре формы геноцида:

а) физический геноцид – физическое истребление социальной группы населения по следующим признакам: расовым, национальным, этническим или религиозным;

б) социально-экономический геноцид – умышленное создание для социальной группы таких жизненных условий, которые приведут их к полному или частичному уничтожению;

в) биологический геноцид – меры по предотвращению деторождения в социальной группе;

г) национально-культурный геноцид – умышленное уничтожение культурных, духовных ценностей, достижений и богатств.

Прямой и косвенный геноцид как отдельные виды выделяются по видам действий, предусмотренных ст. II Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, совершенные прямо, явно или завуалировано, трудность в доказывании причастности к ним. Прямой геноцид «незаметно» осуществить трудно, он является явным, а вот косвенный – скрытый, завуалированный как правило другими действиями, осуществить проще.

Косвенный геноцид – умышленное направленное действие или бездействие на какие-либо социальные группы путем изменения национально-культурной, исторической среды, биологических и экономических факторов, природных условий, приводящие к созданию для социальной группы таких жизненных условий, которые могут привести к полному или частичному физическому уничтожению ее.

Все названные явления лежат за пределами международного и национального права, и квалифицироваться, как геноцид не могут. Это свидетельствует о необходимости изменений норм, содержащих признаки геноцида³.

¹ Сенин И.Н. К вопросу о соотношении категорий «вид» и «форма» в теории государства и права // Право и государство: теория и практика. 2021. № 8(200). С. 38 – 40.

² Там же.

³ Федулкина И.А. Развитие системы норм международно-правовой превенции «геноцида» (историко-правовой аспект): монография. Москва: РУСАЙНС, 2022. С. 80 – 85, 146.

До того, как понятие геноцид было криминализировано, оно обладало понятием физического, биологического и культурного уничтожения. Но международное сообщество отказалось от признания его культурного уровня, что привело к признанию только таких уровней как физический и биологический.

Р. Лемкин, принимая участие в разработке Конвенции 1948 года и руководствуясь своей концепцией, основанной на объективных исторических фактах, настаивал на включении культурного геноцида в текст Конвенции 1948 года. Однако это предложение не было поддержано ни другими разработчиками, например, профессором А. Д. де Вабром (Henri Donnedieu de Vabres) и профессором В. Пеллой (Vespasian Pella), ни членами Генеральной Ассамблеи. Такой результат не изменил позиции Р. Лемкина, который и после принятия Конвенции 1948 года продолжал отстаивать свои представления о геноциде, включая в его понятие уничтожение культуры, не нашедшее отражения в международной норме¹.

М. Бабоян² отмечает, что среди компонентов культурного геноцида Р. Лемкин называет запрет использования родного языка, национальных традиций, уничтожение культурных ценностей (памятников, архивов, книг, художественных произведений и др.), создание специальных контролирующих государственных органов за деятельностью культуры отдельных групп.

Представляется правильным мнение М. Бабояна, который считает, что «культурный геноцид может представлять собой фазы предгеноцида или постгеноцида или же являться преступлением с дифферентным от физического и биологического геноцида значением»³.

В соответствии ч. 4 ст. 68 Конституции Российской Федерации, «культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством»⁴. Поэтому видится необходимой криминализация формы культурного геноцида как нового действия, предусмотренного уголовным законом Российской Федерации.

Территориальный геноцид – полное или частичное уничтожение группы, сосредоточенной на определенной территории, даже если эта группа не является расовой, национальной, этнической, религиозной. Главным признаком такого геноцида является общность территории, на которой проживает группа.

Народ России является многонациональным. На территории Российской Федерации проживает свыше 190 народов. Трудно представить любой субъект Российской Федерации, на территории которого проживал бы только один народ, одна расовая, национальная, этническая или религиозная группа.

¹ Lemkin R. Genocide // American Scholar. 1946. Vol. 15, № 2. P. 227 – 230.

² Бабоян М.Э. Феномен культурного геноцида: история и современность // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 3. С. 108 – 109.

³ Там же.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

И. Холиков, А. Апросимов выделяют следующие «существенные признаки группы: 1) стабильность группы (наличие определенных связей между ее членами, посещения единой церкви, единые общие традиции); 2) постоянство связано с временным признаком существования определенной группы; 3) необязательно группа должна относиться только к одному идентификационному признаку (религия, этнос, раса, национальность). Вполне допустимо наличие устойчивой группы, образующейся на основе сочетания признаков»¹.

Все указанные выше признаки могут свидетельствовать о стабильной группе, постоянно связанной с временным признаком существования, сосредоточенной на определенной территории. Так, жителей Донбасса можно расценивать как стабильную группу, постоянно связанную с временным признаком существования на определенной территории, в отношении которой совершались действия геноцида.

На сегодняшний день в доктрине отсутствует не только единое общепризнанное понятие геноцида, но также его признаки, виды и формы. Сегодня за пределами законодательного определения геноцида остается истребление таких групп, как политические, экономические, культурные, иные социальных. Очень часто объектом преследования становится группа определенных политических, идеологических взглядов. Так жители Донбасса, не поддержавшие политические изменения стали жертвами геноцида.

Акты геноцида в новейшей истории стали чуть ли не обязательными проявлениями вооруженных конфликтов, при вмешательстве одних государств в дела других государств, а также инструментом внешней политики. Специфика геноцида в том, что оно как преступное действие регулируется двумя системами права: международной и национальной. Все названное выше свидетельствует о трансформации геноцида и необходимости изменения норм о геноциде, об ответственности за него, если не в международном, то, как минимум в национальном праве.

Появление нормы об ответственности за геноцид в Уголовном кодексе РФ имело свои исторические основания, а сегодня имеет объективные основания для изменения этих норм.

Таким образом, во-первых, предлагается расширить список групп, которые могут быть подвергнуты уничтожению (полному или частичному), в частности дополнить список политическими группами.

Во-вторых, кроме физического уничтожения социальной группы следует добавить уничтожение их культурной особенности, а также экономическое и биологическое воздействие.

В-третьих, ответственность должна быть установлена за организацию геноцида, подстрекательство к совершению геноцида, за сговор с целью совершения геноцида, соучастие в нем и т.д.

¹ Холиков И.В., Апросимов А.В. Преступление геноцида в практике органов международного правосудия // Военное право.2023. № 2 (78). С. 235.

Поскольку подстрекательство осуществляется до геноцида, введение предлагаемой нормы позволит уголовному законодательству выполнять превентивную функцию и вовремя предотвратить или остановить геноцид.

Все выше изложенное позволяет предложить следующее законодательное совершенствование ст. 357 УК РФ: «1. Деяния, направленные на полное или частичное уничтожение расовой, национальной, этнической, религиозной группы, группы или группы, обладающей определенными, отличительными признаками как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения, уничтожения культурных ценностей и культурных особенностей группы, специального экономического и биологического воздействия на группу, создания иных жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы, - наказываются...

2. Организация, подстрекательство к совершению геноцида, сговор с целью совершения геноцида, соучастие в геноциде, – наказываются...».

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online>.

2. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения 05.11.2023).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Бабаян М.Э. Феномен культурного геноцида: история и современность // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 3. С. 99 – 111.

5. Брифинг начальника войск радиационной, химической и биологической защиты ВС РФ // https://z.mil.ru/spec_mil_oper/brief/briefings/more.htm?id=12420908@egNews (дата обращения 10.03.2024).

6. Lemkin R. Genocide – a Modern Crime / R. Lemkin // Free World. April, 1945 [Электронный ресурс] // <http://www.preventgenocide.org/lemkin/freeworld1945.htm> (дата обращения: 10.03.2024).

7. Lemkin R. Genocide// American Scholar. 1946. Vol. 15, № 2. P. 227 – 230.

8. Москалев Г.Л. Уголовная ответственность за геноцид (статья 357 УК РФ): монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. 188 с.

9. Сенин И.Н. К вопросу о соотношении категорий «вид» и «форма» в теории государства и права // Право и государство: теория и практика. 2021. № 8(200). С. 38 – 40.

10. Федулкина И.А. Развитие системы норм международно-правовой превенции «геноцида» (историко-правовой аспект): монография. М.: РУСАЙНС, 2022. 160 с.

11. Холиков И.В., Апросимов А.В. Преступление геноцида в практике органов международного правосудия // Военное право.2023. № 2 (78). С. 231 – 239.

УДК 343.98
ББК 67.410

М. В. Феокистов
М.М. Новиков

Преступление геноцида в системе уголовного законодательства России и зарубежных стран: международное и национально-правовое измерение

Аннотация. В статье на основе норм международного уголовного права и уголовного права зарубежных государств рассматриваются вопросы определения места преступления геноцида в системе Особенной части УК РФ, установления элементов состава преступления и квалификации содеянного.

Ключевые слова: геноцид, международное уголовное право, сравнительное уголовное право, уголовное право, преступление, система Особенной части УК.

История геноцида насчитывает многие века, по мнению некоторых исследователей к наиболее ранним его проявлениям относятся случаи истребления неандертальцев кроманьонцами¹, завоевание Навуходоносором II Иерусалима (586 г. до н.э.)². С тех пор попытки одного народа, нации полностью уничтожить, ликвидировать другой (другую) предпринимались неоднократно с весьма изрядной периодичностью. Несмотря на это, сам термин «геноцид» появился только в 1944 г. с подачи польского юриста Рафаэля Лемкина, который выступил одним из разработчиков Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него³.

Общественная опасность геноцида обусловлена в первую очередь тем, что в результате его совершения создается угроза полного уничтожения какой-либо нации, народа, народности, этнической группы, что влечет за собой обеднение мировой культуры, исключение из ее состава отдельных этносов, их обычаев, представителей и т.п. Кроме того, объектами преступного посягательства одновременно могут выступать: жизнь другого человека (при убийствах), право на жизнь (при воспрепятствовании деторождению), половая свобода и половая неприкосновенность (при изнасиловании), здоровье (при воспрепятствовании деторождению) и т.п. Все это в совокупности предопределяет озабоченность международного сообщества такими преступлениями, объединение своих усилий, направленных на борьбу с ними и их предупреждение. По оценкам

¹ Соколов А. Мифы об эволюции человека. М., 2015. С. 120.

² Kiernan B. Blood and soil: a world history of genocide and extermination from Sparta to Darfur. New Haven, 2007. P. 1.

³ О предупреждении преступления геноцида и наказания за него: Конвенция ООН от 09 декабря 1948 г. // СПС «КонсультантПлюс».

австралийского историка, профессора истории Общества Бена Кирнана в XX в. в результате актов геноцида погибло по меньшей мере 30 млн. человек¹.

Казалось бы после Второй мировой войны с ее ужасами, геноцидом гитлеровцев в отношении евреев (Холокоста), армян, сербов и других славянских народов, военных преступлений Японии, получивших название «Азиатский холокост», таким деяниям должен быть положен конец, они должны остаться в прошлом в качестве позора человечества. Однако, история свидетельствует об обратном, что даже после принятия Международной конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него мир неоднократно содрогался от новых проявлений этого преступления. Здесь достаточно назвать геноцид в Камбодже красными кхмерами (1975 – 1979 гг.), в результате которого по различным оценкам погибло от 1,7 до 3 млн. человек; геноцид в ходе индонезийской оккупации Восточного Тимора (1975 – 1999 гг.) привел по различным источникам к гибели от голода и насилия от 90,8 тыс. до 202,6 тыс. человек, что составило почти ¼ населения; геноцид курдов на севере Ирака (Анфаль), в ходе которого в период 1987 – 1989 гг. по разнящимся данным было убито от 50 тыс. до 182 тыс. курдов, перемещено в концлагеря 700 тыс. человек, вынужденными беженцами и переселенцами стали 1 млн. человек; геноцид в Руанде (апрель-июль 1994 г.), в ходе которого по различным данным погибли от 0,5 до 1,1 млн. человек. К сожалению, этот перечень можно продолжать достаточно долго, и он свидетельствует лишь о том, что в мире не сокращаются попытки доминирования одной нации над другой и полного уничтожения последних.

Первоначальная редакция конвенции предполагала отнесение к геноциду в том числе и убийств, совершаемых в отношении групп, идентифицируемых по политическим или социальным признакам, но с учетом возражений СССР и ряда других государств от этой идеи отказались. Помимо этого ст. VII Конвенции не рассматривает геноцид и составляющие его деяния как политические преступления. Аналогичная позиция нашла отражение и в ст. 1 Дополнительного протокола к Европейской конвенции о выдаче². Это означает, что геноцид и иные преступления, его образующие, не может признаваться политическим преступлением и служить основанием для предоставления политического убежища лицам, виновным в его совершении.

Россия выступая в качестве одной из участниц Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, тем не менее в УК РСФСР 1960 г. не предусматривалось специальной нормы об ответственности за геноцид, очевидно, что действия таких лиц предполагалось квалифицировать по фактически совершаемым преступлениям, образующим геноцид (убийства, изнасилования, причинение вреда здоровью и т.п.). Такое решение при всей своей очевидности имеет и ряд недостатков, особенно когда геноцид складывается из действий, не только образующих самостоятельные составы

¹ Kiernan B. Blood and soil: a world history of genocide and extermination from Sparta to Darfur. New Haven, 2007. P. 8.

² Дополнительный протокол от 15 октября 1975 г. к Европейской конвенции о выдаче: ратифицирован Федеральным законом от 25 октября 1999 г. № 190-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

преступления, но и не относящихся к числу преступных. Кроме того, отсутствие специальной нормы снижает также и общепреventивное действие УК.

Вместе с тем геноцид – это не только преступления отдельных лиц, а зачастую государственная политика, деятельность высших должностных лиц государства, отдающих соответствующие распоряжения своим подчиненным и военнослужащим. Вот почему согласно ст. IV Конвенции субъектами геноцида могут выступать как «ответственные по конституции правители, так и должностные или частные лица».

Поэтому в УК РФ 1996 г. впервые появились отдельный раздел и глава «Преступления против мира и безопасности человечества», ст. 357 которой устанавливает уголовную ответственность за геноцид. Эта тенденция нашла поддержку в том числе и среди зарубежных законодателей, в частности в УК Азербайджана (ст. 103, 104), Армении (ст. 133), Беларуси (ст. 127), Грузии (ст. 407), Казахстана (ст. 168), Киргизии (ст. 405), Молдовы (ст. 127), Таджикистана (ст. 398), Туркменистана (ст. 174), Узбекистана (ст. 153), ФРГ (§ 220а) и др.

Преступления против мира и безопасности человечества, к сожалению, завершают систему Особенной части УК РФ. Такой же подход характерен и для уголовного законодательства Грузии¹, Киргизии², Таджикистана³ и Украины⁴.

Безусловно, личность составляет основу как государства в целом, так и должна составлять основу заботы государства о ней в целом, условия для самореализации личности, ее существования и развития. Однако, существование личности невозможно вне рамок определенного общества, народа, нации, поэтому такие преступления как геноцид, экоцид, биоцид и т.п., посягающие на право нации, народа, страны на существование, продолжение рода, представляют опасность для каждого гражданина, человека в отдельности, поэтому их место в начале, а не в конце Особенной части УК.

В уголовных законах Туркменистана⁵ и Узбекистана⁶ разделы о преступлениях против мира и безопасности человечества располагаются следом за преступлениями против личности. Близок к ним подход и казахского законодателя, в Уголовном кодексе которого главе 4 «Преступления против мира и безопасности человечества» предшествуют 3 главы: «Уголовные правонарушения против личности», «Уголовные правонарушения против семьи

¹ Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=253> (дата обращения 10.02.24).

² Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065 (дата обращения 10.02.24).

³ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения 10.02.24).

⁴ Уголовный кодекс Украины от 05 апреля 2001 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109 (дата обращения 10.02.24).

⁵ Уголовный кодекс Республики Туркменистан от 12 июня 1997 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286 (дата обращения 10.02.24).

⁶ Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения 10.02.24).

и несовершеннолетних», «Уголовные правонарушения против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина»¹. Аналогичные главы входят и в разделы преступлений против личности уголовные кодексы Туркменистана и Узбекистана.

В тоже время в Модельном уголовном кодексе для стран СНГ² преступления против мира и безопасности человечества открывают Особенную часть УК, образуя соответственно 6 раздел и 17 главу Кодекса. По этому же пути пошли законодатели таких стран – участниц СНГ как Азербайджан³, Армения⁴, Беларусь⁵, Молдова⁶. Кроме того, из числа стран, не входящих в состав СНГ, соответствующие главы и разделы разместили в начале особенной части уголовных кодексов законодатели Латвии⁷, Литвы⁸, Эстонии⁹, Польши¹⁰.

В соответствующих же главах уголовных кодексов нормы о геноциде располагаются либо ближе к середине главы (Беларусь, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Украина, Модельный УК СНГ) или к ее концу (Россия, Казахстан, Туркменистан), либо вначале (Армения, Азербайджан, Грузия, Молдова). Причем в уголовных кодексах Армении и Молдовы нормы о геноциде открывают соответствующие разделы уголовных кодексов. А в Уголовном кодексе Азербайджана в отдельную норму выделено подстрекательство к совершению геноцида (ст. 104), в Уголовном кодексе Молдовы криминализована пропаганда геноцида или преступлений против человечности (ст. 135²).

Основным объектом геноцида выступает безопасность человечества, а дополнительными объектами альтернативно – жизнь, здоровье человека, половая свобода, половая неприкосновенность, право на жизнь, права и

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения 10.02.24).

² Модельный уголовный кодекс для государств – участников СНГ: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 17 февраля 1996 г. – рекомендательный законодательный акт // СПС «КонсультантПлюс».

³ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2670 (дата обращения 10.02.24).

⁴ Уголовный кодекс Республики Армения: Закон Республики Армении от 05 мая 2003 г. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus> (дата обращения 10.02.24).

⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09 июля 1999 г. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=hk9900275> (дата обращения 10.02.24).

⁶ Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения 10.02.24).

⁷ Уголовный кодекс Латвийской Республики от 08 июля 1998 г. / Науч. ред. А.И. Лукашов, Э.А. Саркисова. СПб., 2001.

⁸ Уголовный кодекс Литовской республики от 26 сентября 2000 г. / Науч. ред. В. Павилонис. СПб., 2003.

⁹ Уголовный кодекс Эстонской Республики от 06 июня 2001 г. / Науч. ред. В.В. Запечалов. СПб., 2001.

¹⁰ Уголовный кодекс Республики Польша / Науч. ред. А.И. Лукашов, Н.Ф. Кузнецова. СПб., 2001.

свободы человека, право народов, наций на самоидентификацию, культурные традиции и существование.

В качестве потерпевших могут выступать национальные, этнические, расовые группы. При этом политические партии, общественные объединения, социальные группы (бездомных, по интересам и т.п.) под охрану данной нормы не подпадают. Пожалуй, из числа потерпевших должны быть исключены военнослужащие, погибшие в ходе боевых действий.

Объективная сторона геноцида, если исходить из прямого указания закона, выражается в активных действиях, направленных на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой. Это отдаленное последствие, к которому стремятся виновные. Однако их наступление не является обязательным для квалификации содеянного как оконченного деяния. Это последствие глобального характера, достижение которого зачастую обеспечивается совместными (иногда согласованными, а иногда нет) усилиями (действиями) различных людей.

Более приближенными, однако направленными на достижение отдаленных последствий, являются действия лица в виде убийства представителей указанных групп, причинения тяжкого вреда их здоровью (нанесение ударов, ранений, повреждение внутренних органов, органов зрения, слуха, детородных органов, физическая или химическая кастрация, облучение радиоизотопами и т.п.), насильственное воспрепятствование деторождению (производство абортов, медикаментозное или иное воспрепятствование зачатию, интоксикация плода и т.п.), принудительная передача детей (например, в семьи относящиеся к другой группе, передача в услужение, за границу и т.п.), насильственное переселение (переселение народов, наций и других групп с места их привычного локального проживания в другие, чаще всего необустроенные и непригодные для их проживания места), а также иное создание жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы (отключение от источников жизнеобеспечения (электричества, тепла, водоснабжения и т.п.)). Иными словами, перечень является открытым. К числу форм совершения этого преступления относятся не только сами действия, непосредственно направленные на уничтожение другой социальной группы), но и отдача соответствующих распоряжений военнослужащим, должностным лицам, принятие соответствующих нормативных правовых актов и т.п. Т.е., говоря иными словами, соисполнительство в этом случае включает в себя также организационные действия и руководство преступлением.

На наш взгляд, указанное преступление может быть совершено не только путем действий и бездействием, например, отказ в вакцинации новорожденных или членов социальной группы, оказании медицинской помощи, предоставлении питания и т.п., поэтому следует поддержать авторов,

высказывающихся за замену в диспозиции ст. 357 УК РФ термина «действия» на «деяния»¹.

По своей законодательной конструкции состав данного преступления формально-материальный. Оно считается оконченным с момента совершения хотя бы одного из перечисленных в законе действий. По мнению Г.Л. Москалева, для квалификации геноцида необходимо совершить минимум два убийства; убийство только одного человека или убийство одного и покушение на второго подлежат квалификации по ст. 357 УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ². Полагаем, что содеянное в таких случаях должно квалифицироваться как оконченное преступление. Для геноцида не имеет значения, сколько человек в итоге погибло, доминирующим является мотив совершаемого деяния. Причинение смерти может быть совершено не одним лицом, а несколькими, причем в разных местах и в разное время. Время, место, обстановка значения не имеют. Преступление может быть совершено как в мирное, так и в военное время, как в боевой обстановке, так и вне ее.

Субъективная сторона характеризуется исключительно прямым умыслом и наличием специальной цели – полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой. Мотивом может быть идеология превосходства одной расы, религии, нации, национальности, народности над другой либо национальная, расовая религиозная ненависть, вражда и т.п.

Субъект преступления общий – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Это могут быть как руководители государства, военачальники, руководители субъектов, военнослужащие, так и частные лица. Такие лица могут действовать как согласованно и объединяя свои усилия, так и независимо друг от друга, выполняя указания своего руководства. При совершении геноцида лицами в возрасте от 14 до 16 лет, они могут отвечать лишь за фактически совершенные деяния, ответственность за которые наступает с 14 лет.

Резюмируя изложенное, следует поддержать систему Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, которая открывается статьями о преступлениях против мира и безопасности человечества, которые продолжают статьи о преступлениях против личности (жизни, здоровья, половой свободы и неприкосновенности и т.п.). Одновременно можно предложить начинать главы о преступлениях против мира и безопасности человечества с геноцида как одного из самых опасных и тяжких преступлений данного вида. Термин «действия» в диспозиции ст. 357 УК РФ следует заменить на «деяния». Вероятно, с учетом сложившейся ситуации, необходимости привлечения к ответственности за геноцид военного и политического руководства Украины Пленуму Верховного Суда РФ следует уже сейчас издать соответствующее постановление о квалификации геноцида.

¹ Москалев Г.Л. Уголовная ответственность за геноцид (статья 357 УК РФ): монография. Красноярск, 2017. С. 141.

² Там же. С. 69-70.

Литература

1. Kiernan B. Blood and soil: a world history of genocide and extermination from Sparta to Darfur. New Haven, 2007.

2. Москалев Г.Л. Уголовная ответственность за геноцид (статья 357 УК РФ): монография. Красноярск, 2017.

3. Соколов А. Мифы об эволюции человека. М., 2015.

УДК 341.482

ББК 67.408

Е.И. Фойгель

Геноцид: некоторые аспекты криминалистической характеристики потерпевших

Аннотация. Статья посвящена некоторым аспектам криминалистической характеристики потерпевших по делам о геноциде. Проанализированы понятия национальной, этнической, расовой, религиозной групп, приведены точки зрения ученых, осуществлено их соотношение. Выделены качественный и количественный критерии, выявлены спорные, неоднозначные категории. Сделан вывод о необходимости уточнения ключевых понятий и их роли в расследовании преступлений данного вида.

Ключевые слова: геноцид, криминалистическая характеристика потерпевшего, этническая группа, национальность, расовая группа.

Являясь одним из наиболее тяжких преступлений против мира и безопасности человечества, геноцид тем не менее не имеет однозначного значения в различных отраслях науки и общественной деятельности, что вызывает определенные трудности в его выявлении и расследовании. Диспозиция ст. 357 УК РФ определяет его как действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы.

Основной информационной базой процесса расследования преступлений отдельных видов и групп является их криминалистическая модель как созданная на основе обобщения наиболее существенных взаимообусловленных проявлений деятельности научная абстракция, являющаяся искусственным отражением системы поведенческих актов человека по формированию мысленной модели преступления и воплощения его в реальной действительности. Криминалистическая модель преступления позволяет эффективно организовать процесс расследования, определить его основные

направления исходя из наиболее значимых элементов – обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Между тем понятие геноцида содержит в себе некоторые спорные моменты, затрудняющие формирование криминалистической модели. Прежде всего, это касается такого важного момента, как криминалистическая характеристика жертв (потерпевших). Диспозиция статьи определяет в качестве потерпевших членов «национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой». Однако данное определение вызывает ряд спорных моментов качественного и количественного характера.

Качественная криминалистическая характеристика потерпевших требует уточнения понятия «национальной, этнической, расовой или религиозной группы», а также разграничения перечисляемых синонимичных категорий.

Учитывая перечисление через запятую в качестве равнозначных членов предложения, а не употребление одного из определений в скобках, равно как и союзов «и» («или»), разница между этнической и национальной группой диспозиции статьи все же презюмируется, однако не имеет четкого закрепления ни в науке, ни в правоприменительной деятельности. Наиболее распространена точка зрения о том, что национальные и этнические группы – это общности людей, определенные их принадлежностью к нации независимо от территории ее проживания, т.е. исторически сложившейся группе людей, характеризующейся общностью языка, территории проживания, культуры, особенностями быта и традиций¹. Однако это определение представляется излишне сложным, отсылочным, а в части – даже противоречивым. Определение этнической группы через нацию – не самый логически выверенный способ, который вызывает естественный вывод о том, что нация и этнос – это одно и то же. Однако если это так, то зачем выделять эти два понятия? Кроме того, если к нации относятся люди независимо от территории их проживания, то как они могут характеризоваться общностью территории проживания, и как в данном случае насильственное переселение может способствовать полному или частичному уничтожению данной группы?

Представляется, что разница между национальной и этнической группой более ощутима, чем принято считать. Понятие «национальный» в классическом варианте имеет значение «государственный», «общегражданский» и охватывает собой не культурную общность, а правовую, отражая общность людей, имеющих правовую связь с определенным государством. Производные от лат. «natio» (нация, народ), в большинстве европейских языков означает гражданство. Во французском языке есть политологический термин «Etat – Nation» («государство – нация»), отражающий непрерывную взаимосвязь нации и государства. Таким образом «национальность» – это принадлежность к государству. Данной точки зрения придерживается и ряд ученых,

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.П. Верин, О.К. Зателепин, С.М. Зубарев и др.; отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2008. С. 681.

исследовавших уголовно-правовую характеристику геноцида¹. Английское *nationality*, испанское *nacionalidad*, итальянское *nazionalità* (национальность) переводится на русский как «гражданство, подданство». Однако русский язык, используя этот же корень «*natio*» в понятии «национальность», претерпел определенные изменения в советский период, когда некоторым территориальным образованиям стали присваивать национальный характер, имея в виду этническую разницу. С последствиями данной трансформации смысла «национальность» в «этническое происхождение» мы сталкиваемся до сих пор. Между тем, наиболее распространенная позиция о том, что национальная группа является разновидностью этнической² либо приравнивается к ней, неверна.

Этническая принадлежность не может быть приравнена к национальной, поскольку в основе её формирования лежит не вид правовой связи с государством, а общность социо-культурных связей. Вполне можно разделить позицию Ю.В. Бромлея, который предлагал под этносом понимать «исторически сложившуюся на определенной территории устойчивую совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании»³. Именно этот смысл и подразумевается в настоящее время под законодательной конструкцией «национальные» и «этнические группы».

Расовые группы – это понятие, требующее более детальной проработки, чем принадлежность к одной расе прежде всего потому, что раса – понятие не совсем точное и однозначное и с позиции антропологии, и с позиции географии, и с позиции этнологии, и с позиции юриспруденции. Сформировавшись еще в XVII веке, учение о расах изначально исходило из морфологических различий между различными типами людей, обусловленных географией проживания, однако дальнейшее данного термина придало ему политическую и идеологическую окраску. В настоящее время принадлежность к расе определяется «популяцией с общим генетическим фондом и/или фенотипом, особенности которой статистически отличаются от других популяций, что является результатом общей территории и предка в прошлом»⁴. В правоприменительной практике понятие «расовая группа» опять же сводится к этнической, поскольку включает в себя ненависть к определенной общности людей, принадлежащих к одной этнической общности, диагностировать

¹ Варганян В.М. Уголовная ответственность за геноцид: автореф. дис. ... канд. наук. С. 15; Трикоз Е.Н. Преступления против мира и безопасности человечества: сравнительный и международно-правовой аспекты. С. 153; Москалев Г.Л. Уголовная ответственность за геноцид (статья 357 УК РФ): монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. С. 53.

² Москалев Г.Л. Уголовная ответственность за геноцид (статья 357 УК РФ): монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. С. 66.

³ Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М.: Наука, 1987. С. 17.

⁴ Вергелес М.О. Понятие «расы» в американской физической антропологии // Вестник Московского университета. Серия 23: Антропология. 2015. № 3. С. 83.

которую преступнику позволяет наличие определенных внешних признаков. Между тем, учитывая наиболее распространенное среди обывателей мнение о наличии трех основных рас, очень сложно доказать преступные намерения в отношении, скажем, представителей европейской расы, к которым относятся такие этнические общности, как русские, цыгане, азербайджанцы, таджики и множество других. В этой связи не всегда можно согласиться с утверждением об очевидности отнесения того или иного представителя к определенной расе.

Данные проблемы могут возникнуть при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании уголовных дел о геноциде. Практика международных трибуналов основывалась на доказывании принадлежности к определенной группе посредством установления гражданства (национальность), культуры и языка (этничность), вероисповедание (религиозность).

Количественная криминалистическая характеристика потерпевших от геноцида тесно связана с качественной и призвана определить численность людей, которые составляют «национальную, этническую, расовую, религиозную группу как таковую». В данном случае позволим себе разделить позицию законодателя, использовавшего понятие «группа», а не «общность», либо целые, системообразующие конструкции – нация, этнос, раса. Однако несмотря на то, что группа – это самое малое структурное подразделение, ее границы также нуждаются в уточнении.

Проблема установления количественного критерия криминалистической характеристики потерпевших при расследовании геноцида имеет уголовно-правовой и социологический, понятийный аспект. Если следовать уголовно-правовому понятию группы, то количество от двух и более человек уже можно расценивать как группу, однако это противоречит понятию национальной, этнической, а уж тем более расовой или религиозной группы. Все они определяются через понятие «общность» и коррелируют с системообразующими критериями «национальность», «этнос». Самые малочисленные этнические группы насчитывают в своем составе не менее 50 человек, иначе бы они не соответствовали качественному критерию и не могли являться этнической группой как таковой. Дополнительную сложность установлению количественного критерия придает используемая конструкция «частичное уничтожение», которое тоже не предусматривает признаков данной «части». Представляется, что сложности в доказывании признаков геноцида при убийстве или иных действиях, входящих в объективную сторону ст. 327 УК РФ, совершенные в отношении двух-трех человек, будут очень значимы и трудно преодолимы. Этой логике следует и понятие геноцида, данное в Римском статуте Международного уголовного суда (подписан в соответствии с Распоряжением Президента РФ от 08.09.2000 № 394-рп «О подписании Римского статута Международного уголовного суда»), который поясняет, что выражение «полностью или частично» означает, что отдельный акт расового насилия не образует состава преступления геноцида. О последнем можно говорить, когда наличествует намерение уничтожить значительное число

представителей группы, хотя и необязательно уничтожить эту группу полностью.

Таким образом, детальная разработка основных научных категорий, характеризующих потерпевших от геноцида, позволит избежать двойственных, неоднозначных значений и будет способствовать повышению эффективности правоохранительной деятельности по установлению всех элементов предмета доказывания по делам о геноциде.

Литература

1. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. – М.: Наука, 1987. – 333 с.

2. Вартамян В.М. Уголовная ответственность за геноцид: автореф. дис. ... канд. наук. – Ставрополь, 2000. - 27 с.

3. Вергелес М.О. Понятие "расы" в американской физической антропологии// Вестник Московского университета. – Серия 23: Антропология. – 2015. – № 3. – С. 82–93.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.П. Верин, О.К. Зателепин, С.М. Зубарев и др.; отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2008. 704 с.

5. Москалев Г.Л. Уголовная ответственность за геноцид (статья 357 УК РФ): монография – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2017. –188 с.

6. Трикоз Е.Н. Преступления против мира и безопасности человечества: сравнительный и международно-правовой аспекты. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 504 с.

УДК 341.482

ББК 67.408

К.В. Шевелева

Отрицание геноцида народов СССР в период Великой Отечественной войны: о перспективах уголовно-правовой регламентации

Аннотация. В статье исследуются вопросы отрицания геноцида народов СССР и искажения исторических фактов о деятельности СССР в период Второй мировой и Великой Отечественной войн, анализируются последствия фальсификации истории для Российской Федерации, рассматриваются уголовно-правовые средства противодействия подобным явлениям. Автором изучены проблемы действующей уголовной ответственности за фальсификацию исторических сведений (ст. 354¹ УК РФ), сформулированы предложения по совершенствованию законодательства. В результате исследования представлены авторское видение уголовно-правовой регламентации ответственности за отрицание геноцида народов СССР.

Ключевые слова. Геноцид народов СССР, фальсификация истории, уголовная ответственность, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, историческая память.

В последние годы все чаще в научном и профессиональном сообществе исследуются вопросы необходимости и целесообразности защиты исторической правды уголовно-правовыми средствами. Такой дискурс возникает на фоне активизации отдельных политических сил, стремящихся пересмотреть итоги Второй мировой войны, в том числе путем реформатирования исторического сознания населения посредством вольной интерпретации имеющихся достоверных исторических фактов.

В сложившейся ситуации особенно опасным представляется стремление сообществом недружественных Российской Федерации стран принизить количество жертв среди советского народа, отрицать геноцид в отношении жителей СССР несмотря на то, что целенаправленная политика фашистской Германии по прямому уничтожению гражданского населения СССР в период временной оккупации привела к гибели более 7,4 млн. человек¹.

Отрицание геноцида мирного населения оскверняет память погибших и является общественно опасной деятельностью. Действия тех, кто пытается стереть из памяти или исказить смысл трагических событий середины XX в. являются не только безнравственными, но и преступными.

Все это побудило законодателя использовать уголовно-правовой ресурс, способный обеспечить должную охрану от посягательств на историческую правду. Реализовалась государственная задача по сохранению исторической правды посредством установления ответственности за «отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны» (ст. 354¹ УК РФ).

Введение уголовной ответственности за отрицание конкретных исторических фактов породило дискуссию в профессиональном сообществе о потребности общества в защите иных исторических сведений, не являвшихся предметом рассмотрения на Международном военном трибунале в Нюрнберге.

К таковым сведениям можно отнести устанавливаемые в настоящее время факты геноцида народов СССР в период Великой Отечественной войны.

Так, правоохранными ведомствами, на основании рассекреченных архивных материалов о деятельности нацистов на оккупированных территориях СССР, выявлены обстоятельства, указывающие на целенаправленное уничтожение советского народа. Установлены сведения о массовом уничтожении мирных граждан, использовании населения СССР в

¹ Потери гражданского населения по данным Минобороны России. URL: <https://yandex.ru/search/?lr=213&text=%> (дата обращения 24.02.2024).

рабском труде, ликвидации женщин, способных к зачатию и деторождению, а равно вывоз таковых из страны.

Большой пласт вышеобозначенной работы выполнен во взаимодействии со следственными органами Республики Беларусь. Обнаружение массовых захоронений не военнообязанных граждан на территориях и Российской Федерации и Республики Беларусь, исследование трупов в рамках судебно-медицинских и медико-биологических экспертиз подтвердило факты удержания мирных граждан нацистами и их пособниками в концлагерях в условиях, не совместимых с жизнью.

В результате достоверно установлены фактические обстоятельства, указывающие на планы руководства нацистской Германии уничтожить советский народ с целью овладения территориями СССР для их последующей колонизации и эксплуатации в соответствии с концепцией расширения «жизненного пространства» германской нации.

Однако несмотря на то, что обеспечено признание в рамках гражданского судопроизводства преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками против мирного населения и военнопленных в годы Великой Отечественной войны на территории бывшего СССР, военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом народов Советского Союза (в период 2020-2023 годов по искам прокуроров, подготовленным на основании архивных документов и материалов уголовных дел, судами Республики Крым, Краснодарского и Ставропольского краев, Белгородской, Брянской, Воронежской, Ленинградской, Новгородской, Орловской, Псковской и Ростовской областей, города Санкт-Петербурга признаны таковыми совершенные нацистами бесчеловечные, чудовищные и не оправдываемые военными действиями преступления, повлекшие многочисленные человеческие жертвы, разграбление и умышленное уничтожение имущества, угон населения в неволю. Продолжаются судебные процессы в Волгоградском, Московском и Смоленском областных судах), в настоящее время наблюдается рост деяний, направленных на умышленное публичное опровержение существования факта геноцида народов СССР.

Здесь же отметим, что в мировой практике наблюдаются примеры, когда государства устанавливают уголовную ответственность за публичное искажение или отрицание определенных исторических фактов, за попытки «переписать историю». Такого рода ответственность предусмотрена в уголовных законодательствах Республики Беларусь, Франции, Германии, Австрийской Республике.

Нельзя не отметить и позицию Республики Беларусь, где помимо уголовной ответственности за исследуемое деяние, действует Закон от 05.01.2022 «О геноциде белорусского народа», принятый в целях сохранения памяти о

миллионах советских граждан, которые стали жертвами в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период¹.

С учетом распространения умышленных публичных возражений относительно геноцида в отношении мирного населения СССР в период Великой Отечественной войны, и зарубежного опыта, в 2024 году в Государственную Думу Российской Федерации внесен законопроект № 557706-8 «О геноциде многонационального российского народа в годы Великой Отечественной войны». Данный Федеральный закон направлен на реализацию государственной задачи по охране исторической правды, закрепленной в ч. 3 ст. 67.1 Конституции РФ и других правовых актах. При этом, как отмечено авторами законодательной инициативы, повышенным социальным значением обладают события Великой Отечественной войны как одного из важнейших исторических событий, консолидирующих общество. При этом особое внимание государства и общества уделяется информации об имевших место в период Великой Отечественной войны случаях геноцида народов СССР.

Вышеназванным законопроектом предусмотрено введение уголовной ответственности за отрицание геноцида в отношении многонационального российского народа в период Великой Отечественной войны, путем внесения соответствующего состава в ст. 354¹ УК РФ².

Авторами мотивировано данное предложение сферой деятельности нормы. Несмотря на то, что Международным военным трибуналом для суда и наказания главных военных преступников стран оси, проведенного в Нюрнберге в 1946 году, установлены факты военных преступлений Гитлера и его пособников, геноцид в отношении советского народа не являлся предметом рассмотрения в процессе трибунала. Последнее обеспечивает отсутствие основания ответственности и, в результате, безнаказанность для фальсификаторов истории.

Безусловно введение такого рода ответственности является необходимым и своевременным, отвечающим запросу общества и государства. Тем самым, можно сделать вывод о высокой значимости сохранения истории в первоизданном виде, без политически предвзятых трактовок, способных принизить роль СССР в самой кровопролитной войне истории. Тем не менее, считаем некоторые предложения инициаторов законопроекта преждевременными.

Во-первых, отрицание геноцида многонационального российского народа в период Великой Отечественной войны является отдельным от реабилитации нацизма социально-опасным явлением, имеющим свой специальный состав.

Полагаем, основным непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие достоверность

¹ О геноциде белорусского народа [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2022 г., № 146-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

² Законопроект № 557706-8 «О геноциде многонационального российского народа в годы Великой Отечественной войны» URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/557706-8> (дата обращения: 04.03.2024).

результатов итогов Великой Отечественной войны, а равно историческую память народов Российской Федерации о событиях Великой Отечественной войны. Указанное представляется нравственной категорией, ответственность за посягательства на которую установлена в главе 25 УК РФ. Следовательно, и с учетом структуры уголовного закона, предложенным деянием целесообразно дополнить именно данную главу.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в отрицании геноцида народов СССР как исторического факта публично. Такое действие может иметь место в публичном высказывании, а равно выражено в печатной и цифровой формах, и опубликовано в средствах массовой информации, а также в информации, размещенной информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет. Публичный характер анализируемого преступного деяния означает, что сведения адресованы неопределенному кругу лиц, что свидетельствует о его общественной опасности.

По конструкции объективной стороны преступление представляется с формальным составом и признается оконченным с момента совершения общественно опасного деяния, то есть публичного высказывания о недостоверности фактов геноцида народов СССР, установленных в российских судебных органах.

Субъект преступления, общий, достигший возраста уголовной ответственности, субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

В качестве квалифицирующих признаков следует предусмотреть ответственность за совершение действий посредством СМИ и сети Интернет, а также должностным лицом, группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, или организованной группой.

Во-вторых, следует детализировать уголовно-правовые признаки деяния. Нам видится использованная в законопроекте формулировка «многонациональный российский народ» не точной в аспекте исторических условий периода Великой Отечественной войны. Налицо сужение круга лиц, в отношении которых был совершен геноцид, а, следовательно, не в полной мере отражается весь масштаб злодеяний Гитлера и его пособников. Фактически установлено, что геноциду подвергалось мирное население СССР, проживающее не только на территории РСФСР, но и на территориях других республик, входящих в состав СССР в тот период.

Здесь же отметим, умысел и цель геноцида, подтвержденные не только планомерными, системными и масштабными карательными операциями, но и планами высшего руководства нацистской Германии по уничтожению мирного населения, проживающего на захваченных территориях, не определялся конкретными территориальными границами РСФСР.

Считаем целесообразным изменить предлагаемый термин на «народ СССР», который более точно отображает круг лиц, ставших жертвами нацистского геноцида. Под народом СССР понимать граждан Советского Союза, а также иных лиц, проживающих на оккупированной нацистами территории СССР, вне зависимости от национальной принадлежности, тем самым определив, как

единую группу людей, объединенных не только по признакам национальности, гражданства и территории, но и единством социально-экономического и исторического развития.

Далее, говоря об охране исторической памяти уголовно-правовыми средствами, нельзя не учитывать, что подвергаются публичному пренебрежению, опровержению и иные исторические факты, имевшие место в период Великой Отечественной войны, которые не рассматривались в Нюрнберге в 1946 году. Избирательный подход в данном случае не отвечает «мемориальной» политике государства, предполагает наличие «наиболее» и «наименее» значимых установленных исторических фактов, нуждающихся в государственной защите.

В результате, принимая во внимание нормы Конституции Российской Федерации, декларирующие необходимость чтить память защитников Отечества, обеспечивать защиту исторической правды; позицию главы государства, неоднократно указывавшего на необходимость сохранения исторической памяти многонационального народа РФ о событиях Великой Отечественной войны, а также участвовавшие случаи откровенной фальсификации отечественной истории, отрицание установленных исторических фактов, представляется необходимым расширить уголовную ответственность, предусмотрев самостоятельную норму уголовного закона.

В целях реализации данных положений, предлагается дополнить УК РФ ст. 243⁵ «Фальсификация исторических сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн», в диспозиции которой предусмотреть ответственное за публичное отрицание народов СССР в период Великой Отечественной войны. Ч. 2 изложить следующим образом: «умышленное отрицание геноцида народов СССР в период Великой Отечественной войны, установленное решением национального судебного органа, совершенное публично, наказывается –».

Таким образом, нами рассмотрены основные тенденции по установлению уголовной ответственности за геноцид народов СССР в период Великой Отечественной войны. Считаем законодательную инициативу по правовой регламентации геноцида народов СССР на федеральном уровне необходимой в современных реалиях в целях сохранения истории в первоизданном виде, без предвзятых трактовок и заведомого искажения, способных принизить военные преступления Гитлера и его пособников в середине XX века.

Литература

1. Потери гражданского населения по данным Минобороны России. URL: <https://yandex.ru/search/?lr=213&text=%> (дата обращения 24.02.2024).
2. О геноциде белорусского народа [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2022 г., № 146-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Законопроект № 557706-8 «О геноциде многонационального российского

народа в годы Великой Отечественной войны» URL:
<https://sozd.duma.gov.ru/bill/557706-8>.

УДК 343
ББК 67.408.1

В.А. Шелпаков

Роль Нюрнбергского процесса в определении нацизма

Аннотация. В контексте становящейся все более актуальной борьбы с нацизмом необходимым представляется рассмотрение Нюрнбергского процесса и его роли в формировании правовых методов борьбы с нацизмом. В связи с этим в работе рассматривается влияние Нюрнбергского процесса на формирование международного права, а также национального права на примере Российской Федерации. Исследователем определен круг проблем, связанных с применением уголовного законодательства в сфере борьбы с реабилитацией и пропагандой нацизма, и сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, нацизм, реабилитация нацизма, уголовно-правовые методы, преступления против мира.

Вопрос борьбы с нацизмом становится все более актуальным в последние годы – в ряде государств под влиянием «коллективного Запада» намечена тенденция публичного оправдания нацизма и нацистов¹.

Огромная важность недопущения «прославления и обеления нацистов» и их приспешников подтверждается принятием на международном уровне соответствующих резолюций, например, 3 ноября 2023 года на заседании Третьего комитета 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе Российской Федерации 112 голосами «за» была принята резолюция о борьбе с героизацией нацизма².

В данном контексте необходимым представляется рассмотрения вопросов, касающихся противодействия нацизму, его героизации и реабилитации правовыми методами, а именно, анализ Нюрнбергского процесса как такового и его влияния на международное право и национальное право, на примере

¹ О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости (Доклад Министерства Иностранных дел Российской Федерации 2023 г.). // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1918450/ (дата обращения 11.03.2024).

² О принятии в Третьем комитете 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции о борьбе с героизацией нацизма. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1913451/ (дата обращения 11.03.2024).

Российской Федерации, правопреемника СССР – государства, пострадавшего от преступлений нацистов в наибольшей степени.

Оценка влияния Нюрнбергского процесса на международное право и национальное право Российской Федерации в контексте борьбы с нацизмом является целью исследования. Достижение цели предполагает решение исследовательских задач: провести анализ Нюрнбергского процесса, определить степень влияния Нюрнбергского процесса и приговора Международного военного трибунала на международное право и национальное право Российской Федерации в контексте противодействия нацизму, выявить проблемные моменты и предложить пути решения.

Основными исследовательскими методами, использованными для достижения поставленных исследовательских целей и задач, стал формально-юридический метод, представляющий собой важнейший инструмент анализа нормативных правовых актов, позволяющий уяснить их содержание и сравнительно-правовой метод, позволивший сравнить законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь на предмет сходства и различия правовой регламентации борьбы с нацизмом.

Исследования, посвященные Нюрнбергскому процессу и влиянию данного процесса на развитие различных отраслей права, широко представлены в учебной, так и в периодической научной литературе: так в работе В.Е. Зенова¹ освещается вопрос значения Нюрнбергского процесса в процессе становления обеспечения права на защиту обвиняемого в ходе уголовного судопроизводства, А.В. Марченко² в своей статье обращает внимание на становление и развитие института индивидуализации уголовной ответственности за военные преступления в решениях Нюрнбергского военного трибунала.

Международный военный трибунал для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси Рим – Берлин – Токио, он же Нюрнбергский трибунал, был учрежден 8 августа 1945 года в Лондоне на основании Соглашения между Правительствами стран – участников Антигитлеровской Коалиции³.

В ходе проведения указанным трибуналом судебного процесса, получившего в истории название «Нюрнбергский», по причине того, что местом проведения судебных заседаний был город Нюрнберг, за военные преступления,

¹ Зенов В.Е. Значение Нюрнбергского процесса для правовой регламентации обеспечения права на защиту в рамках производства по уголовным делам // Евразийская адвокатура. 2017. № 3 (28). С. 18 – 20.

² Марченко А.В. Развитие института индивидуальной уголовной ответственности за военные преступления в решениях Нюрнбергского военного трибунала // Царскосельские чтения. 2010. № 14. Т. 4. С. 103 – 108.

³ Соглашение «между Правительствами СССР, США, Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси 8 августа 1945 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901737882> (дата обращения: 12.03.2024).

преступления против мира и человечности суду были преданы 24 человека из числа высшего руководства нацистской Германии¹.

Нюрнбергский процесс был не единственным открытым судебным процессом над нацистскими преступниками: например, в СССР проходили судебные процессы над военными преступниками как до Нюрнбергского процесса, в 1943 году в Краснодаре и Харькове, так и после – в Севастополе, Новгороде, Гомеле и других советских городах, подвергшихся в годы Великой Отечественной войны наибольшему террору и разрушениями со стороны нацистов², но в связи со своей ключевой ролью в серии судебных процессов против нацистских преступников и международным характером, именно, Нюрнбергский процесс в большей степени повлиял на развитие права.

Влияние Нюрнбергского процесса на развитие международного права трудно переоценить: в ходе указанного процесса были сформированы принципы уголовной ответственности и неотвратимости наказания вне зависимости от должностного и служебного положения лица, что в дальнейшем было использовано в национальном уголовном праве ряда государств³.

Также он послужил отправной точкой для разработки международно-правовых норм, направленных на установление мира и предотвращения агрессии, защиту культурных ценностей во время вооруженных конфликтов, кроме того данный процесс повлиял на совершенствование международного гуманитарного права⁴ и положил основу становления международной уголовной юстиции⁵.

Однако, несмотря на огромный вклад в развитие международного права в целом, влияние Нюрнбергского процесса на противодействие нацизму как таковому, по большому счету, ограничивается принятием резолюции о борьбе с героизацией нацизма Генеральной Ассамблеей ООН.

Нюрнбергский процесс оказал влияние на уголовное законодательство многих государств – в ходе данного процесса были сформулированы три категории преступлений⁶: «военные преступления», «преступления против

¹ Шамаров П.В. Нюрнбергский военный трибунал: политико-правовые итоги и современность // Право в вооруженных силах – военно-правовое обозрение. 2017. № 5 (238). С. 91.

² Великая Отечественная война: без срока давности: Учебные материалы образовательного модуля. Псков: Псковский государственный университет, 2021. С. 28.

³ Примова Э.Н. Роль Нюрнбергского процесса в развитии международного права и противодействии идеологии нацизма // Вестник академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. С. 116.

⁴ Бородко Н.П., Мисуно М.И. Значение Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов для последующего развития международного права // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. 2020. № 1. С. 123.

⁵ Смирных С.Е. Значение Нюрнбергского процесса для дальнейшего развития международного права // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 163-164.

⁶ Баранов Е.В., Савелов Г.А., Алешин А.И., Калач Г.П. Категоризация преступлений на Нюрнбергском процессе: значение для современного международного права // Modern science. 2020. № 4-4. С. 52-53.

мира», «преступления против человечности», на основании которых были сформированы нормы, предусматривающие ответственность за указанные общественно опасные деяния и в последствии были интегрированы в уголовные кодексы ряда стран¹, в том числе данные нормы входят и в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ)², находя свое место в главе 34 «Преступления против мира и безопасности человечества».

Нюрнбергский процесс оказал значительное влияние на уголовное право Российской Федерации в части криминализации общественно опасных деяний, связанных с нацизмом. УК РФ содержит нормы, предусматривающие ответственность за общественно опасные деяния, связанные с пропагандой или реабилитацией нацизма:

1. По ст. 282.4. УК РФ наступает ответственность в том числе за «неоднократную пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики». Данная статья является статьей с административной преюдицией, то есть для привлечения лица к уголовной ответственности по ней необходимо, чтобы лицо было ранее привлечено к административной ответственности за нарушения ст. 20.3 КоАП РФ³. Проблематичным при применении этой нормы является то, что в российском законодательстве отсутствует определение понятий «нацистская символика» и «нацистская атрибутика»⁴.

2. По ст. 354.1. УК РФ наступает ответственность за реабилитацию нацизма. Данная норма представляет особенный интерес, так как в ней существует прямая отсылка на приговор Нюрнбергского трибунала – уголовному наказанию подвергается лицо, совершившее публичное отрицание фактов или одобрение преступлений, установленных указанным приговором, также уголовная ответственность предусмотрена за «распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны». Данная статья была введена в УК РФ в 2014 году⁵ и сразу же породила множество дискуссий в научной среде,

¹ Валеев Р.М. Кодификация преступлений против человечности (к 70-летию Нюрнбергского процесса) // Юридическая наука. 2015. №3. С. 72-73.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.03.2024).

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 12.03.2024).

⁴ И.А. Шавыркин, А.С. Волков Нормативное закрепление признаков состава преступлений, определенных положениями главы 29 УК РФ // Юридическая наука. 2023. № 6. С. 175.

⁵ Федеральный закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162575/ (дата обращения: 12.03.2024).

касающихся непроработанности нормы в плане юридической техники, так как вопросы терминологии и содержания не позволяют ее однозначно толковать¹.

В связи с тем, что в Российской Федерации законодательно не закреплено понятие «нацизм», в некотором роде происходит даже «смешение» понятия «нацизм» с понятием «фашизм» на уровне федерального законодательства: например, в ст. 6 под названием «Борьба с появлениями фашизма» Федерального закона от 19.05.1995 года № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»² в качестве формы борьбы с проявлениями фашизма называется запрет на публичную демонстрацию и использование нацистской символики.

В качестве решения сложившейся проблемы видится использование опыта Республики Беларусь, заключающегося в закреплении в Законе Республики Беларусь от 14.05.2021 № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма»³ понятий «нацизм», «нацистская символика и атрибутика», на которые в дальнейшем идет отсылка в нормах УК Республики Беларусь⁴.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит еще раз отметить, что Нюрнбергский процесс оказал огромное влияние на развитие международного права, в частности международной уголовной юстиции, а также формирование и закрепление ряда принципов, на которые в настоящий момент опираются международные организации. В тоже время, к сожалению, можно констатировать, что Нюрнбергский процесс не оказал должного воздействия для создания общепринятых действующих международно-правовых норм, которые бы позволили эффективно противодействовать государствам, проводящим политику реабилитации и реставрации нацизма.

Если же говорить о влиянии Нюрнбергского процесса на национальное право некоторых государств, то на примере Российской Федерации можно говорить, что основным проявлением указанного влияния является интеграция в уголовное законодательство норм, предполагающих ответственность за преступления против мира и безопасности человечества.

Стоит также отметить, что, несмотря на то, что Российская Федерация уделяет большое внимание борьбе с нацизмом и его реабилитацией, в ее законодательстве на данный момент существует ряд проблемных вопросов, связанных с отсутствием нормативного закрепления определения понятия

¹ Сафонов В.Н., Андреев Д.В. Ответственность за реабилитацию нацизма (ст. 354.1 УК РФ): состав преступления и дискуссия вокруг него // Вопросы безопасности. 2023. №3. С. 53-55.

² Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» (ред. от 19.10.2023). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6643/ (дата обращения: 12.03.2024).

³ Закон Республики Беларусь от 14.05.2021 № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма». Доступ из национального правового Интернет-портала Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100103> (дата обращения: 13.03.2024).

⁴ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 (ред. от 09.03.2023). Доступ из национального правового Интернет-портала Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>. (дата обращения: 13.03.2024).

«нацизм», что затрудняет правоприменение административно-правовых и уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за реабилитацию нацизма и демонстрацию нацистской символики, в связи с чем рациональным представляется нормативное закрепление в Федеральном законе от 19.05.1995 года № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» понятия «нацизм» и приведение в соответствие с ним остального законодательства, использующего указанное понятие.

Литература

1. Соглашение между Правительствами СССР, США, Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси 8 августа 1945 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901737882>.
2. Великая Отечественная война: без срока давности: Учебные материалы образовательного модуля. Псков: Псковский государственный университет, 2021. 612 с.
3. Баранов Е.В., Савелов Г.А., Алешин А.И., Калач Г.П. Категоризация преступлений на Нюрнбергском процессе: значение для современного международного права // Modern science. 2020. № 4-4. С. 52 – 55.
4. Бородко Н.П., Мисуно М.И. Значение Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов для последующего развития международного права // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. 2020. № 1. С. 121 – 124.
5. Валеев Р.М. Кодификация преступлений против человечности (к 70-летию Нюрнбергского процесса) // Юридическая наука. 2015. № 3. С. 69 – 74.
6. Зенов В.Е. Значение Нюрнбергского процесса для правовой регламентации обеспечения права на защиту в рамках производства по уголовным делам // Евразийская адвокатура. 2017. № 3 (28). С. 18 – 20.
7. Марченко А.В. Развитие института индивидуальной уголовной ответственности за военные преступления в решениях Нюрнбергского военного трибунала // Царскосельские чтения. 2010. № 14. Т. 4. С. 103 – 108.
8. Примова Э.Н. Роль Нюрнбергского процесса в развитии международного права и противодействии идеологии нацизма // Вестник академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. С. 115 – 122.
9. Сафонов В.Н., Андреев Д.В. Ответственность за реабилитацию нацизма (ст. 354.1 УК РФ): состав преступления и дискуссия вокруг него // Вопросы безопасности. 2023. № 3. С. 48 – 62.
10. Смирных С.Е. Значение Нюрнбергского процесса для дальнейшего развития международного права // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 163 – 166.

11. Шавыркин И.А., Волков А.С. Нормативное закрепление признаков состава преступлений, определенных положениями главы 29 УК РФ // Юридическая наука. 2023. № 6. С. 175 – 178.

12. Шамаров П.В. Нюрнбергский военный трибунал: политико-правовые итоги и современности // Право в вооруженных силах – военно-правовое обозрение. 2017. № 5 (238). С. 91 – 96.

13. О принятии в Третьем комитете 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции о борьбе с героизацией нацизма. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1913451/.

14. О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости (Доклад Министерства Иностранных дел Российской Федерации 2023 г.). // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1918450/.

УДК 341.3/241.4

ББК 67.91

В.А. Шестак

А.И. Адигамов

Источники неонацизма в странах Восточной Европы и проблемы противодействия неонацистской идеологии

Аннотация. В современных условиях неонацизм в странах Восточной Европы превратился в инструмент политической борьбы, формирования нового политического устройства отдельных государств. В статье анализируются истоки современного неонацизма, возможные последствия его распространения. Показана связь современного неонацизма и реваншизма, исследованы основные инструменты противодействия такой идеологии.

Ключевые слова: неонацизм, реваншизм, национальная политика, фашизм.

Исторически «родиной» нацистской, расовой идеологии являются страны Европы. Колониальная политика европейских держав на протяжении нескольких столетий основывалась на доктрине расового, национального превосходства белых европейцев над «чернокожими», «краснокожими», «желтокожими» народами мира¹.

В основе нацизма, возникшего как идеология в XX веке, также лежит чувство национального превосходства более экономически развитых народов Западной

¹ Wildman, Stephanie M. (1996). Privilege Revealed: How Invisible Preference Undermines America. NYU Press. p. 87. ISBN 978-0-8147-9303-9.

Европы над другими нациями, в том числе, европейскими национальными группами Восточной Европы, России. Один из родоначальников нацистской идеологии Ницше воспевал сверхчеловека, «великолепную белокурую бестию, алчно жаждущую добычи и побед»¹. Эта идеология в наиболее концентрированной форме была выражена в германском национал-социализме, итальянском фашизме².

Нюрнбергский процесс 1946 года, казалось, поставил точку в вопросе идеологии официального нацизма, осудив её как человеконенавистническую, чуждую человечеству. Сама идеология попала под законодательные запреты большинства стран мира, отрицание нацизма стало культурным феноменом всех развитых стран мира³. Однако нацизм, выраженный в аспекте чувства национального превосходства развитых народов Европы, стран англосаксонской группы, над другими народами, сохранился у части населения на бытовом уровне⁴. В европейских странах на современном этапе общества также явственно проявляется менталитет «свой» – «чужой»⁵, реализуемый в движениях против мигрантов.

Конец XX века стал временем еще одной модификации нацизма. Появился неонацизм, получивший более широкое географическое распространение, чем «классический» нацизм. Несмотря на различия в социальных группах, придерживающихся данной идеологической конструкции, стержневым элементом нового направления развития нацизма остается концепция национального превосходства одних наций над другими. Парадоксально, но факт – наибольшее развитие неонацизм получил в странах, население которых во время Второй мировой войны в наибольшей степени пострадало от германского нацизма – в первую очередь, на Украине⁶.

Возникновение идеологии неонацизма в Европе в современных условиях, как заявлял Министр иностранных дел России С.В. Лавров, коррелируется с идеологией реваншизма⁷. В ходе Второй мировой войны СССР фактически

¹ Гудрик-Кларк М. Оккультные корни нацизма. М.: Яуза, Эксмо, 2004. 576 с.

² 22 июня 1941: Кто помогал Гитлеру? // Сайт Физический факультет Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова. URL: [https://www.phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2002/3\(28\)-2002/who-helped-hitler/](https://www.phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2002/3(28)-2002/who-helped-hitler/) (дата обращения 15.01.2024).

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/76/149 «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». 1 ноября 2021 г. // URL: <https://undocs.org/ru/A/C.3/74/L.62> (дата обращения 15.01.2024).

⁴ Wodtke finds inconsistencies among intelligent whites between expressed attitudes and support for policies on racial integration // Population studies center website. URL: <https://www.psc.isr.umich.edu/events/archive/detail/1791.html> (дата обращения 15.01.2024).

⁵ A New Refugee Crisis Stirs Uncomfortable Issues for Europe // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2022/11/03/world/europe/refugee-crisis.html> (дата обращения 15.01.2024).

⁶ Проявления ненависти и идеология расового превосходства не должны стать нормой (ООН) // UN News. URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/03/1326362> (дата обращения 15.01.2024).

⁷ Лавров В. Прибалтике и Польше возрождаются неонацизм и реваншизм // EA Daily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/01/17/lavrov-v-pribaltike-i-polshe-vozrozhdaetsya-neonacizm-i-revanshizm> (дата обращения 15.01.2024).

воевал против большинства стран Европы, а поражение гитлеровской Германии стало поражением идеологии национального превосходства «культурных» (в общественном сознании) европейских стран германской оси перед азиатскими, каковыми в общественном мнении данных стран были народы бывшего СССР. Все восточноевропейские страны, за исключением Польши, в годы Второй мировой войны в той или иной форме воевали на стороне Германии и поражение в войне было для них национальной катастрофой. Украина, как искусственно созданное государство, всегда четко разделялось по менталитету населения на западную, до 1939 находившуюся в составе Польши, Чехии, Венгрии, ранее входившую в Австро-Венгерскую империю, большинство населения которой поддерживало идею национального суверенитета и активно участвовало в войне в составе вермахта, и восточную, не отделявшую себя от русской национальной общности и воевавшую против немецкой армии¹. Именно Западная Украина была в послевоенные годы «горячей точкой» Советского Союза, где до начала 50-х годов XX века существовало антисоветское партизанское движение.

Одной из причин появления и развития неонацизма в странах, образовавшихся после распада СССР – Латвии, Эстонии, Литве, Украине, стала национальная политика советского государства, ориентированная на создание «витрин социализма», в результате которой уровень жизни населения национальных республик в составе Советского Союза был заметно выше, чем в РСФСР².

Более высокий уровень жизни в этих регионах в общественном сознании части их населения на бытовом уровне представлялся как следствие более высокого экономического, культурного развития нации. Запрет на распространение статистической информации о реальных дотациях национальным республикам, которую КПСС предусмотрительно отнесла к строго секретной, поддерживал в республиках миф о большем вкладе каждой нации в общесоюзный «котел», чем остальные народы страны. В государствах Прибалтики до настоящего времени пытаются подсчитать ущерб от оккупации, заставить Россию, как правопреемника СССР, выплатить репарации³. В силу этих причин неонацизм в ряде стран Восточной Европы, особенно на Украине и в прибалтийских государствах, можно назвать реваншистским, направленным на ревизию итогов второй мировой войны, разжигание межнациональных,

¹ Дзьобак В.В. та ін. Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Історичні нариси / Національна академія наук України; Інститут історії України / Відп. ред. Кульчицький С.В. К.: Наукова думка, 2005. 496 с. ISBN 966-00-0440-0. (укр.) – Итоговая публикация наработок рабочей группы историков, созданной при правительственной комиссии по изучению деятельности ОУН и УПА.

² Кто кого кормил в СССР и кто больше проиграл от его развала // Сайт КП. URL: WWW.KP.RU: <https://www.kp.ru/daily/26571.7/3586720/> (дата обращения 15.01.2024).

³ Страны Балтии потребуют у России выплаты «ущерба за советскую оккупацию» // Сайт Интерфакс. URL: <https://iot.ru/energetika/kiberbezopasnost-v-energetike-kak-pobedit-nevidimogo-vraga> (дата обращения 15.01.2024).

межгосударственных конфликтов¹. В результате в настоящее время Европа стоит на грани полномасштабного военного конфликта – нацизм в любых его проявлениях связан с угрозой применения силы. Если спусковым крючком Второй мировой войны была нацистская Германия, то в XXI веке на эту роль претендует неонацистская Украина. Почему именно Украина стала центром неонацизма?

Украина, будучи в условиях СССР одной из самых самодостаточных республик, после распада Советского Союза, в экономическом плане, даже на момент начала распада своей государственности в 2014 году, являлась одним из аутсайдеров экономического роста бывших государств СССР, оказавшись в группе «новых» среднеазиатских государств. В этих условиях украинская политическая элита сделала ставку на «антирусизм» как средство сохранения своей политической власти в преддверии приближающегося экономического краха, вызванного фактическим уничтожением промышленного потенциала страны. Во главе этого политического движения встали дети и внуки «западнцев» – солдат и офицеров украинских эсэсовских дивизий, коллаборационистов периода немецкой оккупации, боевиков УПА².

Не удивительно, что неонацизм в Украине сразу приобрел характер реваншизма. Русские украинцы стали «врагами», людьми второго сорта – потеряли право на национальную идентичность, национальное образование, приобщение к русской культуре. Ответом Восточной Украины и Крыма, присоединенных к Центральной и Западной Украине коммунистическими идеологами в целях сохранения численного паритета коренного и русского населения в УССР, был вооруженный конфликт на Востоке Украины в 2014 году. Как и в случае с немецким национал-социализмом, денацификация которого была связана с потрясением основ немецкой государственности, уничтожение неонацизма в Украине также будет связано, как свидетельствует исторический опыт, с будущим переустройством государственности Украины.

Но нельзя не отметить и вторичные причины расцвета восточноевропейского неонацизма – это и тотальное обнищание населения, которому неонацисты предлагают образ врага, который виноват во всех его бедах – на Украине и в Прибалтике – это Россия, героизация участников повстанческих движений, ветеранов войны в составе армии вермахта, тотальный антикоммунизм, под знаменем которого переписывается история второй мировой войны, уничтожается память о Красной Армии – освободителе Европы от фашистского ига.

Свою роль в развитии неонацизма играет и государственная пропаганда – русский народ, Россия в западных СМИ рисуется в «уничтожительных» красках, применяются пренебрежительные клички, нецензурные выражения, ставшие слоганами даже в устах ряда западных политиков, не говоря уже об

¹ Демури́н: русофобия и реваншизм стран Прибалтики будут усиливаться // Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3581434.html> (дата обращения 15.01.2024).

² Семиряга В. Как зарождался украинский нацизм // Армейский сборник. URL: <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/434731/> (дата обращения 15.01.2024).

украинских. Лидерами западного мира украинским нацистам отводится роль «полезных идиотов», которых, забывая уроки истории, можно временно использовать для борьбы с Россией. Поэтому распространение массового неонацизма в современной Европе, в условиях возможных экономических потрясений, видимо, дело уже ближайшего будущего. Как считает Стивен Лаккерт, со ссылкой на цитату из «Майн Капф», «нацизм как движение направлен на тех, кто чувствует себя обиженным судьбой»¹.

Такая возможность реальна. Связано это с тем, что народы Европы исторически не имеют своеобразного «иммунитета» против идеологии национального превосходства, которая может трансформироваться в любые, даже фашистские формы нацизма. В менталитете европейских народов выражены такие критерии национальной идентичности, как цвет кожи, высокий уровень жизни, высокий уровень культуры, создателем которой является данный народ или нация, чувство гордости за историческое прошлое своего народа, основавшего современную цивилизацию. Эта очень тонкая грань – чувство национальной гордости, которое может в определенных условиях перерасти в национализм и, как крайнее выражение, в нацизм. Такую трансформацию в настоящее время мы наблюдаем в странах Восточной Европы.

Профилактикой же распространения неонацизма в современном мире, полагаем, может служить современная международно-правовая база, национальное законодательство. Особую роль в современных условиях также приобретает электронное пространство, которое в значительной степени формирует мировоззрение нового поколения человечества. От того, в чьих руках окажутся в ближайшие годы основные регуляторы всемирной сети, во многом зависит, в каком аспекте будет вестись борьба с таким, безусловно противоречащим интересам большинства человечества, явлением, как неонацизм.

Литература

1. 22 июня 1941: Кто помогал Гитлеру? // Сайт Физический факультет Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. URL: [https://www.phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2002/3\(28\)-2002/who-helped-hitler/](https://www.phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2002/3(28)-2002/who-helped-hitler/).

2. A New Refugee Crisis Stirs Uncomfortable Issues for Europe // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2022/11/03/world/europe/refugee-crisis.html>.

3. Wildman, Stephanie M. (1996). Privilege Revealed: How Invisible Preference Undermines America. NYU Press. p. 87. ISBN 978-0-8147-9303-9.

4. Wodtke finds inconsistencies among intelligent whites between expressed attitudes and support for policies on racial integration // Population studies center website. URL: <https://www.psc.isr.umich.edu/events/archive/detail/1791.html>.

¹ Уроки прошлого: как нацисты навязали жителям Германии идеологию ненависти // UN news. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/01/1347702> (дата обращения 15.01.2024).

5. Семиряга В. Как зарождался украинский нацизм // Армейский сборник. URL: <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/434731/>.
6. Гудрик-Кларк М. Оккультные корни нацизма. М.: Яуза, Эксмо, 2004. 576 с.
7. Демурин: русофобия и реваншизм стран Прибалтики будут усиливаться // Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3581434.html> (дата обращения 20.11.2022).
8. Дзьобак В. В. та ін. Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Історичні нариси / Національна академія наук України; Інститут історії України / Відп. ред. Кульчицький С.В. К.: Наукова думка, 2005. 496 с. ISBN 966-00-0440-0. (укр.). Итоговая публикация наработок рабочей группы историков, созданной при правительственной комиссии по изучению деятельности ОУН и УПА.
9. Кто кого кормил в СССР и кто больше проиграл от его развала // Сайт газеты «Комсомольская правда». URL: <https://www.kp.ru/daily/26571.7/3586720/>.
10. Лавров В. Прибалтике и Польше возрождаются неонацизм и реваншизм // EA Daily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/01/17/lavrov-v-pribaltike-i-polshe-vozhrozhdaetsya-neonacizm-i-revanshizm>.
11. Проявления ненависти и идеология расового превосходства не должны стать нормой (ООН) // UN News. URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/03/1326362>.
12. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/76/149 «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». 1 ноября 2021 г. // URL: <https://undocs.org/ru/A/C.3/74/L.62>.
13. Страны Балтии потребуют у России выплаты «ущерба за советскую оккупацию» // Сайт Интерфакс. URL: <https://iot.ru/energetika/kiberbezopasnost-v-energetike-kak-pobedit-nevidimogo-vraga> (дата обращения 17.11.2022).
14. Уроки прошлого: как нацисты навязали жителям Германии идеологию ненависти // UN news. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/01/1347702>.

Сведения об авторах

- Адигамов Артур Ильдусович** – член молодежного движения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».
- Бойко Наталия Семеновна** – профессор кафедры права ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», доктор исторических наук.
- Гапанович Александр Михайлович** – старший преподаватель кафедры управления органами предварительного следствия учреждения образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь».
- Грибунов Олег Павлович** – первый проректор – проректор по научной работе, заведующий кафедрой криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», доктор юридических наук, профессор.
- Григорьева Марта Константиновна** – эксперт по международным отношениям ООО «Севергрупп».
- Гурев Михаил Сергеевич** – доцент кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», кандидат юридических наук.
- Долева Ольга Андреевна** – аспирант ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации».
- Задерейчук Иван Панасович** – доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», кандидат исторических наук, доцент.
- Закомолдин Руслан Валериевич** – научный сотрудник научно-исследовательского института ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.
- Зауторова Эльвира Викторовна** – профессор кафедры юридической психологии и педагогики ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», ведущий научный сотрудник ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования.
- Капранова Елена Анатольевна** – доцент кафедры (управления подразделениями в мирное время) ФГКВУ ВО «Дальневосточное высшее общевоинское командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского», кандидат исторических наук.

- Криштопов Сергей Владимирович** – учёный секретарь ФГКОУ ВО «Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук.
- Левандовская Мария Геннадьевна** – доцент кафедры уголовного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кандидат юридических наук, доцент.
- Махтюк Святослав Олегович** – старший инспектор пятого отдела Управления контроля за следственными органами Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации.
- Мерзлякова Ирина Леонидовна** – профессор кафедры исторических наук и политологии ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», доктор философских наук.
- Мироненко Сергей Юрьевич** – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», кандидат юридических наук, доцент.
- Москалькова Татьяна Николаевна** – Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.
- Новиков Максим Максимович** – студент АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации».
- Османова Надежда Валерьевна** – декан факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы, кандидат юридических наук, доцент.
- Потапова Елена Владимировна** – доцент кафедры государственной политики и управления Тверского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат исторических наук.
- Радченко Татьяна Викторовна** – доцент кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» Института кибербезопасности и цифровых технологий ФГКОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», кандидат юридических наук, доцент.
- Рахманова Екатерина Николаевна** – заведующая кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, доцент.
- Ромадова Лариса Александровна** – доцент кафедры (управления подразделениями в мирное время) ФГКВУ ВО «Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского», кандидат философских наук.
- Рубцова Александрина Сергеевна** – доцент кафедры уголовного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кандидат юридических наук, доцент.
- Савин Павел Тимурович** – доцент кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», кандидат юридических наук, доцент.

- Сексте Янис Артурович** – доцент кафедры теории, истории государства и права, социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», кандидат исторических наук, доцент.
- Сиделев Виктор Владимирович** – старший преподаватель кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», полковник юстиции.
- Симонова Ольга Владимировна** – старший преподаватель кафедры права ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова».
- Талай Евгений Владимирович** – старший преподаватель кафедры управления органами предварительного следствия учреждения образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь».
- Тенькова Елена Васильевна** – заместитель руководителя отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Запорожской области.
- Федулкина Ирина Александровна** – преподаватель кафедры конституционного (государственного) и международного права ФГКВУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации.
- Феоктистов Максим Викторович** – доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», доцент кафедры юриспруденции АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», Заслуженный юрист Кубани, кандидат юридических наук, доцент.
- Фойгель Елена Игоревна** – директор института юстиции, заведующий кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», доктор юридических наук, доцент.
- Черданцев Антон Юрьевич** – старший преподаватель кафедры криминалистики Новосибирского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева».
- Шевелева Ксения Владимировна** – старший преподаватель кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» Института кибербезопасности и цифровых технологий ФГБОУ ВО «Российский технологический университет – МИРЭА».
- Шелпаков Владислав Анатольевич** – старший следователь-криминалист отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Смоленской области.

Шестак Виктор Анатолевич – профессор кафедры криминалистики факультета подготовки криминалистов ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», доктор юридических наук, доцент.

Оглавление

Международная научно-практическая конференция «Геноцид: вызовы современности» (Москва, 28-29 марта 2024 года)	3
Резолюция Международной научно-практической конференции «Геноцид: вызовы современности»	10
Москалькова Т.Н. Русофобия как угроза правам человека	12
Бойко Н.С., Симонова О.В. Все для Победы: вклад аптечной сети в борьбу с инфекционными заболеваниями на фронте и в тылу в 1941-1943 гг. (на материалах Среднего Поволжья)	19
Гапанович А.М., Талай Е.В. Геноцид белорусского народа во время Великой Отечественной войны	23
Грибунов О.П. Общественно-политическая значимость Нюрнбергского процесса: уроки истории без фальсификации	30
Гурев М.С. Влияние состояния разработанности методики расследования преступлений на организацию расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в годы Великой Отечественной войны	34
Долева О.А. Нюрнбергский трибунал. К вопросу об уголовно- правовой оценке отдачи и исполнения незаконного приказа	39
Задерейчук И.П. Преступления вермахта против гражданского населения на территории Крымской АССР в 1941–1944 гг.	44
Закомолдин Р.В., Григорьева М.К. О противодействии реабилитации геноцида в современных условиях	49
Зауторова Э.В. К вопросу о расследовании преступлений геноцида в настоящее время	56
Капанова Е.А. Способы противодействия геноциду на территориях проведения специальной военной операции	60
Криштопов С.В. Уголовно-правовая характеристика геноцида и экоцида в условиях современности как разновидности преступлений экстремистской направленности	65
Левандовская М.Г., Рубцова А.С. Геноцид советского народа: к вопросу об установлении цели и круга потерпевших	69
Махтюк С.О., Черданцев А.Ю. Право как средство борьбы с «гибридным геноцидом» в эпоху Второй холодной войны	74
Мерзлякова И.Л. Исторические репрезентации в процессе преодоления геноцида как исторической травмы	80
Мироненко С.Ю. Приговоры Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов по преступлениям против человечности	86
Османова Н.В. Уголовное преследование за совершение геноцида	92
Потапова Е.В. Из партизанских сводок: факты геноцида по отношению к мирному населению Калининской области в годы Великой Отечественной войны (по материалам Тверского Центра документации новейшей истории, краткий источниковедческий анализ)	96

Радченко Т.В. Феноменологическая и уголовно-правовая природа понятия «геноцид». Проблемы квалификации	102
Рахманова Е.Н. Международная уголовная ответственность юридических лиц: от Нюрнберга до наших дней	108
Ромадова Л.А. Падение культуры международного взаимодействия как угрожающий фактор существования общества	113
Савин П.Т. Переосмысление понятия геноцида	117
Сексте Я.А. Формирование политики геноцида славянских народов руководством Германии в 1930-х-1941 гг.	123
Сиделев В.В. Наркотизация России – история скрытого геноцида	127
Тенькова Е.В. Криминалистические аспекты расследования геноцида	133
Федулкина И.А. Криминализация отдельных форм геноцида	140
Феоктистов М.В., Новиков М.М. Преступление геноцида в системе уголовного законодательства России и зарубежных стран: международное и национально-правовое измерение	146
Фойгель Е.И. Геноцид: некоторые аспекты криминалистической характеристики потерпевших	152
Шевелева К.В. Отрицание геноцида народов СССР в период Великой Отечественной войны: о перспективах уголовно-правовой регламентации	156
Шелпаков В.А. Роль Нюрнбергского процесса в определении нацизма	162
Шестак В.А., Адигамов А.И. Источники неонацизма в странах Восточной Европы и проблемы противодействия неонацистской идеологии	168
Сведения об авторах	174

ГЕНОЦИД: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Материалы международной научно-практической конференции

(Москва, 28-29 марта 2024 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 01.07.2024

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 11,25

Тираж 100 экз.

Печать офсетная

Заказ № 468

Отпечатано в типографии
Московской академии
Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
ул. Врубеля, д. 12